

ТОР

Территория Опережающего Развития

16+

РЕГИОНАЛЬНЫЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД «ВETERАН НЕФТЕГАЗСТРОЯ» ПО ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Ветеранам Комсомольско-молодёжного треста

«ТЮМЕНГАЗМОНТАЖ» ПОСВЯЩАЕТСЯ

ТЮМЕНГАЗМОНТАЖ

БЛОЧНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Объекты из пространственных блоков, внутри которых смонтировано технологическое оборудование, электротехнические и инженерные системы.

Сооружали блоки на заводе в Тюмени, а монтировали на севере. Это позволяло значительно удешевлять строительство и строить **в 3-5 раз быстрее**

Внедрение комплексно-блочного метода строительства в Западной Сибири, способствовавшее

наращиванию темпов добычи нефти,

было положено коллективом предприятия **СУ-19**

(впоследствии комсомольско-молодёжный трест «Тюменгазмонтаж»)

Около **500 объектов**

в блочном исполнении было построено предприятием за годы работы

Военные самолёты

АН-22

доставляли блоки на некоторые месторождения

Первая блочная КНС

В 1967 году

на Усть-Балыкском нефтяном месторождении бригада Н.М. Осипюка ввела в эксплуатацию первую в истории блочную КНС

за 4 месяца

традиционный способ занял бы 16 месяцев

Ставка на молодых

Строительство Западно-Сибирского нефтегазового комплекса было объявлено Всесоюзной ударной комсомольской стройкой.

До 6 тысяч человек ежегодно приезжали в Тюменскую область с комсомольскими путёвками

Феномен СУ-19

Управление переросло по своим масштабам и задачам статус низового звена. Коллектив достигал почти

2 тысяч человек, а в период расцвета предприятия **более 5 тысяч человек**

Выдающиеся инженеры треста

Н.И. Курбатов, В.А. Аронов, Ю.Н. Пермикин, С.А. Воловик, В.Г. Жевтун, Ю.А. Сушкин

Лучшие бригады треста

А. Шевкопляса, А. Грехова, А. Кривошеева, И. Казанцева, М. Буянова, Э. Прудовского, Н. Осипюка.

В 1966 году

СУ-19 получило статус комсомольско-молодёжного коллектива (КМ СУ-19)

В июне **1969 года**

на базе СУ-19 образовали комсомольско-молодёжный трест «Тюменгазмонтаж»

Блочные новинки от треста «Тюменгазмонтаж»:

- кислородная станция, избавившая Надым и ближайшие стройки от дефицита технического кислорода;
- вспомогательные цеха газосборных пунктов и нефтеперекачивающих станций;
- мощные котельные, каждая из которых способна обогреть крупный промышленный объект или десятки многоквартирных домов, и другие

Трест ускорил:

- разработку месторождений: Сомотлорского, Усть-Балыкского, Сургутского, Шаимского, Медвежьего, Уренгойского, Ямбургского и др.
- сооружение магистральных газопроводов: Шаим-Тюмень, Усть-Балык-Омск, Усть-Балык-Омск-Курган-УФА-Альметьевск
- строительство городов: Надым, Уренгой, Лабитнанги, Салехард, Сургут, Нефтеюганск, Урай, Тюмень, национальные посёлки в ХМАО и ЯНАО

Награды треста

За внедрение в практику новых промышленных методов строительства единственный в стране коллектив, удостоенный премии Ленинского комсомола 1973 г.

За производственные достижения комсомольско-молодёжный коллектив Тюменгазмонтажа был удостоен ордена Трудового Красного Знамени, Почётного Знака ВЛКСМ – высшей награды комсомола

Премия имени Д.И. Менделеева за достижения в области науки и техники

Заслуги треста отмечены Красным Знаменем ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ

УВАЖАЕМЫЕ ВЕТЕРАНЫ

Комсомольско-молодёжного треста «ТЮМЕНГАЗМОНТАЖ»!

*Владимир Якушев,
губернатор
Тюменской области*

Ваши трудовые биографии совпали с напряжённым временем освоения Западной Сибири — этого гигантского нефтегазового «континента», где экстремальность, связанная с ежедневным риском, была, что называется, прозой жизни. Но какое бы дело ни доверяла вам страна, вы всегда добивались успеха, потому что подходили к принятию решений ответственно, мыслили масштабно, без оглядки на трудности задавали такие темпы, которых до той поры не знала мировая практика нефтегазодобычи.

Пример тому — высокая эффективность укрупнённых комплексных строительно-монтажных бригад треста «Тюменгазмонтаж» и внедрённый коллективом комплексно-блочный метод строительства. Всё это было очень важно для формирования уникального тюменского ТЭКа.

Дорогие наши ветераны, ваши трудовые судьбы — яркий пример для современной молодёжи! Вы и сегодня на боевом посту, потому что комсомольская закалка и оптимизм поколения 60–70-х не даёт почитать на лаврах. Вы занимаетесь патриотическим воспитанием молодёжи, принимаете активное участие в общественно-политической жизни региона.

Желаю вам крепкого здоровья, долгих лет жизни! Пусть вас радуют близкие и родные, дают поводы для гордости дети и внуки!

Главный редактор **Евгений Николаевич Тасовой**
Автор текстов **Екатерина Огнева**
Дизайн, вёрстка **Андрей Шевелёв**
Фото **Артём Мотелика**
Илья Драчёв
Корректор **Наталья Ваддарова**

Учредитель и издатель ООО «ТОР»

Адрес редакции и издателя:
625048, г. Тюмень, ул. Матросова, д. 1, к. 2/6
e-mail: rostop@mail.ru
тел. +7-919-939-79-55

Зарегистрировано в Федеральной службе
по надзору в сфере связи и массовых
коммуникаций ПИ № ФС 77-66585

© Все права защищены.
Любое копирование материалов
или цитирование разрешается только
с письменного согласия правообладателя

**Выражаем благодарность за помощь
в подготовке и публикации материалов:**
И.А. Шаповалову В.М. Аксёнову
Г.И. Тимофееву Г.А. Размазину
Ю.Л. Лисионкову В.В. Келю
Н.Б. Савушкину М.Г. Корякову
В.П. Перфилову Г.Н. Циплёнкину

Отпечатано в типографии ООО «ПК «АСТЕР»
614064, г. Пермь, ул. Усольская, 15
тел. +7 (342) 249-54-01

Заказ № 110808/1

Тираж 1 000 экз., печать офсетная

Распространяется бесплатно

На обложке: (слева направо) Юрий Васильев,
Игорь Шаповалов, Валерий Аронов

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

С чувством большой ответственности наша редакция готовила к выпуску в свет третий номер издания «ТОР», посвящённый истории первого в стране Комсомольско-молодёжного треста «Тюменгазмонтаж». И мы традиционно показали её через призму человеческих судеб коллектива предприятия-феномена.

Тяжёлая доля выпала этим людям. С детства и порой до самой зрелости их постоянными спутниками были голод, холод и лишения. С годами всё чётче звучит в памяти надрывный материнский плач, после того, как обернувшись почтальоном, смерть принесла похоронку на отца, брата или мужа. Такова черта человеческой памяти. Чем старше мы становимся — тем отчётливей встают перед глазами картины из прошлого...

Сколько доброго и хорошего сделали бы родители многих наших героев, и насколько сильнее была бы наша страна, если бы не страшные жернова политических репрессий тридцатых! Правда, сыновья и дочери погибших в лагерях, безвинно расстрелянных без суда и следствия, потом с честью наверстали этот пробел. Вспомним, к примеру, Юрия Баталина и его вклад в развитие Тюменской области и государства в целом! Но разве от этого легче?

Чтобы помочь своим осиротевшим семьям и разрушенной фашистами родине, будущие нефтегазостроители пожертвовали самым волшебным временем человека — детством и юностью. Двенадцатилетним парнишкой растил для фронта хлеб Игорь Шаповалов. Словно некрасовский мужичок с ноготок, по пояс в снегу, работал на заготовке дров Михаил Липчинский. Ходил пешком за восемь километров в школу будущий министр Владимир Чирсков. Строил среднюю школу, в которой сам потом и учился Георгий Тимофеев.

Несмотря на изнуряющий тяжёлый труд, парни и девушки той поры успевали учиться в вузах, влюбляться, мечтать, верить в лучшее, создавать его. Благодаря этому генетическому оптимизму они до сих пор в боевом строю! И мы в очередной раз говорим спасибо журналистскому ремеслу, которое познакомило нас со знаменитыми бригадирами: Михаилом Буяновым, Юрием Кильдешовым, Леонидом Ашихминым, Валерием Калёновым, такими разными, но объединёнными когда-то большой красивой целью — освоить нефтегазовый север! Искреннее восхищение вызвала у нас трудовая интеллигентность разработчика технологии сварки металлических конструкций Василия Виноградова.

Счастливы, что благодаря воспоминаниям коллег на страницах нашего издания, читатели ещё не раз помянут добрым словом ушедших бригадиров: Александра Грехова, Николая Осипюка, Альберта Гердта, Геннадия Елистратова, Анатолия Шевкопляса и многих других рыцарей эпохи освоения Тюменского севера.

К сожалению, невозможно «объять необъятное», и многие герои легендарного треста «Тюменгазмонтаж» остались «за кадром». Причин много: «пространственная» ограниченность информационной площадки, временные и финансовые рамки. Просим отнестись с пониманием и не судить строго! Огромное спасибо Вам, ветераны, за уроки житейской мудрости, порядочности и оптимизма, которые вы нам преподали! До новых встреч!

*Евгений Тасовой,
главный редактор*

8 Юрий БАТАЛИН
СЫН
СВОИХ
РОДИТЕЛЕЙ

10 ШАГАЛИ ШИРОКО

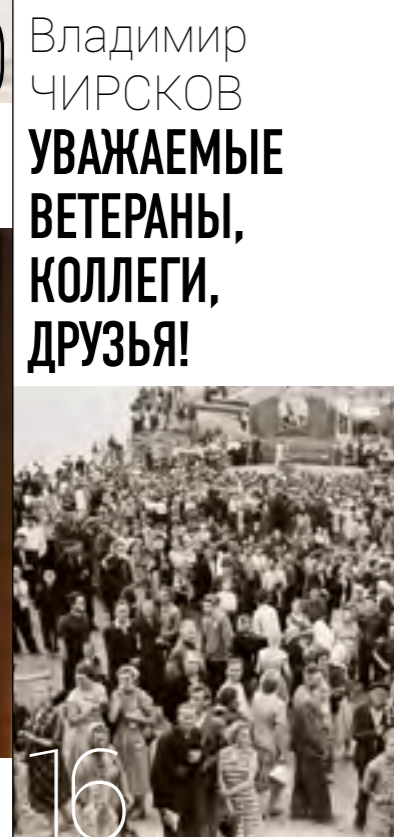
11 ПРИНЦИПЫ
БАТАЛИНА

12 Игорь
ШАПОВАЛОВ
ИЗ ПОКОЛЕНИЯ
ТВОРЦОВ
И СОЗИДАТЕЛЕЙ

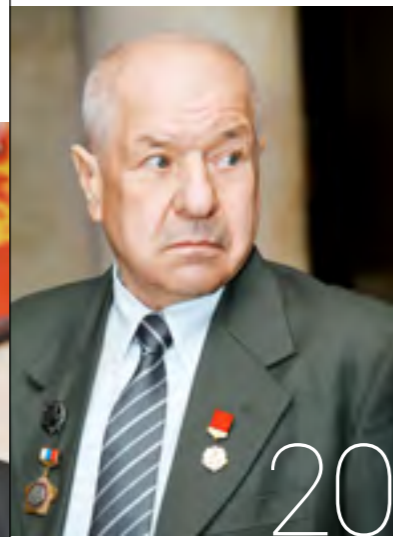
15 Владимир
ЧИРСКОВ
УВАЖАЕМЫЕ
ВETERАНЫ,
КОЛЛЕГИ,
ДРУЗЬЯ!

16 СОЗИДАТЕЛЬНАЯ
СИЛА

18 Валерий АРОНОВ
ОЧАРОВАННЫЙ
ЗАПАДНОЙ
СИБИРЬЮ

20 ЖИЗНЕННЫЙ
ВЫБОР
ЮРИЯ ВАСИЛЬЕВА

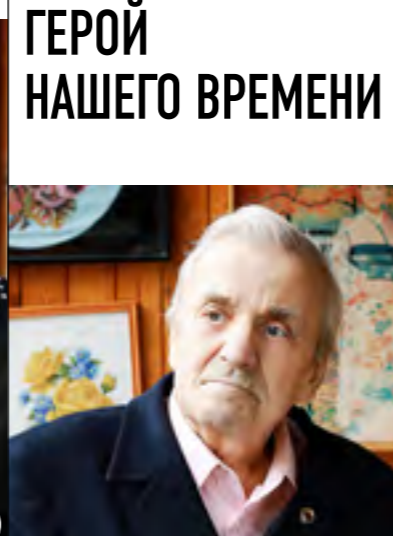
23 Валентина
ФЕДОРОВА
«УКРАЛИ»
С ЗАВОДА
ПЛАСТМАСС...

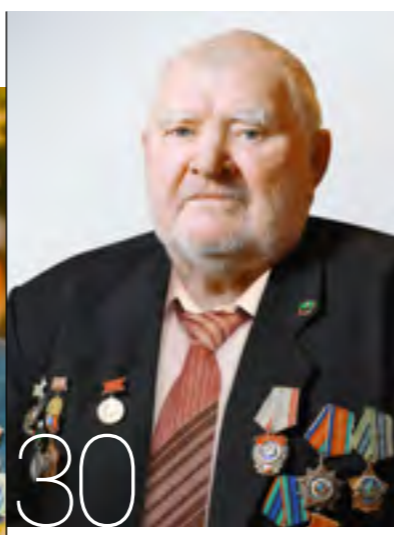
24 САМОРОДОК
ЛЕОНИДА
АШИХМИНА

26 Михаил БУЯНОВ
ГЕРОЙ
НАШЕГО ВРЕМЕНИ

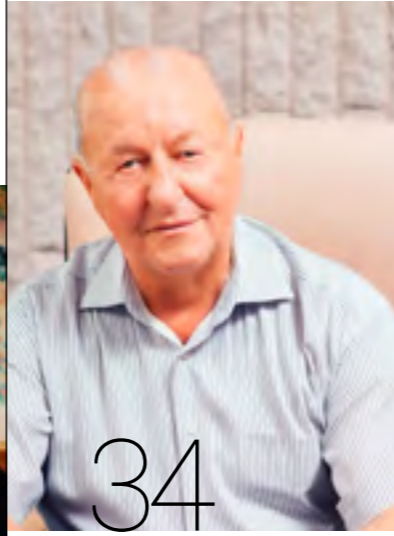
28 Василий
ВИНОГРАДОВ
В ГОРЕ И РАДОСТИ

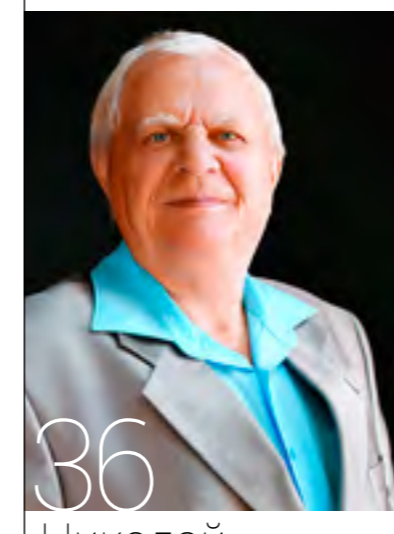
30 ЗВЕЗДА
ПО ИМЕНИ
ЮРИЙ
КИЛЬДЮШОВ

32 КАЛЕНДАРЬ 2017

34 Василий КЕЛЬ
МЫ ДИАЛЕКТИКУ
УЧИЛИ
НЕ ПО ГЕГЕЛЮ...

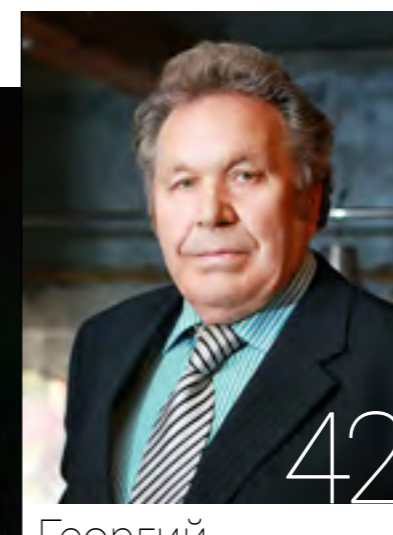
36 Николай
МАРТЫШКИН
ГВОЗДИ БЫ ДЕЛАТЬ
ИЗ ЭТИХ ЛЮДЕЙ

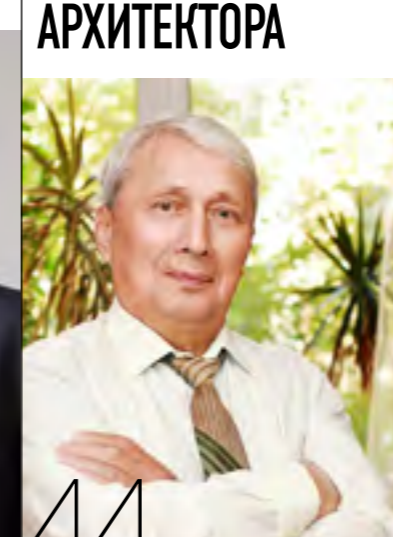
38 Геннадий
РАЗМАЗИН
НЕ ЧИСЛОМ,
А УМЕНИЕМ!

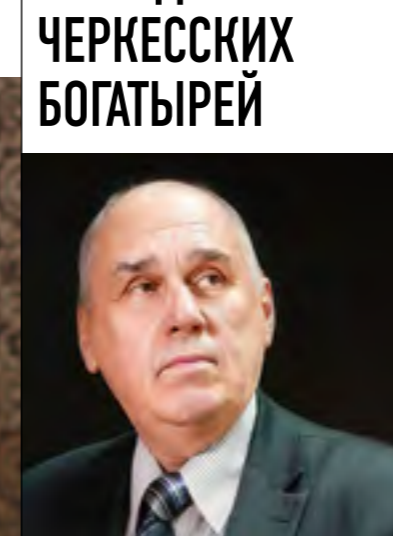
40 ДВЕ КЛЯТВЫ
ВЕРНОСТИ
НИКОЛАЯ
КУЗЬМИНА

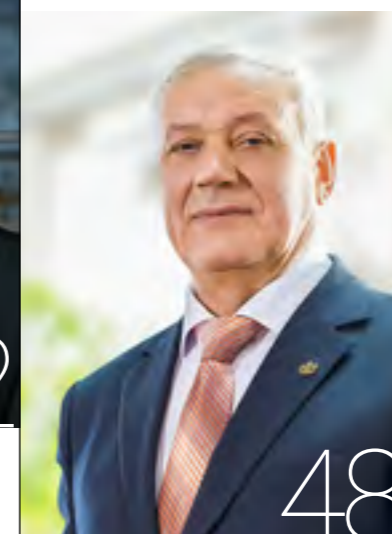
42 Георгий
ТИМОФЕЕВ
ВЫРАСТИЛ САД,
ПОСТРОИЛ ЦЕРКОВЬ,
ВОСПИТАЛ
АРХИТЕКТОРА

44 Наурис
НУГМАНОВ
ИЗ РОДА
ЧЕРКЕССКИХ
БОГАТЫРЕЙ

46 Николай ГУРЬЕВ
ОТ СЛЕСАРЯ
ДО ГЛАВНОГО
ДИСПЕТЧЕРА

48 Михаил
КОРЯКОВ
ТРЕНИРУЙ ТЕЛО,
БЕРЕГИ ДУШУ!

50 Михаил КНЯЗЕВ
МЫ СОГРЕЛИ
ЭТУ ЗЕМЛЮ!

52 Валерий
КАЛЕНОВ
ЛЕГЕНДА №44

54 Пётр ПУЧЕК
МЕТАЛЛ —
МОЯ СТИХИЯ

56 Михаил
ЛИПЧИНСКИЙ
ЗА ВСЁ СУДЬБУ
БЛАГОДАРЮ!

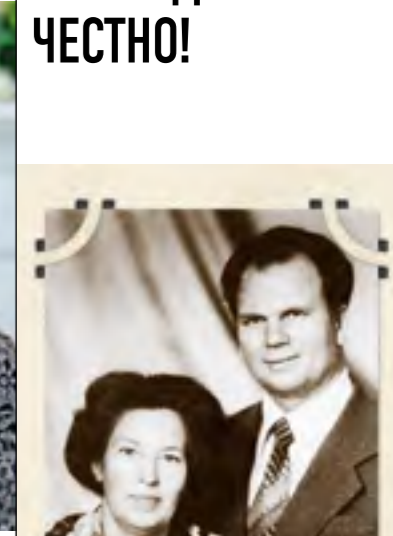
57 Надежда
КОСОЛАПОВА
МЫ ГОРДИЛИСЬ
СВОИМ ТРЕСТОМ!

58 Юрий КРОПАЧЕВ
ПРОВЕРЕНО
СЕВЕРОМ

60 ЖИЛИ ЯРКО,
ПОБЕЖДАЛИ
ЧЕСТНО!

62 Я ЖДУ ТЕБЯ,
ЖДАЛА
И БУДУ ЖДАТЬ

Юра Баталин с родителями и сестрой

СЫН СВОИХ РОДИТЕЛЕЙ

«Большие деревья притягивают молнию», — сказал Виктор Гюго. Большие люди — тоже. У Юрия Петровича БАТАЛИНА это свойство проявилось, кажется, с самого детства. Даже в наш век, перенасыщенный исключительными обстоятельствами, событиями, поворотами, жизнь его вобрала столько всего, что иным хватило бы поколения на три неторопливого, размеренного существования.

ПРОФЕССИЯ НЕ ДЛЯ СЛАБЫХ

Родился Юрий Петрович 28 июля 1927 года в селе Калканово Башкирской АССР. Отец его, Пётр Григорьевич Баталин, начинал рядовым старателем, а вырос до руководителя старательскими работами золотодобывающего комбината. Не успев получить серьёзного, систематического образования, он жадно читал и мечтал, как пойдут в науку его дети. Но дожить до этих времен ему не удалось. В 1938 году он попадает под жернова сталинских репрессий. Прощаясь, он лишь успеет наказать жену: «Выучи детей!» И Ольга Фёдоровна, успевшая окончить лишь три класса сельской школы, свято выполнит его наказ. Пересмотр дела, посмертная реабилитация Петра Баталина произойдут уже тогда, когда сын его закончит вуз и станет строителем.

Вскоре после гибели Баталина-старшего начнётся война. Помимо прочих тягот и лишений она принесёт осиротевшей семье ещё один страшный удар. Заболеет и умрёт сестрёнка Юрия. Эта потеря навсегда сблизит сына с матерью. Тридцать лет спустя лауреат Ленинской премии Юрий Петрович Баталин скажет: «Всё, чего я достиг в жизни, всё лучшее во мне от матери. От её верности, стойкости и силы».

В 1950 году Юрий Петрович поступил в Уральский политехнический институт им. С.М. Кирова. Жить было голодно. Студенты после занятий подрабатывали на овощной базе. Рассчитывались с ними своеобразно: по два килограмма урюка за смену. Общежитие у строителей было по тем временам отличное. Ребята навели уют, повесили занавески из крашенной марли, и Баталин, перевидавший с тех пор множество квартир «на высшем уровне», вилл и дворцов, всегда вспоминал эти занавески с большой нежностью...

После получения диплома по специальности «Промышленное и гражданское строительство» Баталин был направлен в трест «Башуглеразрезстрой», где работал прорабом, начальником участка.

Там постепенно проходил Юрий свои строительные университеты. И уже в те годы успел усвоить истину: строительство — особая область, у неё свои закономерности. Их надо знать досконально, иначе может показаться, что строительная площадка — это сплошной хаос. И ещё — профессия эта не для слабых.

Несмотря на возраст и отсутствие большого опыта, Баталин уже в ту пору выделялся среди коллег. Энер-

гичный, громкоголосый, бесстрашный, он словно был начинён взрывчаткой особого рода — не разрушительной, а созидательной. Никто не умел так привлечь и увлечь людей, как Баталин, и никто не отдавался работе столь самозабвенно, как он.

Следующей карьерной ступенью для нашего героя стала должность инженера строительного управления, а затем, в 1957 году, и главного инженера треста. В этом же время он был награждён своим первым орденом — «Знак Почёта».

В октябре 1958-го на севере Башкирии нашли нефть, и Баталина перевели туда сначала главным инженером вновь созданного треста «Башнефтепромстрой», а с 1962 — управляющим трестом. Башкирский период длился семь лет. Условия были нелёгкими. Обстановку он впоследствии сформулировал так: усложнялась работа, и при этом ухудшалось обеспечение. Но город Нефтекамск навсегда остался в его судьбе как средоточие многих радостей и побед. Он был заложен и строился по-новому. Во-первых, избежали бараков. Поставили десятка два коттеджей, а город сразу начали строить капитально. Во-вторых, чётко отграничили промышленный сектор от жилого широкой полосой, впоследствии засаженной деревьями.

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

- С 1950 г. работал в тресте «Башуглеразрезстрой»: вначале прорабом, с 1952 на руководящих должностях.
- С 1957 г. — главный инженер треста «Башуглеразрезстрой».
- С 1958 г. — главный инженер треста «Башнефтепромстрой».
- С 1962 г. — управляющий трестом «Башнефтепромстрой».
- С 1965 г. — главный инженер, первый заместитель начальника «Главтюменнефтегазстрой» (стал главным инженером сразу же после создания главка).

В ОРГАНАХ ВЛАСТИ

- С 1970 г. — заместитель министра газовой промышленности СССР.
- С 1972 г. — заместитель министра строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР.
- С 1973 г. — первый заместитель министра строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР.
- В апреле 1983 г. — декабре 1985 г. — Председатель Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам.
- В декабре 1985 г. — июне 1989 г. — заместитель Председателя Совета Министров СССР.
- В августе 1986 г. — июне 1989 г., одновременно, Председатель Государственного строительного комитета СССР. Особое внимание уделял жилищному строительству, новым видам строительных материалов, развитию материально-технической базы строительства. Его первым заместителем после своего снятия с поста 1-го секретаря МГК КПСС был Б.Н. Ельцин.
- Участвовал в ликвидации последствий землетрясения в Армении (1988 г.), аварии на Чернобыльской АЭС (1986 г., проектирование и строительство саркофага на 4-м блоке АЭС).

НА ПЕНСИИ

- В 1989 г. — 1990 г. — профессор кафедры управления строительством Института повышения квалификации специалистов-строителей Госстроя СССР.
- Один из инициаторов создания Инженерной академии СССР (1990 г.), преобразованной затем в Российскую и Международную инженерные академии, вице-президент РИА (1990 г.). В 2001 г. переизбран вице-президентом Российской инженерной академии. Член президиума Российской инженерной академии.
- С 1995 г. одновременно, старший советник Президента ОАО «Стройтрансгаз».
- С мая 2002 г. — Президент Союза нефтегазостроителей (РОСНГС). Заместитель председателя попечительского совета Фонда ветеранов нефтегазового строительства.

Ю.П. Баталин руководил строительством газо- и нефтепроводов: Усть-Балык—Курган—Уфа—Альметьевск, Вынгапур—Челябинск, Куйбышев—Лисичанск, Уренгой—Ухта—Торжок—Москва, Сургут—Полоцк, Уренгой—Помары—Ужгород и другие.

Обустроивал месторождения: Шаимское, Усть-Балыкское, Сургутское, Самотлорское, Фёдоровское, Советско-Соснинское, Правдинское, Медвежье, Вынгапурское, Уренгойское — в Тюменской области, Шатлыкское и Газачакское — в Туркмении, Вуктыльское — в Коми АССР, Оренбургское и др.

Строил: Сургут, Нефтеюганск, Нижневартовск, Мегион, Надым, Уренгой, Нефтекамск. Его вкладом стала и бесканальная прокладка теплосетей в гидрофобной изоляции, увеличившая в несколько раз срок службы теплосетей и снизившая их стоимость, а главное — обеспечившая высокие темпы жилищного строительства.

Добились также централизации отопления, канализации и водоснабжения для города. Нефтекамск заложили в 1959-м, а в 1960-м здесь уже клали асфальт, и работала канализация. Впоследствии этот принцип решительно-го отделения жилой зоны от промышленной Баталину удалось реализовать в некоторых городах Тюменщины.

С 1962-го по 1964-й год трест одиннадцать кварталов становился победителем соцсоревнования и награждался Красным знаменем Совета Министров СССР ВЦСПС. А за успехи в освоении нефтяных месторождений Башкирии в 1957-1965 годах Баталина наградили орденом Трудового Красного Знамени.

НАГРАДЫ

- Лауреат Ленинской премии (1980)
- Два ордена Ленина (1973, 1987)
- Орден Дружбы (1999)
- Лауреат Премии Совета Министров СССР (1974)
- Три ордена Трудового Красного Знамени (1967, 1971, 1977)
- Орден «Знак Почёта» (1957)
- Лауреат международной премии им. Фритюфа Нансена, премии Международной инженерной академии, дважды лауреат премии им. академика И.М. Губкина.
- Почётная грамота Правительства Российской Федерации (1997)
- Медаль Анани Ширакаци (Армения)

Трест, созданный Баталиным в Нефтекамске, был комплексным. Тогда над данным понятием особенно не задумывались, но именно из этого зерна проросли богатейшие всходы. Впоследствии этот опыт весьма помог ему в Западной Сибири.

ЗВЁЗДНЫЙ ЧАС ЮРИЯ БАТАЛИНА

В июне 1965 года Юрий Петрович стал главным инженером, а позже первым заместителем начальника Главтюменнефтегазстрой, созданного в Тюмени для освоения нефтяных и газовых месторождений. Надо сказать, что за его назначение в Тюмень ратовали два дальновидных человека: министр газовой промышленности А.К. Коротунов и первый секретарь Тюменского обкома КПСС Б.Е. Щербина.

Рассказывают, что Башкирский обком партии не хотел отпускать молодого, перспективного работника. И за него уплатили «отступного» — Коротунов разрешил строительство трубопровода, которое давно уже откладывали. Возможно, дело было не совсем так, но легенда осталась в тюменском фольклоре.

«Если у каждого человека существует свой звёздный час, то мой начался в 65-м в Тюмени...» — эти слова Юрий Петрович Баталин позже скажет о своей работе в Западной Сибири. Огромные открытия, возникавшие на Тюменщине чуть ли не ежемесячно, будоражили его ещё в Нефтекамске. Но чем ближе Баталин знакомился с Тюменщиной, тем острее ощущал, что к этой земле нужен особый подход, особые меры, что условия жизни и труда здесь

не сравнимы ни с Уралом, ни с Башкирией.

Главного инженера редко можно было заставить в кабинете — он колебался по огромной области, одержимый нетерпеливым желанием увидеть всё своими глазами, пощупать своими руками. На трубопроводах в ту пору дела шли туго — из месяца в месяц «горел» план. И тогда Баталин впервые в практике трубопроводного строительства организовал круглосу-

НИКТО НЕ УМЕЛ ТАК ПРИВЛЕЧЬ И УВЛЕЧЬ ЛЮДЕЙ, КАК БАТАЛИН, И НИКТО НЕ ОТДАВАЛСЯ РАБОТЕ СТОЛЬ САМОЗАБВЕННО, КАК ОН

точную работу по скользкому графику. Бригады протестовали, боясь снижения зарплаток, но была введена ежедневная оплата труда, и они поняли, что никто не собирается ущемлять их интересы. Благодаря такой системе оплаты, стали делать до трёх километров «трубы» в сутки — рекорд, неслыханный в те дни. Впоследствии было введено также бесплатное питание в рабочее время. Это дало отличный психологический эффект не потому, что рабочие скупались заплатить за еду (зарботки на трассе очень высокие), просто люди ощутили подлинную заботу, а это поднимало настроение и работоспособность.

А проблемы всё нарастали, теснили друг друга: жилищные, промышленные, дорожные. На место одной решённой являлась уйма ещё более насущных. Всеобщим бедствием

на Тюменщине стало строительство на водонасыщенных грунтах. Выход был один — сваи. Главтюменнефтегазстрой организовал их производство и активно занялся сваебойными делами. В Сургуте создали специальную лабораторию.

Строители и нефтяники перестали зависеть от времени года. Острая необходимость в сваях возникла, когда началось строительство в таких городах, как Нижневартовск, Нефтеюганск, Надым. Большой, шумный, раздавшийся вширь Сургут весь стоит на сваях. Сейчас в Западной Сибири их забивают более трёхсот тысяч ежегодно.

«Главтюменнефтегазстрой», как, впрочем, и многим другим главкам, трестам, институтам, работавшим над освоением и обустройством Западной Сибири, волей-неволей приходилось заниматься множеством дел, с одной стороны, весьма далёких от основного профиля этих учреждений, но с другой совершенно необходимых.

Имя Ю.П. Баталина в ту пору звучало из уст самых разных людей на Тюменщине причём громко и часто, и всегда с интонацией устойчивого восхищения. Среди них: В.Г. Чирсков, И.А. Шаповалов, В.В. Курбатов, Г.И. Рубанко, простые рабочие и множество его соратников, нашедших себя в трудах и планах, связанных с комплексно-блочным методом.

В 1970 году Ю.П. Баталина призовут в Москву, где он в итоге станет председателем Госстроя СССР — заместителем председателя Совета Министров СССР. Но его сердце навсегда останется в Западной Сибири, где в полной мере проявился его талант инженера, организатора внедрения многих принципиальных новаций в нефтегазовом строительстве, давших высокие темпы освоения нефтяных и газовых месторождений. **Т**

Ю.П. Баталин, В.Г. Чирсков, В.А. Романов. Нефтекамск, 1965 год

Обсуждение с коллегами Е.А. Огороднов, И.А. Шаповалов, Ю.П. Баталин

ШАГАЛИ ШИРОКО

Создание и бурное развитие в Западной Сибири мощной нефтяной и самой крупной в мире газовой промышленности за короткий исторический период — величайший подвиг советского народа. Работа, причём не рядовая, а ударная, да ещё в необжитом регионе... ради решения главной задачи. Автор: Ю.П. Баталин.

Яркая страница истории Тюменгазмонтажа — пионерный выход на газовые месторождения Крайнего севера. Решающий вклад внесли коллективы треста в сооружение первых промыслов газового месторождения Медвежье и особенно — знаменитого ГП-2, введённого в действие за 4,5 месяца, или почти в шесть раз быстрее нормативного срока. Трест изготовил для этого объекта ряд блочных устройств, полный комплект алюминиевых панелей и другие конструкции. Особо выделялась котельная, состоящая из четырёх 50-60-тонных блоков. Они были сделаны в Тюмени за несколько недель и подготовлены к пуску на ГП-2 за 26 дней. Традиционными методами такой объект сооружали бы около двух лет. Блочную «фабрику тепла» и способы её транспортировки разработали инженеры Н.И. Курбатов, В.А. Аронов, Ю.Н. Пермикин, С.А. Воловик, В.Г. Жевтун, Ю.А. Сушкин.

Монтаж цехов, теплопроводов, вентиляционных систем в рекордный срок выполнили бригады А. Шевкопляса, А. Грехова, А. Кривошеева, И. Казанцева и другие. Технические и организационные вопросы решали главный инженер треста Н.И. Курбатов, начальник КММУ-4 В.Г. Жевтун, начальник участка Ю.В. Харитонов, Л.А. Прихожий. Блоки, стеновые панели и другие кон-

струкции для ударной стройки готовили бригады М. Буянова, Э. Прудовского, Н. Осипюка и другие коллективы. Приведу отрывок из воспоминаний о строительстве первенца УКПП-2 на Медвежьем знаменитого газовика Юрия Ивановича Топчева.

«Зима брала своё. Январь — самый холодный месяц на Севере. Но зимы здесь бывают и умеренные, бывают и лютые, когда долго держатся морозы около -50°C и достигают -60°C. Это первая зима на осваиваемом месторождении была именно такая, самая холодная, какая только может быть в этих местах. Мороз начал давить как раз в самый разгар работ. Но он не влиял на их накал, как будто даже способствовал интенсивному и напряжённому труду. Подгоняло и время, которого оставалось всё меньше».

Можно себе представить, каким напряжённым было положение на стройке, если только что введённая в эксплуатацию взлётно-посадочная полоса в Пангодах, ещё до конца не оборудованная всеми техническими средствами, в сутки принимала до сорока рейсов тяжёлых самолётов. Каждая минута была на счету, ибо она много решала в то время.

Техника не выдерживала усиливающихся морозов. Автокраны при температуре ниже -40°C останавливались, стрелы трубоукладчиков ломались.

Нагрузка на людей увеличивалась, и они работали ещё упорнее, не признавая активированных дней. Это было время наивысшего трудового напряжения.

Полным ходом шёл монтаж технологического оборудования. С помощью «Антея» — тяжёлого транспортного самолёта Ан-22, из Салехарда быстро доставили все двенадцать блоков фильтров, каждый весом до тридцати тонн, и блок узла замораживания газа, который пришлось разрезать на две части, так как он по габаритам не входил в самолёт.

Много ценных начинаний, организационных приёмов родилось на Медвежьем во время строительства первого газосборного пункта. Много было и примеров настоящего трудового героизма. Запомнилось, как монтажники треста «Тюменгазмонтаж» транспортировали из Лабьтангов 40-тонные блочные котлы для технологической котельной. 150 километров тащили их тягачи по не обустроенному ещё зимнику. И котлы пришли вовремя в целости и сохранности благодаря самоотверженности людей.

Ударный ритм строителей подхватили эксплуатационники. 9 мая 1972 г. газ Медвежье пошёл на Урал.

Коллектив треста «Тюменгазмонтаж» за внедрение в практику новых промышленных методов строительства был удостоен премии Ленинско-

го комсомола 1973 г., а за достижения в области науки и техники — премии имени Д.И. Менделеева. Успешной деятельности треста способствовали также совершенствование технологий монтажа инженерных коммуникаций тепло-, водо- и газоснабжения, использование прогрессивных форм организации труда. По годовым итогам работы трест завоёвывал переходящие Красные знамёна. За производственные достижения комсомольско-молодёжный коллектив Тюменгазмонтажа был удостоен ордена Трудового Красного Знамени, Почётного Знака ВЛКСМ — высшей награды комсомола.

Комплектно-блочный метод получил высокую, на государственном уровне, оценку. На промышленных объектах в блочном исполнении дважды побывал Председатель Совета Министров СССР А.Н. Косыгин — на КНС-7 Усть-Балыкского нефтяного месторождения и ГП-2 газового месторождения Медвежье.

Пресса широко освещала опыт треста «Тюменгазмонтаж». Нередко выступал на страницах газет и сам И.А. Шаповалов. В начале 1970-х годов слава о первом комсомольско-молодёжном тресте гремела по всей стране. Многие молодые рабочие и инженеры стремились попасть в этот коллектив. Сюда ехали и демобилизованные воины.

В период расцвета Тюменгазмонтажа в нём насчитывалось более 5000 человек, причём на Севере работала только одна треть из них, а две трети были заняты в Тюмени, где изготовляли блочно-комплектные устройства. Отсюда блоки, начинённые необходимым оборудованием, вывозились различными видами транспорта и доставлялись на строительные площадки, где и монтировались.

Трест воспитал сотни отличных мастеров производства, хозяйственных руководителей и специалистов. Нравственную закалку здесь получили тысячи молодых людей.

В целях развития блочного метода строительства более высокими темпами было создано объединение «Сибкомплемонтаж», а И.А. Шаповалова было решено «бросить» на решение жилищной проблемы.

Когда в Тюменской области начало обостряться положение с жильём, что было обусловлено ростом объёмов добычи нефти и газа, а соответственно и увеличением численности работающих, решили создать специализированное объединение «Сибжилстрой» (на правах главка) на базе ряда домостроительных комбинатов. Я предложил Игорю Александровичу Шаповалову возглавить это объединение. Вначале он отказался. Но после разговора с первым секретарём Тюменского обкома партии Г.П. Богомяковым и руководителем Миннефтегазстроя СССР Б.Е. Шербиной, Шаповалов, в конце концов, дал своё согласие. При одном условии: вместе с ним в «Сибжилстрой» перейдёт и его родной трест «Тюменгазмонтаж».

Снова И.А. Шаповалов формирует коллектив, создаёт

предприятия строительной индустрии. Вводятся мощности заводов крупнопанельного домостроения в Сургуте, Надыме, Урае, Тюмени.

И.А. Шаповалов и на новом для него поприще пошёл своим путём. Привлёк к сооружению жилья 5 тысяч болгарских строителей. Использовать иностранных рабочих из дружественной страны на возведении домов собирались давно.

И снова Шаповалов впереди. Комплексно застраивался Сургут. Мощности его домостроительного комбината увеличились на 100 тыс. м². Особенно хорошо пошла дела с жильём в Надыме и Нефтеюганске.

В третий год руководства Шаповаловым Главзапсибжилстроем численность его коллектива достигла 24 тысяч человек.

В 1978 г. Игорю Александровичу неожиданно предложили

пост первого секретаря Тюменского горкома КПСС.

«Ну какой из меня партийный работник? Я же строим-гудель!», — сказал Шаповалов Г.П. Богомякову, на что тот ответил: «Вот и будешь строительством заниматься, а то Тюмень плохо растёт».

Геннадий Павлович очень

ценил Шаповалова, считал его не только профессионалом высокого уровня, но и яркой личностью, глупо порядочным человеком, который сумеет со всей ответственностью сделать много хорошего для города. И Богомяков не ошибся в своих расчётах... [1]

ПРИНЦИПЫ БАТАЛИНА

Сейчас многие пытаются выстроить, так сказать, модель идеального руководителя в различных аспектах. И в этом контексте всегда интересно узнать, что может сказать о себе сам крупный руководитель? Разумеется, если честно, без позёрства. Вот что рассказывал о своих жизненных и профессиональных принципах Юрий Петрович БАТАЛИН.

■ Страшно не люблю подхалимов. Большинство окружающих меня людей это знает. Не терплю отношений по принципу: «ты — мне, я — тебе».

■ Я сторонник постоянного общения с сотрудниками, соответственно и с их семьями, в неслужебное время. Думаю, что это сплачивает коллектив.

■ Не секрет, что подчинённым, как правило, больше импонирует начальник, который умеет «вытянуть» дело, довести его до конца. Порой приходится начинать много дел и всё вытягивать. Тем не менее, я стараюсь внедрять в работу какую-либо систему. А поскольку любая система после того, как пройден пик, идёт по убывающей, обдумываю, как её усовершенствовать или наладить новую.

■ Да, руководитель должен обладать дипломатическими способностями, гибкостью. Но человек — не хорошо отлаженная машина, и порой эти качества перекрываются природными свойствами моего характера. По натуре я прямолинеен, что иногда приносит больше вреда, чем пользы. Кроме того нетерпелив. В сочетании с быстрым восприятием и острой реакцией это приводит, случается, к конфликтам с людьми, особенно многословными.

■ Стремлюсь быть объективным, учитывать все стороны вопроса. Обещания выполняю, об этом знают, и иногда даже злоупотребляют, пытаются убедить меня, что я где-то что-то обещал.

■ Люди должны знать, что разумная инициатива обязательно будет поддержана, даже если это связано с определёнными трудностями.

■ Всю жизнь я искал что-то новое — в технологии, организации труда, методах работы.

■ Начальник, особенно крупный, ни в коем случае не должен априори высказывать своё мнение. Надо сперва всех выслушать, задать вопросы и получить на них исчерпывающие ответы.

■ Руководитель, действующий не только силой личного авторитета, но и серьёзными аргументами, всегда вызывает уважение и доверие подчинённых.

■ Атмосфера на совещаниях должна быть деловой и раскованной. Очень важно затронуть людей за живое, заставить их высказаться, при необходимости вызвать на спор. Совещания, на которых в основном отмалчиваются, как правило, не результативны.

■ Повсюду, где я работал, создавал советы — технические и всякие другие, стремился вести дело на основе коллективного разума. [1]

ИЗ ПОКОЛЕНИЯ ТВОРЦОВ И СОЗИДАТЕЛЕЙ

Двадцатый век ознаменовался подъёмом творческой инженерной мысли, расцветом науки и техники, появлением целых поколений творцов и создателей. Без всякого сомнения, к ним можно отнести и тех, кто стоял у истоков блочно-комплектного метода. О своём профессиональном пути и коллегах вспоминает Игорь Александрович ШАПОВАЛОВ.

СЛАБОЕ ЗВЕНО

Нас, выпускников Саратовского нефтяного техникума, в 50-е годы судьба разбросала по всему Советскому Союзу. Меня направили на сооружение омских предприятий нефтехимии, где прошёл все ступени служебной лестницы, вплоть до главного инженера.

В начале 60-х годов зашумела Тюменщина. На страницах центральных газет шли большие споры о развитии нефтегазовых комплексов. Тогда и услышали мы впервые фамилии Б.Е. Шербины, А.К. Протозанова, Г.П. Богомякова. Омские предприятия отправляли на Север строительные конструкции, материалы, делегировали молодёжные отряды специалистов. Мне также предложили работу в системе «Главтюменнефтегазстрой».

Начальник, на вид почти старик, встретил сухоовато. А вот главный инженер главка Ю.П. Баталин сразу понравился. Молодой, энергичный, эрудированный. Вскоре зауважал я и «деда» — так называли начальника главка А.С. Барсукова. Мудрец, живая легенда, участник многих важнейших строек страны. Он и Баталин удачно дополняли друг друга.

Работа в аппарате главка запомнилась бесчисленными командировками. Выезжал я большей частью на «горящие» объекты по распоряжению Баталина. Очередной поворот в моей судьбе произошёл в конце 1965 года, когда назначили начальником СУ-19.

Управление, соорудившее сантехнические и вентиляционные системы, считалось худшим из худших, что объяснялось не только инертностью их бывшего руководства. Успех гарантировала бы заблаговременная, планомерная заготовка комплектов де-

талей, трубных и радиаторных узлов для каждого из строящихся объектов. Нужны были хорошо оснащённые мастерские. Но у сантехников их не было не только на северных участках, но и в Тюмени.

С учётом будущих задач, решили строить завод в посёлке Букино, ведь не только трубные заготовки предстояло делать. Пошли к первому секретарю Тюменского обкома ВЛКСМ Геннадии Шмалю и заручились его согласием направить к нам хороших ребят, желающих поработать на ударных стройках. Активность таких парней, как Владимир Козел, Иван Евтушенко, Валерий Шагабутдинов, Алексей Ноговицын, Альберт Веденев, Валерий Машинин и многих других, прибывших к нам по комсомольским путёвкам, очень помогла при сооружении завода.

К строительству приступили в 1966 году. И за три-четыре месяца завершили нулевой цикл на площадках трёх цехов. Отличились механизаторы, которыми руководил Иван Ломков, плотники из бригады Василия Рудометова. Во внеурочное время, сделав очередную партию сантехнических заготовок, бригады слесарей-монтажников Валентина Карпенко, Вячеслава Радионова, Геннадия Желобецкого, Александра Дроздова, Василия Бортулева, Дмитрия Неустроева сооружали инженерные коммуникации.

Торжественно отметили закладку завода. В фундамент первого цеха замуrowали бутылку с письмом, адресованным комсомольцам 2066 г. Монтировать корпус цехов предложили бригаде Александра Грехова. Цех смонтировали в рекордный срок — до холодов, и сразу же взялись за вторую.

Строительным участком руководили грамотные инженеры-строители Виктор Корнев и Марат Хабибулин, Леонид Прихожий. К концу 1967 г. один цех у нас уже был. Ещё до того, как сюда подали тепло, цех вступил в действие. На механизированных линиях наши сантехники за считанные дни сделали сверх плана 30 комплектов заготовок для домостроителей Нефтеюганска. В скором времени благодаря пуску этого цеха монтаж сантехнических систем на стройках главка перестал быть слабым звеном.

ЭКСПЕРИМЕНТ УДАЛСЯ

Но особо важную службу сослужил второй цех. Когда и его строительство вышло на финишную прямую, у меня состоялся памятный разговор с Ю.П. Баталиным, высветивший перспективы обустройства нефтегазовых

Первый секретарь Обкома комсомола Г.И. Шмаль вручает знамя ЦК ВЛКСМ, 1970 год

Мы делали ставку на молодёжь потому, что те испытания, которые выпали на долю тюменских нефтегазостроителей «первого призыва», могли выдержать прежде всего молодые, дерзкие, лёгкие на подъём, не отягощённые инерцией мышления люди.

ИСПЫТАНИЯ, ВЫПАВШИЕ НЕФТЕГАЗОСТРОИТЕЛЯМ «ПЕРВОГО ПРИЗЫВА», МОГЛИ ВЫДЕРЖАТЬ ТОЛЬКО МОЛОДЫЕ, ЛЁГКИЕ НА ПОДЪЁМ, НЕ ОТЯГОЩЁННЫЕ ИНЕРЦИЕЙ МЫШЛЕНИЯ ЛЮДИ

Но, пожалуй, главным критерием совместимости новичка с нашим коллективом мы считали всё-таки не возраст, а молодость души. К примеру, одним из лучших наших работников стал пятидесятилетний Николай Викторо-

вич Дьяченко, бывший политзаключённый, сидевший по пресловутой 58-й статье. Не каждый комсомолец угнался бы за этим пожилым человеком. Сверх основной работы он на общественных началах неустанно пропагандировал передовой опыт, выпускал «молнии» и бюллетени соревнования, вёл радиогазету.

Разными путями приходили к нам наши романтики. Вла-

зался в «Главтюменнефтегазстрой». Из главка В.Г. Жевтун, как и я, был направлен на укрепление СУ-19.

Юрий Владимирович Харитонов был главным инженером одного из предприятий стройиндустрии в Тюмени. Но душа позвала туда, где могли пригодиться его профессии механика и монтажника. При его активном участии разрабатывались и монтировались чуть ли не все первые блочные объекты, в том числе БКНС для Усть-Балыка.

Юрий Владимирович был первым директором строящегося завода, руководил строительством первой блочной нефтеперекачивающей станции на трассе Шаим-Тюмень, обустроил газовое месторождение Медвежье, возглавлял строительство первой очереди завода БКУ, продолжившего дело нашего экспериментального предприятия.

...Анатолий Шевкопляс прислал нам письмо. Трудовой путь: работал бригадиром монтажников на строительстве нефтезавода в Омске, оттуда бригаду направили на строительство автозавода в Тольятти, затем в Эфиопию — возводить нефтезавод. На Север, по его словам, позвала жажда новизны. Мы без промедления послали ему вызов, и вскоре Шевкопляс уже был в Надыме, где базировалось монтажное управление №4 — основной участник сооружения первого газопровода в тюменском Приполярье.

Не прошло и двух месяцев, как Анатолий стал бригадиром и здесь. Звали его «бригадир Мало», потому что любое суточное задание не казалось ему достаточ-

ным для бригады. Всякий раз он говорил начальнику участка: «Мало! Давайте ещё какую-нибудь работу!» Причём и повышенные задания неизменно выполнялись. Шевкопляс и его товарищи потрудились ещё на многих северных стройках, выдвинулись в число лучших бригад Миннефтегазстроя.

БОЛЬШИЕ ИСПЫТАНИЯ

Монтаж блоков начали в цеху, где было только три стены, четвертую лишь начали строить. А на дворе зима! Чертежи блочных устройств ещё только рождались. Поступали они по мере готовности и без промедления превращались в монтажные заготовки и со- бранные узлы. Конструкторы, возглавлял строительно-строительством первой очереди завода БКУ, продолжившего дело нашего экспериментального предприятия.

...Анатолий Шевкопляс прислал нам письмо. Трудовой путь: работал бригадиром монтажников на строительстве нефтезавода в Омске, оттуда бригаду направили на строительство автозавода в Тольятти, затем в Эфиопию — возводить нефтезавод. На Север, по его словам, позвала жажда новизны. Мы без промедления послали ему вызов, и вскоре Шевкопляс уже был в Надыме, где базировалось монтажное управление №4 — основной участник сооружения первого газопровода в тюменском Приполярье.

Нередко решения конструкторам подсказывали монтажники: главный инженер управления Владимир Жевтун, начальник сборочного участка Юрий Харитонов, бригадир сборщиков Николай Осипук.

С особой теплотой вспоминаю Н.М. Осипюка. Знал его ещё до приезда в Тюмень, вместе работали на Омских стройках. Это был металлург от Бога. Первую нашу БКНС он выхаживал как младенца, сам отгулжал и сам принимал блоки на Усть-Балыке, чтобы, не дай Бог, не нарушили

Празднование 70-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне

чего-нибудь при доставке. И оставался там до победного конца.

Большим испытанием для коллектива было строительство нефтесборного парка Правдинского месторождения. Предстояло за несколько месяцев разработать, смонтировать и испытать на заводе целый комплекс сложных сооружений, с большинством из которых мы имели дело впервые. Все блоки надлежало до распутицы доставить за 950 км в Правдинск. Опоздай мы хоть на пару недель — взбухшие болота и речки приостановили бы ввод новой нефтяной «кладовой» не меньше чем на год.

С задачей справились. В марте 1968 г. все правдинские блоки (около 30 шт.), установленные на тракторные прицепы и грузовики, благополучно прибыли на своё «рабочее место».

Комплекс монтировали «с колес». От начала его проектирования до ввода в действие прошло всего пять месяцев. Это достижение позволило дополнительно получить с Правдинского месторождения в 1968 г. 0,5 млн т нефти.

Новое испытание — блочная нефтеперекачивающая станция Куминская. Впервые предстояло перекомпоновать завод, состоявший из многих цехов, в своего рода блоки. Раньше для размещения разнообразного сложного оборудования пришлось бы возвести на этом объекте около десятка железобетонных и кирпичных

Никитин В.В., Байбаков Н.К., Лигачёв Е.К., 1970 год

С министром нефтяной промышленности СССР
В.Д. Шашиным

Приезд в СУ-19 первого секретаря Тюменского обкома партии
Б.Е. Шербина, 1969 год

строений. А тогда вместо них установили 29 блоков, доставленных по железной дороге.

Не перестаю удивляться тому, как быстро освоили мы тогда новую технологию нефтепромыслового обустройства. Ведь и других важных забот было немало: продолжали монтировать

Благодаря его содействию на блочных объектах, в цехах КМЭЗБУ побывали Председатель Совета Министров СССР А.Н. Косыгин, Председатель Госплана СССР Н.К. Байбаков, заместитель Председателя Совета Министров СССР В.Э. Дымщиц, секретарь ЦК КПСС В.И. Долгих, руководите-

Тюменского обкома КПСС, позднее — министр строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности Б.Е. Шербина. В частности, благодаря ему мы получили в Тюмени участки, а потом и целый микрорайон для строительства жилых домов без компенсации сноса и предоставления части квартир горисполкому. Это намного ускорило становление предприятий по монтажу блочных устройств.

В июне 1969 г. было принято решение об организации на базе КМ СУ-19 комсомольско-молодёжного треста «Тюменгазмонтаж». Главк, министерство направляли в этот коллектив испытанные кадры. Так, главным инженером треста был назначен Николай Иванович Курбатов, который внёс особый вклад в организацию монтажных работ на площадках.

Трест получил возможность создать специализированные управления по монтажу как сантехнических

ли министерств нефтяной и газовой промышленности. Это позволило получить дефицитные материалы и оборудование, обеспечить рост производства блочных конструкций.

Немалую помощь и советом, и делом оказывал нам первый секретарь

ОКОЛО 500 ОБЪЕКТОВ В БЛОЧНОМ ИСПОЛНЕНИИ ПОСТРОЕНО КОЛЛЕКТИВОМ ТРЕСТА

вать сантехнические и вентиляционные системы на многих северных объектах. Строили и свой комсомольско-молодёжный экспериментальный завод блочных устройств (КМЭЗБУ). Последний, пятый, его цех вступил в строй в 1968 году.

Среди тех, кто внёс наибольший трудовой вклад, инженеры и руководители работ: Валерий Аронов, Юрий Кропочев, Владимир Атанов, Вячеслав Никитин, Марат Хабибулин, бригады Владимира Ярославцева, Геннадия Елистратова, Ивана Казанцева, Владимира Козела и многие другие.

Блочную технологию активно поддерживали генподрядчик Рудольф Кацен, представители заказчиков Феликс Аржанов, Яков Каган, Владимир Филановский. В «Главтюменнефтегазе» создали специальную группу, призванную своевременно комплектовать оборудованием продукцию КМЭЗБУ.

ОПЕКУНЫ БЛОЧНОГО МЕТОДА

Разумеется, опекуном «блочного сектора» был Ю.П. Баталин. Он не только направлял нашу работу, но и использовал каждую возможность, чтобы привлечь к новшеству внимание влиятельных организаций и ведомств.

Областная выставка строительных организаций, 1968 год

и вентиляционных систем, так и зданий и сооружений на нефтегазовых промыслах, газокompрессорных и нефтеперекачивающих станций, включая установку и доводку блочных устройств.

БРИГАДА — «СОЛЬ ЗЕМЛИ»

Теперь наши бригады знали, чем будут заниматься, и неуклонно оттачивали своё мастерство. Стало необходимым и возможным создавать крупные комплексные коллективы, что уменьшило «чересполосицу» на объектах, повысило качество и дисциплину труда. Комплексные бригады М. Буянова, Ю. Кильдюшова, А. Шевкопляса, Ф. Суфиярова и другие стали для сотен молодых рабочих не только гарантом своевременной сдачи объектов, но и школами мастерства, трудовой закалки.

В итоге до передачи завода в объединение «Сибкомплемонтаж» мы построили около 500 объектов в блочном исполнении. Мы освоили выпуск многих блочных новинок. Десятки насосных станций по закачке воды в пласт потребовались моточему Самотлору. Слишком большие сроки доставки их водным путём не устраивали нефтяников. Обратились к нам: сделайте блоки, которые можно будет транспортировать самолётами, и мы в 1971 г. предложили один из многих графиков изготовления, поставки и сдачи этих объектов.

В нашем КБ развернулась борьба за снижение объёма и массы блочных устройств. Новые схемы компактной сборки и многие другие решения предложили конструкторы Александр Бояринцев, Владимир Княжев, Усман Рамазанов, Вячеслав Шульгин, Леонид Трофименко, Степан Самарай.

Намного уменьшили массу ограждающих конструкций. По предложению инженеров Ю. Пермикина, Ю. Харитонина, С. Хамидуллина и других панели стали делать из алюминия, с утеплителем из пенопласта. Алюминий, конечно же, дорог. Но ускорение ввода объектов, обеспеченное авиаперевозками лёгких конструкций, с лихвой оправдало затраты.

Группа, возглавляемая Л. Прусковым, разработала проект «лёгкой» котельной с котлами не из чугуна, как делали раньше. Для обмуровки котлов вместо кирпича было предложено использовать лёгкие огнестойкие материалы на основе асбеста.

Мы выполнили срочный заказ нефтяников: изготовили десятки насосных, в том числе часть сверх плана. Первые «крылатые» блоки установили на Самотлоре бригады Сергея Ширшова и Николая Попова. Ещё одна важная веха в истории предприятия — выход на газовые месторождения Крайнего севера.

Это было время ударного труда, внедрения новых технологий, организационных приёмов и настоящего рабочего героизма. **П**

УВАЖАЕМЫЕ ВETERАНЫ, КОЛЛЕГИ, ДРУЗЬЯ!

Ваш вклад в становление и развитие энергетической мощи страны, индустриализации Тюменской области значителен. В числе первых вы включились в создание Тюменского нефтегазового комплекса.

Благодаря вам на обустройстве нефтяных месторождений был впервые применён блочно-комплектный метод строительства, позволивший устранить многие противоречия, возникшие между стремлением в короткие сроки вовлечь в хозяйственный оборот богатства Западной Сибири и тяжелейшими природными условиями этого региона.

Большинство членов коллектива треста «Тюменгазмонтаж» прошло школу комсомола. Трудно перечислить все добрые и полезные дела, которые сделаны комсомольцами объединения для страны и подрастающего поколения за десятки лет. А ваши трудовые биографии являются примером для подражания новым поколениям россиян.

И сегодня мы видим многих комсомольцев успешными людьми в производстве, политике, социальной сфере, бизнесе.

Уважаемые ветераны, вы по-прежнему молоды душой, активны, полны комсомольского задора. Желаю вам бодрости духа и крепкого здоровья ещё на много лет вперёд!

*В.Г. Чирсков,
Министр строительства
предприятий нефтяной и газовой
промышленности СССР
(1984-1991 гг.),
доктор технических наук, профессор,
Лауреат Ленинской
и Государственных премий*

СОЗИДАТЕЛЬНАЯ СИЛА

В начале 60-х годов страна узнала о тюменских нефтяных и газовых месторождениях. Тогда у «коммунистического резерва», как именовался комсомол, появилось новое направление работы. Из разных уголков Союза в Тюмень прибывали молодые специалисты. В основном из районов, где уже велась промышленная добыча нефти и газа (Азербайджан, Башкирия, районы Поволжья и Урала). Одних привлекала возможность быстрого карьерного роста и высоких зарплаток, других — романтика.

Молодые ребята с гитарами и красивыми песнями ехали туда, где были нужней своей стране, чтобы участвовать в большом деле, чувствовать себя на переднем крае. Они и не представляли исторического масштаба той работы, в которой приняли участие. Но и сегодня, через много лет, созданный их трудом Западно-Сибирский топливно-энергетический комплекс, остаётся основой российской экономики. Переоценить вклад комсомолов в его создание просто невозможно!

РАВНОДУШНЫХ НЕ БЫЛО

— Я всегда говорю о том, что главную определяющую роль в создании Западно-Сибирского нефтегазового комплекса сыграла именно молодёжь, комсомольцы. Когда начинали добывать первую тюменскую нефть, население всей области, включая округа, было чуть более 1 млн человек. А сейчас на этой территории проживает свыше 3,5 млн людей. Учитывая, что в первые моменты здесь ничего не было: ни нормального жилья, ни социальной инфраструктуры, то люди, обременённые семьями, ехали неохотно. Большею частью приезжали те, кто не был обременён семейными вопросами и воспитанием детей. Семьи создавались уже в процессе работы.

К тому же, в отличие от сегодняшнего дня, и ценности были другие. Работа на ударной комсомольской стройке считалась престижным делом для молодёжи. Если человек был амбициозен, он мог себя проявить и выйти в лидеры. Главная черта людей того периода — не было равнодушных. Работа сантехнического строительного управления, казалось бы, что может быть прозаичней? Но именно в этом управлении была реализована идея блочно-комплектного метода сооружения нефтегазопромысловых объектов. Надо было видеть, как горят глаза у молодого руководителя И.А. Шаповалова, у ребят из той команды, которую он подобрал. Ставка делалась

В НУЖНОЕ ВРЕМЯ, В НУЖНОМ МЕСТЕ

— Зарождение комсомольско-молодёжного треста «Тюменгазмонтаж» — это самый настоящий феномен. Были в Тюмени крепкие предприятия: завод АТЭ, мощнейший моторный завод, камвольно-суконный комбинат и множество других предприятий, на которых трудились высокопродуктивные коллективы, выполняющие план. При них на своём определённом уровне работали отдельные комсомольско-молодёжные цеха, смены, бригады. А здесь вдруг создают це-

лый трест, в который вошло 8 управлений по 500 человек в каждом и все они комсомольско-молодёжные. В чём дело?

Человек должен появиться в нужное время, в нужном месте. Так вот в Тюменской области в ту пору началось освоение нового «нефтегазового континента», была создана экстремальная обстановка. Нужно было форсировать, а это было под силу сделать только молодым, энергичным людям, с определённой жизненной позицией. После 35 лет мы становимся осторож-

ней, а молодёжь могла пойти в огонь и в воду, имела самую большую продуктивность.

Молодёжь во все времена остаётся мощным потенциалом прогрессивного развития нашего общества и государства. Учитывая всё это, И.А. Шаповалов, руководивший СУ-19, и первый секретарь тюменского обкома ВЛКСМ Г.И. Шмаль решили создать именно комсомольский трест. Так распорядилась сама жизнь, что всё совпало: и время, и место, и характеры. Огромный необжитый регион, бо-

гатства которого предстояло добыть, поставленные задачи и настоящие единомышленники: И.А. Шаповалов, Б.П. Кузнецов, В.А. Аронов, Ю.П. Баталин, Ю.Н. Пермикин, Ю. Гердт, Н.М. Осипюк, С.А. Валовик. Как много они сделали для развития комсомольско-молодёжного движения! Не могу не вспомнить ветерана Великой Отечественной войны Костюкова и бывшего политзаключённого Дьяченко. Несмотря на свою историю, он верил в советскую власть, комсомол так, как дай Бог каждому!

Николай Ильич МАРТЫШКИН, комсорг треста «Тюменгазмонтаж»

НАМ ВЕЗЛО НА ЛЮДЕЙ

— Для современной молодёжи ВЛКСМ — всего лишь несколько строчек в учебнике истории, явление далёкое и абстрактное. Для тех, кто когда-то был комсомольцем, — часть жизни. Яркая, незабываемая. Думаю, современной молодёжи уже надоело быть социально равнодушной. Молодые люди группируются в различные волонтерские и многие другие объединения, не всегда формальные. Комсомольский опыт им был бы полезен.

В тресте «Тюменгазмонтаж» было свыше 500 комсомольцев. Крепкий отряд отличных парней, которые уже не раз приводили в изумление отечественных и зарубежных специалистов своей смекалкой и выдержкой. Достигнут на одном из объектов пик производительности — там ищи наших ребят. Где-то заказчик в восторге ставит оценку «отлично» — потрудились комсомольско-молодёжные бригады. У всей страны на слуху были лучшие

коллективы: Михаила Буянова, Анатолия Шевкопляса, Юрия Тихомирова, Геннадия Елистратова, Ивана Кругликова.

Обстановка на редкость мобилизующая, способствующая выдвижению и продвижению людей сметливых, пытливых, головастых. Не каждый город, район, область Союза жили в таких напряжённых рабочих ритмах и мало где, как в Тюменском регионе, старательный и добросовестный человек, отвечая вызовам освоения, мог в два, а то и три раза быстрее обрести твёрдую почву под ногами. И строить дальнейшую карьеру, развивая успех в зависимости от способностей и рвения.

Особая роль в освоении месторождений отводилась студенческим стройотрядам. Первый отряд, совсем небольшой, приехал в 1965 году, 2500 студентов из Москвы, Казани, Прибалтики. Тогда ещё своих студентов в Тюмени было мало, свой отряд

направлял только Индустриальный институт (ныне — ТюмГНГУ). Через такие студенческие отряды в Тюменской области прошло 500 000 человек. И какая-то часть студентов осталась на Севере осваивать месторождения. Студенческие строительные отряды на Тюменском севере — это была колоссальная школа. Потому что они, по сути дела, проходили здесь практику такую, которую не могли пройти нигде.

Начальство находилось за тысячи километров, и решения, зачастую, приходилось принимать самостоятельно. И поэтому люди очень быстро росли профессионально. Но не надо забывать и о том, что условия работы в нефтедобыче требовали, как и сейчас, совершенно иного подхода к внедрению самых новейших достижений в науке, в технике и в технологиях. Это тоже требовало профессионального подхода. Если для того, чтобы внедрить какую-то производственную

ТРЕСТ «ТЮМЕНГАЗМОНТАЖ» СТАЛ НЕ ТОЛЬКО ЛАБОРАТОРИЕЙ ПРОГРЕССИВНЫХ МЕТОДОВ СТРОИТЕЛЬСТВА, НО И ШКОЛОЙ ИДЕЙНО-ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОГО, ТРУДОВОГО, НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЁЖИ. ЗАСЛУГИ ТРЕСТА ОТМЕЧЕНЫ КРАСНЫМ ЗНАМЕНОМ ЦК КПСС, СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР, ВЦСПС И ЦК ВЛКСМ, ЕГО КОЛЛЕКТИВУ ПРИСУЖДЕНА ПРЕМИЯ ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА

Валерий АРОНОВ ОЧАРОВАННЫЙ ЗАПАДНОЙ СИБИРЬЮ

Успешное применение блочно-комплектного метода на обустройстве нефтяных и газовых промыслов Тюменской области позволило увеличить добычу в 3-5 раз — до миллиона тонн нефти и миллиарда кубометров газа в сутки. За вклад в его разработку и внедрение Валерию Александровичу АРОНОВУ была присуждена Ленинская премия в области строительства.

НА ПУТИ В ПРОФЕССИЮ

Отец нашего героя, Александр Иванович Аронов, родился 3 августа 1901 года. После окончания Киевского артиллерийского училища служил в Красной Армии, но по состоянию здоровья был демобилизован и направлен на Сталинградский завод «Баррикады», где в довоенные годы работал начальником цеха стволов. Его супруга, Мария Ивановна, родилась 22 января 1903 года. Всю жизнь посвятила воспитанию детей.

Пара родила и воспитала троих детей. Дочь Тамара родилась в 1927 году. Свою профессиональную деятельность она посвятила работе в сель-

ских школах и медицинских учреждениях.

Сын, Виктор Александрович, родился в 1932 году. После окончания высшего пилотажного училища в городе Грозном обучал молодых лётчиков в лётных полках владению начавшегося поступления в армию реактивной техники. Продолжал свою деятельность в Ейском и Качинском лётных училищах, возглавляя штурманскую службу Качинского училища, в звании полковника ушёл в запас.

Сын Валерий, родился 10 марта 1939 года в Сталинграде. Вскоре началась Великая Отечественная война. В 1942 году в составе группы подрывников Александр Иванович участвовал в лик-

видации завода. Инженеры, рабочие завода имели брони, и все они были направлены на оборонные заводы Урала, Сибири. Аронова отправили в город Медногорск Оренбургской области на артиллерийский завод. После во-начавшегося поступления в армию реактивной техники. Продолжал свою деятельность в Ейском и Качинском лётных училищах, возглавляя штурманскую службу Качинского училища, в звании полковника ушёл в запас.

Работа отца в оборонной промышленности и служба брата в Советской Армии подвигали В.А. Аронова продолжить их путь. Но, при поступлении в 1956 году в военное училище, он был не принят

по состоянию здоровья. Экзамены в институтах уже были закончены, таким образом пришлось поступать в Сталинградский нефтяной техникум.

Шло освоение целины, для её быстрого окончания заводы и многочисленные учебные заведения отправляли отряды в Казахстан. В составе отряда своего техника, летние каникулы 1957 года и разрешённый месяц учёбы участвовал в этом важном событии для развития сельского хозяйства страны. Занимался строительством совхозного клуба, из стен которого отряд и проводили в Сталинград.

После окончания техникума в 1959 году работал на базе Министерства обороны, обслуживая моторные установки, обеспечивающие контроль за показателями нефтепродуктов. С октября 1959 года по август 1962 года служил в инженерных войсках Советской Армии.

В 1962 году Валерий Александрович Аронов поступил в Волгоградский институт инженеров городского хозяйства. До 1964 года совмещал учёбу с работой в Волгоградском тресте газового хозяйства старшим мастером по пуску газа в объекты промышленного и социально-бытового назначения. С 1964 года проходил очное образование. В это время набирали популярность студенческие строительные отряды. В 1965 году отряд института работал на обустройстве посёлков для работников лесной промышленности, а в 1966 году, численностью более двухсот человек, работали в городе Нижневартовске.

Нашей задачей было как можно скорее построить этот город, — говорит Валерий Аронов. — Управляющий трестом «Мегионгазстрой», Григорий Ильич Пикман, лично встречал отряд. Он очень доброжелательно провёл беседу

НАГРАДЫ

- Награждён орденами «Знак почёта», «Трудового Красного Знамени».
- Заслуженный строитель Российской Федерации.
- Лауреат Ленинской премии.
- Обладатель медали «За доблестный труд».
- Обладатель медали «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса в Западной Сибири».

о значении этого региона в развитии ТЭК Западной Сибири. Он также поставил задачу перед нашим отрядом: строительство тепловых сетей для строящегося жилья и закладки фундаментов школы на 920 учащихся. Он лично благодарил наш отряд за работу, и, со словами напутствия об успешном окончании вуза, пригласил на работу уже инженерами на стройки Сибири.

МНЕ ПОВЕЗЛО С ЖЕНОЙ НЕОБЫЧАЙНО!

На последнем курсе обучения шло распределение выпускников вуза на работу. Очарованный красотой Тюменской области, масштабами разворачивающихся строек топливно-энергетического комплекса Западной Сибири, Валерий Александрович Аронов предложил своей жене поехать на работу в данный регион. Жена, Вера Тимофеевна, с которой родились в одном роддоме, окончили одну и ту же школу и один институт (оба были выпускниками факультета теплогазоснабжения и вентиляции) поддержала.

Отказавшись от предложения остаться в аспирантуре, нашему герою с трудом удалось перераспределиться в министерство Газовой промышленности в Главтюменнефтегазстрой мастером в СУ-19 в посёлок Светлый, что на 70 км севернее ссылки Меньшикова.

Первого февраля 1968 года он приступил к работе в этом посёлке, обеспечивая монтаж сантехнических систем для объектов жилья и соцкультбыта. В июле 1968 года с грудным 4-месячным сыном Аркадием, кстати, родившемся в том же роддоме, Вера Тимофеевна прилетела в эту далёкую и не совсем ещё обустроенную местность.

— Необходимо отметить, что все последующие годы мой тыл был полностью защищён супругой — мне приходилось только работать. Зная мою любовь к рыбалке, все 20 лет нахождения в Тюмени и по сей день мы проводим отпуск на берегу Волги. Работая главным специалистом сметного отдела сначала Главтюменнефтегазстрой, а затем

Главсибтрубопроводстрой, моей жене приходилось обеспечивать быт семьи; вместе с нами проживала моя мама и моя теща — очень добрый и отзывчивый человек.

В 1969 году на базе СУ-19 создаётся Комсомольско-молодёжный трест «Тюменгазмонтаж» Главтюменнефтегазстрой в составе Мингазпрома СССР, основной задачей которой является внедрение индустриальных методов обустройства нефтяных и газовых месторождений.

В ИНДУСТРИАЛЬНОМ ПОИСКЕ

С 1968 по 1977 годы был пройден путь мастера, прораба, главного инженера управления, начальника управления, главного инженера треста, управляющего трестом «Тюменгазмонтаж» — путь поиска и нахождения решений по индустриализации строительного производства.

Это важнейшее направление по ускоренному освоению несметных богатств Западной Сибири требовало неординарных методов инженерных, организационных и структурных форм.

Решением Совета министров СССР было создано Сибирское экспериментальное строительно-монтажное объединение по сооружению объектов нефтяной и газовой промышленности в блочно-комплектном исполнении.

Суперблок на слипе

Продукция завода

Аронов Валерий Александрович работал первым заместителем генерального директора объединения с июля 1977 года по сентябрь 1981 года. В 1980 году за участие в разработке и внедрении блочно-комплектного метода на обустройстве нефтяных и газовых промыслов Тюменской области, Аронову Валерию Александровичу была присуждена Ленинская премия в области строительства.

С сентября 1981 года по июль 1986 года был генеральным директором объединения «Сибкомплектмонтаж», затем объединение преобразовали в «ГлавСибкомплектмонтаж». Учитывая первые шаги индустриализации строительства на первой в Тюменской области установке подготовки газа ГП-2 Медвежьего месторождения, объединение «Сибкомплектмонтаж», начиная с ГП-8 Уренгойского месторождения, и все последующие обустроило посредством внедрения блочно-комплектного метода, поставляя с заводов объединения металло-конструкции, ограждающие (панели, окна) технологические блоки и, произведя монтаж их вместе со стопроцентной технологической обвязкой, установки Волонжинских залежей ГП-1В, ГП-2В.

Расширяя дальнейшее развитие индустриальных методов объединения руководителем В.А. Ароновым совместно с институтом «Сибнипелгазстрой» были разработаны методы обустройства Ямбургского месторождения крупными блоками весом от 240 т до 450 т, которые включали в себя полный набор строительно-монтажных работ (н/к. ограждающие, технология, сантехника, электрика, автоматика и другие виды работ). Объединение изготовило их на своих заводах, доставило до месторождения, смонтировало

и обеспечило их дальнейшую работу. Таким образом было смонтировано 11 газосборных пунктов сеноманских залежей газа и 6 установок волонжинских залежей, которые эксплуатируются до сих пор, что обеспечило добычу газа более ста миллиардов в год.

Причём надо отметить трудность доставки всех установок. База со слипами в Тюмени, река, Обская губа, по которой блоки сопровождали ледоколы и затем зимник, заранее намороженный, который обеспечивал доставку суперблоков на расстояние 70 км.

УСПЕШЕН ВО ВСЁМ

В июле 1988 года В.А. Аронов был переведён на работу в аппарат Миннефтегазстрой СССР, в котором с 1988 по 1991 годы возглавлял планово-экономическое управление, являясь членом коллегии министерства.

С 1991 по 2003 годы работал в трудовых коллективах, принимающих участие в строительстве Балтийской трубопроводной системы и газопровода «Голубой поток», различных объектов нефтяной и газовой промышленности Западной и Восточной Сибири.

В период с 2003 по 2007 годы руководил работами по реконструкции 3-х компрессорных станций в регионе республики Коми (Севергазпром). В этот же период обеспечил строительство корпоративного института «Газпрома».

В период с 2007 года по настоящее время работает начальником отдела сопровождения строительства спецобъектов ЧОУ ДПО Учебный центр ПАО «Газпром», курируя строительство уникальных объектов.

Сын, Аркадий Валерьевич, окончил Московский институт радиотехники, электроники и автоматики. Он работает начальником отдела Московского Индустриального Банка, обеспечивая службу программным продуктом.

Внучка, Полина — студентка 4 курса Всероссийской Академии Внешней Торговли при Министерстве экономического развития РФ. Семейный очаг этой семьи поддерживает жена сына, Нина. ■

Н.И. Рыжков. Обсуждается проблема производства мясоломочных комплексов. Тюмень, 1988 год

Родные блоки движутся на Ямбурге

ЖИЗНЕННЫЙ ВЫБОР ЮРИЯ ВАСИЛЬЕВА

Юрий ВАСИЛЬЕВ был без пяти минут начальником производственно-технического отдела треста «Сантехэлектромонтаж» города Донецка. Каждое утро по заданию управляющего он приходил в кабинет собирающегося на заслуженный отдых В.Н. Боронина перенимать опыт. Помещение было обставлено шикарной резной мебелью, особенно впечатляло кресло руководителя ПТО, похожее на трон. Оклад в новой должности тоже сулили приличный. «Вот, повезло!» — думали коллеги. Они бы очень удивились, узнав, что Юрий предпочтёт стабильному, но скучному для молодого романтика будущему, туманные перспективы далёкой Западной Сибири.

ГЕОЛОГОМ ХОРОШО, А ИНЖЕНЕРОМ ЛУЧШЕ

В детстве Юра мечтал стать геологом, как родной брат его отца Михаил Владимирович Васильев. Президент Уральского филиала академии наук, профессор, доктор горных наук и директор Горного института в далёком Свердловске — он был гордостью семьи и примером для подражания.

А вот профессия отца, Бориса Владимировича, служащего агрономом-энтологом в ОСОАВИАХИМе, не впечатляла мальчишку-романтика. Это с возрастом он поймёт, что не профессия красит человека, а человек профессию, и даже будет руководить устройством сельхозпредприятия в сибирской глубинке.

В 1941 году Борис Владимирович ушёл на фронт. Юра вместе с мамой Надеждой Яковлевной пережили в г. Сталино (Донецк) оккупацию, длившуюся два года. Повезло — остались целы и невредимы. Отец тоже выжил. После Великой Отечественной войны он работал начальником каран-

тинной станции Областного управления сельского хозяйства. Одним из запоминающихся воспоминаний Юры стали вечерние семейные чаепития. Часов в семь отец приходил домой, брал сына, и они шли в ресторан. Там покупалось что-нибудь вкусное к чаю, после тёплого семейного общения за самоваром, он вновь уходил на ра-

боту. В управление возвращались и все сотрудники. Трудились до полуночи. Таков был порядок в ту пору, установленный самим товарищем Сталиным.

Окончив школу, наш герой попытался поступить в Донецкий политехнический институт. Экзамены сдал хорошо — три «пятёрки» и две «четвёрки», но одного балла, чтобы стать студентом

геологического факультета — не хватило. Чтобы не болтаться без дела, в твёрдой уверенности, что поступит на следующий год, наш герой подал документы в Ясиноватский индустриальный техникум, который находился в 15 километрах от Донецка.

О своей не героической специализации — сантехническое устройство

НАГРАДЫ

- 1977 г. Орден «Знак Почёта»
- 1981 г. Медаль «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса»
- 1985 г. Медаль «Ветеран Труда»
- 1986 г. Орден «Трудового Красного Знамени»
- За внедрение новых передовых технологий в строительстве Ю.Б. Васильев дважды награждался золотой медалью ВДНХ

Делегация строителей Болгарской народной республики на заводе Сантехзаготовок

Комсомольско-молодёжный трест «ТЮМЕНГАЗМОНТАЖ»

зданий, он предпочитал помалкивать. Вскоре на курсе появился новый студент — демобилизовавшийся А.Н. Берг. Подружились крепко. Это тоже сыграло свою роль в решении не бросать техникум. Но, конечно, главным было то, что в процессе учёбы герой наш понял, что строительство — настоящее мужское дело. В 1961 году Васильев получил диплом.

Процесс возмужания продолжился в армии. После демобилизации Юрий стал работать в строительном-монтажных управлениях Сантехэлектромонтаж и Донецкжилстрой. Начинать слесарем-сантехником, потом был мастером, прорабом, начальником участка, начальником ПРО управления, заместителем начальника ПРО треста. Параллельно работе поступил заочно в Харьковский инженерно-строительный институт на факультет теплогасоснабжения и вентиляции, который окончил в 1969 году.

ШАПОВАЛОВСКИЕ «ЧАРЫ»

Во время отпуска в 1970 году наш герой встретил своего родственника и друга по спорту Александра Чинчевича, на тот момент работавшего в Западной Сибири (позже он станет вторым секретарём Сургутского ГК КПСС, председателем горисполкома). Чинчевич рассказал о том, что в Тюмени создали трест, которым руководит замечательный парень Игорь Шаповалов, и посоветовал познакомиться.

Это «зерно» упало на благодатную почву. Юрий Васильев, начитавшийся в прессе о бурном развитии Западной Сибири, в том числе публикаций Юрия Пермикина в журнале «Наука и жизнь» про внедрения «СУ-19», уже задумывался о работе в регионе. Оставшиеся несколько дней отпуска наш герой потратил на разведочную поездку в Тюмень.

— Всем, кто знает Игоря Александровича, не нужно рассказывать, как он умеет располагать, — улыбаясь, вспоминает Юрий Борисович. — Домой я вернулся другим человеком. А вскоре из Тюмени прилетел контрольный «выстрел» — телеграмма управляющего трестом: «Приглашаетесь на должность главного инженера КММУ-3».

Я ночами перестал спать. Неудобно было перед коллегами, которые уже видели во мне начальника отдела ПТО и всё-таки желание реализовать себя на Севере перевесило. «Ты что, с ума сошёл?» — спросил, багровея управляющий трестом Ю.Я. Черевачкий, когда увидел заявление на увольнение с переводом в Тюменгазмонтаж и подкочлотую к нему телеграмму. — Мы тебя выращиваем, пестуем, а ты? Иди, чтоб глаза мои тебя больше не видели!».

МИЛЛИОН РОЗ НА СУРГУТСКИЕ РАССВЕТЫ

Шаповалова на месте не оказалось. Из Тюмени в Сургут, где дислоцировалось КММУ-3, отправлял главный инженер треста Н.И. Курбатов. Вместе с Васильевым послали начальника производственного отдела треста Ю.Б. Вахромеева, который должен был вести новичка в курс дел. А шли они, скажем прямо, неважно.

— Мой первый рабочий день начался 1 сентября 1970 года, — вспоминает Юрий Борисович. — Вскоре назначили и нового руководителя КММУ-3, им стал

пройдёт всего двадцать лет, и Сургут станет красивым современным городом, подумал бы, что это бред сумасшедшего.

Какой контраст он представлял с моим родным Донецком, которому в 1970 году ЮНЕСКО присвоило статус Города миллиона роз.

Постепенно гордиев узел проблем новое руководство распутало. Тогда ещё не существовало Тюменского строительного института, поэтому кадровый вопрос решили путём заимствования. Васильев сделал несколько вояжей в родной Донецк. Своим бывшим коллегам из треста «Сантехэлектромонтаж» и курсникам он взахлёб рассказывал о перспективах Тюменщины. И в скором времени в управление стали приезжать крепкие специалисты. Донецк подарил Северу целую плеяду талантливых руководителей. А.М. Береславский, С.Н. Васюта, А.А. Заика, Д.У. Дорофеев, В.А. Прохин, Соколовский, соученик по техникуму А.Н. Берг, Э.П. Почепский, А.Н. Гольденберг, А.К. Сергуладзе, А.С. Слесарев — этот список можно продолжать долго. За мужьями ехали и жёны, меняя Город миллиона роз на необжитый Сургут.

Вручение награды за успехи в соцсоревновании

Индустриализацию базы провели, собрав всю в имеющуюся технику и оборудование на площадке кустового КММУ-3. Для этого Ю.Б. Васильев сел на самоходку и проехался по подразделениям в Нижнеартмовске, Нефтеюганске, Мегионе и т.д. В то же время энергично строился Сургутский домостроительный комбинат. Для сантехников КММУ-3 там выделили один из пролётов. Из заключённых, которые

ГЛАВНЫМ БЫЛО ТО, ЧТО В ПРОЦЕССЕ УЧЁБЫ ГЕРОЙ НАШ ПОНЯЛ, ЧТО СТРОИТЕЛЬСТВО — НАСТОЯЩЕЕ МУЖСКОЕ ДЕЛО

приехавший из Ленинграда Б.Ю. Рейнберг. На носу был конец четвёртого квартала. Как его закрывать — непонятно: строительных материалов нет, с кадрами — беда, транспортное сообщение с Большой землёй только с помощью навигации, а на дворе зима (ни железной, ни автомобильной дорог нет).

Сургут в ту пору населяло около 30 тысяч человек. И состоял он из нескольких разбросанных островков-посёлков, где жили строители, нефтяники, геологи, строители ГРЭС. Между ними не было нормального транспортного сообщения. Каждое утро начиналось с того, что я просил машину со всеми четырьмя ведущими колёсами, чтобы развести по объектам килород. Скажи мне тогда, что

Коллектив треста «Тюменгазмонтаж» на Первомайской демонстрации

работали на строительстве комбината, была создана бригада (руководитель Шкадов), вставшая на заготовку труб.

В феврале 1973 года, после того, как Б.Ю. Рейнберга перевели на другую работу, наш герой стал начальником управления. Постепенно самое слабое звено в системе треста КММУ-3 стало лучшим и заняло достойное место на Доске почёта организации.

НА ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ОСНОВЕ

В 1976 году новый управляющий Тюменгазмонтажа В.А. Аронов пригласил Ю.Б. Васильева на должность главного инженера треста. А в июле 1977 года Юрий Борисович возглавил трест, которым будет успешно руководить на протяжении 16 лет.

— Одновременно в работе коллектива находилось по 450 объектов, — говорит Ю.Б. Васильев. — Объединение приняло активное участие в строительстве трубопроводов: Уренгой–Новополюцк, Уренгой–Помары–Ужгород, в освоении Медвежьего, Уренгойского, Ямбургского газовых месторождений, Самоглорского, Западно-Сибирского, Фёдоровского и многих других нефтяных месторождений. На счету треста возведение и развитие баз стройиндустрии Главзасибжилстроя, а также объектов жилья и соцкультбыта крупнейших городов Западной Сибири.

Где были точки роста и развития, там и создавались базы треста.

Благодаря правильной кадровой политике, в сжатые сроки удавалось формировать коллективы на местах. Можно

Бригада сантехников бригадира В.Б. Васильева

сегодня с иронией относиться к комсомолу. Но основная ставка делалась на создание комсомольско-молодёжных подразделений, которые во многом способствовали быстрому решению производственных задач.

Неиссякаемым источником ценных рабочих кадров стал трест Забайкальский военный пограничный округ. Каждую демобилизацию в подразделениях работали кадровики Тюменгазмонтажа. Молодёжь прикреплялась к наставникам-стажистам. В итоге вырастали новые толковые специалисты. Лауреат премии Ленинского комсомола Виктор Захаров — из пограничников.

Чтобы удержать кадры, трест вкладывал в социальную сферу. По приказу Министрства строили базу отдыха в Геленджике. Для этого создали на юге собственное управление, которым руководил Унгвицкий. Помогали развитию материально-тех-

водческий комплекс, ставший впоследствии одним из самых мощных в Тюменской области. А совхоз поставлял в сто-

подход «Молодёжный» в сёлах Лапушино и Тёмное Голышмановского района. Была реконструирована ферма, установлены современные системы навозоудаления и доения. В одном из сёл выросла улица с благоустроенными коттеджными домами для работников фермы. Было проложено 70 км дороги в грунтовом исполнении. А вот твёрдое покрытие сделать не успели — грянули тяжёлые времена.

ДИСЦИПЛИНА НА ГРАНИ ТЕРРОРА

Многие годы в тресте работало около 800 болгарских специалистов, которыми руководил Д.П. Орозов. Они построили завод сантехзаготовок, который был введён в эксплуатацию в 1980 году. Вопрос с комплектацией завода решился с помощью самого Б.Е. Щербины.

— С моим заместителем С.А. Валовиком, мозговым центром комплектации любого производства и нового оборудования треста, отправились на выставку «Стройфин» в Ленинград, — вспоминает Ю.Б. Васильев. — Там экспонировалось вентиляционное оборудование финской фирмы «Нокиан» для производства фасонины и спирально-шовных воздуховодов методом штамповки. Оборудо-

вание это было нам жизненно необходимо.

Объём работ на компрессорных станциях — огромен. А один вентиляционный комплект для станции — это 27 железнодорожных вагонов с комплектующими. А что такое вентиляция? Это воздух. Неэкономно возить 27 вагонов «лёгкости»! К тому же вентиляционный комплект нужно было ещё и на объект по бездорожью доставить. И попробуй хоть на полчаса задержи поставку! Дисциплина была на грани террора. На объектах часто присутствовали В.С. Черномырдин и В.Г. Чирсков. В день проводилось две планёрки. Работа шла круглосуточно.

Самуил Акимович стал меня заклинять поехать к министру, просить содействия в получении финского оборудования. Как были в джинсах на выставке, так и зашли в Москве в приёмную министра. Ждали час. В итоге Борис Евдокимович нас принял. Объяснили ситуацию. Благодаря его помощи прямо из демонстрационного зала и забрали оборудование.

В комплекте был, как стационарный стан, так и мобильный. Его мы стали возить на вертолётке на компрессорные, чтобы прямо на месте гнать мелкую фасонины. Впервые использовали стан на Перегребной компрессорной станции. Благодаря мобильности, вместо 27 вагонов мы стали отгружать из Тюмени всего 7 вагонов. Экономия была колоссальная!

Стремление к новому, внедрение передовых технологий на предприятиях объединения — те драйверы, благодаря которым шло развитие. Трубопроводы для систем теплоснабжения для бесканальной прокладки на базе фенольных смол в полиэтиленовом чулке и металлическом кожухе, многочисленные изделия из пластмасс, применяемых в строительстве, скоростные водонагреватели, конвекторы «Комфорт» — это неполный перечень изделий, которые впервые были выпущены на предприятиях объединения. За высокие результаты руководимым коллективом и большой личный вклад в развитие Тюменской области Ю.Б. Васильев неоднократно награждался орденами, медалями и другими правительственными наградами. **П**

«УКРАЛИ» С ЗАВОДА ПЛАСТМАСС...

На одной из тюменских демонстраций вчерашняя студентка, а ныне химик-технолог неперспективного завода пластмасс Валентина Фёдорова увидела амбициозных, излучающих загор молодости ребят из комсомольско-молодёжного треста «Тюменгазмонтаж».

— Вот бы и мне работать в таком замечательном коллективе! — невольно подумала наша героиня.

Мечты, которые идут от самого сердца, сбываются...

Валентина Алексеевна Фёдорова родилась в трудные послевоенные годы в селе Масали Упоровского района. Мама её, Тамара Александровна, умерла, когда наша героиня была ещё совсем ребёнком. Отцу, Алексею Григорьевичу, прошедшему Великую Отечественную войну разведчиком, после демобилизации ампутировали ногу. Несмотря на ограниченные возможности здоровья, он трудился в колхозе на руководящих должностях. Постоянно пропадал на работе.

Валентина, как самая старшая из детей (в семье росли ещё две дочери и сын), рано познала, что такое домашние заботы, не понаслышке познакомилась и с тяжёлым трудом доярки на колхозной ферме.

После получения аттестата зрелости, Валя попыталась поступить в Тюменский индустриальный институт, но не прошла экзаменационных испытаний. Чтобы не быть обузой семье, устроилась на Тюменский завод пластмасс в цех целлюлоидных игру-

редкого для Тюмени образца промышленной архитектуры 20 века, навели на девушку тоску.

Мысль сменить место работы окончательно оформилась, когда на одной из комсомольско-молодёжных демонстраций увидела ребят из комсомольско-молодёжного треста «Тюменгазмонтаж», которые выделялись среди присутствующих каким-то особым задором молодости. «Вот бы и мне с ними работать!», — подумала наша героиня.

Она сейчас уже и не помнит, каким образом в 1976 году вышла на Самуила Акимовича Валовика, заместителя управляющего трестом. Он взял толковую девушку на работу в экспериментальный цех.

— В то время предприятие уже начало производить ванно-душевые комплексы на основе стеклопластиков, — вспоминает Валентина Фёдорова. — Я как химик-технолог отвечала за составы. В 1978 году стали работать с пенополиуретаном, импортным двухкомпонентным сырьём. Самуил Акимович Валовик подал идею тепло-

нам из первых наших заказов стала надземная прокладка вентиляционных труб для компрессорной станции в оцинкованной оболочке. Все одинадцать с половиной километров мы произвели не стендовым методом, а по технологии «труба в трубе». Работы производились вручную потому, что в качестве вспенивающего агента была алюминиевая пудра. Фильтры заливающих машин она забивала наглухо. Конечно, рабочим приходилось очень трудно. Я в то время была и за начальника цеха, и за технолога. В подчинении моём находилось около тридцати человек.

Заказывали у нас много. Вагоны с продукцией шли на север практически бесперерывно.

При производстве фенольного пенопласта в почву выделялись вредные фенолы и формальдегид, поэтому мы всё же решили перейти на полиуретаны. Помимо «трубы в трубе», мы также внедрили в производство новую технологию нанесения антикоррозионного покрытия на трубы.

Перед уходом на заслуженный отдых работала начальником отдела технического контроля. Самым сложным в работе было постоянное обновление сырья. А в целом же было очень интересно. Я постоянно ездила в Красноярск, Новосибирск, Москву на выставки как экспозициями продукции нашего предприятия. Тогда не было такой большой конкуренции как сегодня.

Нам было проще выстраивать диалог с заказчиком. Вот недавно побывала на заводе-посетителе Тюменгазмонтажа — Сантехкомплекте, где также работала и убедилась в этом.

Сейчас Валентина Алексеевна Фёдорова на заслуженном отдыхе. Но времени расслабляться, как и у большинства её сверстников и коллег по производству, нет. Работает на даче, помогает сыну Артёму и снохе Наталье воспитывать младшего внука Ивана. Старшая внучка Мария уже самостоятельный человек — перешла в шестой класс. Совсем скоро профессиональные знания бабушки пригодятся ей в изучении химии.

Несмотря на разные жизненные обстоятельства, ветеранам Тюменгазмонтажа и Сибпромкомплекта удаётся встречаться благодаря заботе прежнего руководства: Ю.Л. Лисонкова, Г.А. Размазина, А.М. Кошелева, Г.Н. Цыплёнкина, Б.Н. Савушкина. Они организуют праздничные встречи, дарят подарки. К примеру, на День пожилого человека в этом году ветераны получили премию. Традиции, которыми всегда славилась эти два предприятия, живы и сегодня благодаря комсомольской «закваске» начальства. А вот управляющего треста «Тюменгазмонтаж» Игоря Александровича Шаповалова наша героиня не может вспомнить без улыбки. Почему? Да потому, что при встрече с Валентиной Алексеевной он всегда шуточно говорит: «Как хорошо, что я тебя украл с завода пластмасс!». **П**

Встреча руководителей Главзасибжилстроя на базе отдыха «Искатель»

САМОРОДОК ЛЕОНИДА АШИХМИНА

Профессия нефтегазостроителя изрядно «помотала» Леонида Аркадьевича АШИХМИНА по сёлам и весям. Родился он в 1939 году в посёлке Нижняя Тура Свердловской области в семье золотоискателя. Мальчишкой помогал родителям на прииске. Возможно, именно тогда и поселился в нём этот азарт, этот романтический дух, подстёгивающий отыскать свою «золотую жилу».

Профессиональный путь Леонида Ашихмина начался в 1956 году, когда семнадцатилетним пареньком пришёл работать в энергостроение. За последующие годы ему удалось поучаствовать в возведении электростанций всего Уральского кольца. А в 1972 году, уже в должности бригадира, строил первую электростанцию тюменской ТЭЦ-1. После сдачи объекта работы для энергетиков не стало, но толковый специалист недолго оставался без дела. Устроиться в КММУ-1 посоветовал бригадир СУ-19 Михаил Иванович Буянов, за что наш герой и сегодня ему безмерно благодарен.

Уже через несколько дней после принятия в штат, Л.А. Ашихмина в качестве бригадира отправили на строительство 1-ой, 2-ой и 4-ой очереди Самотлорского нефтяного месторождения. После этого его коллектив монтировал Богандинскую и Ярковскую компрессорные станции, а затем перебазировался на площадки Нового Уренгоя.

На севере области сначала был монтаж городской котельной станции, а затем 7-ой, 8-ой, 9-ой, 10-ой и 11-ой установок по переработке газа. Помимо бригадира Ашихмина и его подчинённых объекты возводили знаменитые бригады Юрия Кильдюшова, Феликса Суфьярова и Анатолия Шевкопляса.

— У каждого коллектива была своя задача, — вспоминает Леонид Аркадьевич. — Мои ребята занимались обвязкой сепараторов мелкой трубой до 300 миллиметров, бригада Шевкопляса — об-

вязкой холодильников, Кильдюшова — монтажом оборудования. После Уренгоя на нашем профессиональном горизонте появился Ямбург. Там всё только начиналось. Мы поселились в приёмном пункте, который назывался Остров. Суперблоки, которые здесь собирались, были от 250 до 500 тонн! С Большой земли их доставляли сюда по воде. Мы их принимали, и от самой реки гащили волокном на понтонах за 30-40 километров с помощью мощных японских тракторов. Впереди каждый «супер» тянули четыре

«Катерпиллера», а сзади подталкивали два обычных трактора с ножами. Останавливаться нельзя было ни на минуту — из-за самого кратчайшего нахождения в статике при температуре воздуха в минус 50 градусов понтоны намертво примерзали к земле.

В бригаде Леонида Ашихмина было около ста человек. Работали вахтовым методом. Одни приезжали, другие — уезжали. И весь этот поток нужно было скоординировать, чтобы не прервался процесс в целом. К тому же предприятие имело статус комсомольско-молодёжного, в коллективе было кого учить, и с кем делиться опытом. С огромной теплотой вспоминает сегодня наш герой своих звеньевых: В. Данилова, П. Павловского, В. Корепина, В. Семина.

Об Ашихмине всегда говорили, что он бригадир от Бога. Как специалист прекрасно читал чертежи, как руководитель — умело распределял работу и находил общий язык с людьми. Он редко повышал голос. Одного строгого взгляда из под густых соболиных бровей бригадира было достаточно, чтобы подчинённые мгновенно решили любой спорный вопрос. Во многом благодаря непререкаемому авторите-

Орден Трудовой Славы II степени Леониду Аркадьевичу вручили на строительной площадке очередной УКПП, 1983 год

Фотография на память с бригадой в знаменательный день

ту бригада Ашихмина и имела безугречную репутацию.

Были в профессиональной биографии и в прямом смысле жаркие периоды. Например, когда монтировал со своими ребятами кустовую насосную станцию близ иракской столицы Багдад. Для многих советских строителей, в том числе Леонида Аркадьевича, это был первый выезд за рубеж.

городов Земли, овеянного романтическими ореолом сказок «Тысячи и одной ночи».

А вот в профессиональном плане никаких открытий не ждало. Кустовые насосные станции монтировались по привычной технологии. Единственное, чтобы пробить траншею для трубопровода, здесь приходилось его долбить отбойными молотками.

логического оборудования, а потом инженером-технологом на заводе ОПБ (опытное производство блоков) филиала ОАО «Сибкомплемонтаж», где также руководил одной из лучших бригад. Оттуда и ушёл на заслуженный отдых. Тогда и появилось время проанализировать всё, что успел сделать за эти годы. Самое главное для нашего героя — не звания и регалии, а то, что на своих трудовых «приисках» нашёл сокровища ценнее самого чистого золота: крепкую дружбу, удовлетворение профессией и самый большой и ценный свой «самородок» — супругу Татьяну Дмитриевну, с которой познакомился в одной из бесконечных командировок.

Как и большинство жён нефтегазостроителей, Т.Д. Ашихмина сполна прочувствовала все тяготы и лишения этого статуса. Супруг пропал в бесконечных командировках, жил своими стройками, делами бригады. Она же обеспечивала крепкий тыл, воспитывала детей Марину и Аркадия, и, несмотря на огромный груз бытовых проблем, ещё и как профессионал реализоваться сумела. Окончив Тюменский инженерно-строительный институт, успешно работала проектировщицей в институте «Тюменьгражданпроект», внесла свой вклад в строительство региональной столицы. **Т**

Л.А. Ашихмин и звеньевой его бригады В.П. Данилов

В 1985 ГОДУ ПОРТРЕТ Л.А. АШИХМИНА БЫЛ ПОМЕЩЁН НА ОБЛАСТНУЮ ДОСКУ ПОЧЁТА

С улыбкой наш герой вспоминает, как находясь по приезду на десятидневном карантине, украдкой выбирались они с товарищами на «несанкционированные» экскурсии по городу, чтобы полюбоваться потрясающей архитектурой одного из старейших

После Багдада был Кувейт. Там монтировали объекты для просушки газа. Завершить стройку не дала начавшаяся в стране война. Советским монтажникам в буквальном смысле слова пришлось бросить инструменты и спастись в спешном порядке. Вывезли их из Багдада под грохот бомбёжки местной радиостанции.

С ноября 1990 года Леонид Ашихмин работал монтажником техно-

НАГРАДЫ ЛЕОНИДА АШИХМИНА

- 1970 год — Юбилейная медаль «За доблестный труд» в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина
- 1975-1976 годы — победитель соцсоревнования, ударник девятой пятилетки
- 1976 год — Орден Трудовой славы III степени
- 1983 год — Орден Трудовой славы II степени, нагрудный значок «Отличник Миннефтегазостроя», памятный значок «Уренгой-Новопокоск»
- 1984 год — Знак ЦК ВЛКСМ «Трудовая доблесть», памятный значок «Участник строительства газопровода Уренгой-Помары-Ужгород», «Лауреат премии имени Брехова», памятный значок «Строительство газопровода «Уренгой-Центр-1»
- 1986 год — Медаль «За освоение недр нефтегазового комплекса Западной Сибири», медаль «Ветеран Труда»
- 1988 год — занесён в Книгу Почёта Миннефтегазостроя
- 1996 год — присвоено почётное звание «Заслуженный строитель РФ»
- 2000 год — Почётная грамота «За заслуги в области нефтегазового строительства», присуждена премия имени В.И. Муравленко
- 2006 год — золотая медаль имени Кортунова
- Также Л.А. Ашихмин лауреат премии имени Н.К. Байбакова

ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Один из самых знаменитых людей треста «Тюменгазмонтаж» — Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии СССР бригадир Михаил Иванович БУЯНОВ. Под его руководством монтаж объекта любой сложности завершался быстрее обычного, что позволяло получать ощутимую экономию и прибыль. Буйанов и сам развивался как специалист очень быстро. В этом его феномен. Уровень знаменитого бригадира заметно превышал уровень среднего инженерно-технического работника.

ПО СЁЛАМ И ВЕСЯМ

Михаил Иванович Буйанов родился 4 ноября 1937 года в Иркутской области. Отец его, Михаил Буйанов, сложил голову на войне. Мальчишку воспитывали мама Мария Ивановна и отчим Гумар Ибрагимович Ибрагимов, который работал бригадиром монтажников по энергосистемам и многое сделал для становления пасынка в человеческом и профессиональном смысле.

Монтажники — народ кочевой, полдугу на одном месте не задерживаются. Вслед за Ибрагимовым по сёлам и весям колесила семья. Миша с детства слышал разговоры о новых объектах, бригаде, в общем «варился» в этом соку, а в 16 лет и сам встал в рабочий строй.

Разъездному характеру профессии наш герой обязан встречей с будущей женой Маргаритой Александровной. В Серове, где строили очередной объект, молодые монтажники подружились

со старшеклассниками одной из школ. Вместе ходили на каток, в кино, спорту, отмечали праздники. Среди них была и красавица Рита, на которой он сразу же решил жениться.

С ОСОБОЙ ТЕПЛОТОЙ М.И. БУЯНОВ ВСПОМИНАЕТ СВОИХ ЗВЕНЬЕВЫХ: Н.Н. БАНИШЕВСКОГО, В.П. БЕСПАЛОВА, Н.В. АРЖАНОВА, Н.С. ТОПОРКОВА

В 1956 году Михаила призвали в армию. И сразу же отправили на целину. Под шум колёс спешащего в Барнаульский край товарняка, мечтал он о работе машиниста или комбайнера, ведь к тому времени уже имел водительское удостоверение. Но последовало приказание варить кашу. Хотя в кули-

нарии солдатик с весёлыми глазами ничего не смыслил, начальнику он показался подходящим поваром. Постепенно Михаил стал осваивать блюдо за блюдом. Не обходилось и без курье-

ной бригаде. Параллельно работе Михаил успел окончить курсы по сварке, убедившись, что в его деле совершенно необходима профессия сварщика. В 1961 году Буйанов исполнил заветное желание — женился на своей горячо любимой Рите, с которой всё это время поддерживал связь. Через год у пары родился сын Андрей. Чтобы малыш подрос и окреп, семья решила остаться на некоторое время в Тюмени. Несколько лет Михаил проработал на строительстве ТЭЦ-1. А в марте 1969 года началась самая главная, сложная и счастливая страница его биографии — Буйанов пришёл газосварщиком в Строительное управление № 19 Главтюменнефтегазстроя.

После целины Буйанова отправили в Мурманскую область. Из городка, с потешным названием Африканда, в 1958 году дембель вернулся уже в Тюмень, куда к тому времени переехали родители. Стал работать в род-

ФЕНОМЕН БУЯНОВА

В тот далёкий зимний день, сразу после оформления документов, получил Михаил Буйанов своё первое задание —

Комсомольско-молодёжный трест «ТЮМЕНГАЗМОНТАЖ»

поставить близ Куминского разъезда первую блочную нефтеперекачивающую станцию в стране.

Сразу же познакомился с начальником управления И.А. Шаповаловым. Несмотря на бросающуюся в глаза деловитость, Игорь Александрович показался монтажнику очень человечным. Сразу прикинул, как Буйанову лучше добраться до места, посоветовав тем же вечером уехать на отправляющихся к объекту трестовских машинах.

Строительство станции Купинская было важнейшим этапом треста «Тюменгазмонтаж». Оно же стало той площадкой, где ковались характеры людей, составивших одну из самых надёжных бригад этого комсомольско-молодёжного коллектива.

станции впервые по собственной инициативе коллектив начал внедрять вахтовый метод. Работу бригады отличала особая чистота и аккуратность — качества, высоко ценимые на стройке. Каждый стык был сварен на совесть, каждый болт завёрнут до упора, каждый двигатель отцентрован безукоризненно.

Именно на Куминской у Михаила Ивановича появится то, что впоследствии назовут стилем Буйанова. Он любил точную и быструю работу, и всегда говорил: «Хорошо, когда сильно быстро надо!». Под его руководством монтаж станции был завершён вчетверо быстрее обычного. Экономия составила миллион рублей, а страна дополнительно получила полтора

ЗА ВНЕДРЕНИЕ КОМПЛЕКСНО-БЛОЧНОГО МЕТОДА БУЯНОВУ ПРИСВОИЛИ ЗВАНИЕ ГЕРОЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА

Именно там, на Куминской, впервые в истории тюменских монтажных бригад, сами рабочие изберут Михаила Ивановича бригадиром (до этого следовали назначения сверху). Этот случай станет настоящей легендой и будет передаваться из уст в уста от стройки к стройке.

Станцию возводили с азартом. Начальство далеко, инженеров не положено — приходилось соображать самостоятельно. Это и увлекало. Трудились старательно. Устанавливали на фундамент уже готовые блоки, производили обвязку технологических трубопроводов. А ещё на этой

миллиона тонн нефти. Буйанов и сам развивался как специалист очень быстро. В этом его феномен.

Уровень его заметно превышал уровень среднего инженерно-технического работника. За высокие достижения в производстве Михаил Иванович получил орден «Знак Почёта».

Перед сдачей Куминской состоялся у Буйанова тот первый, ключевой разговор с главным инженером тюменского главка Юрием Петровичем Баталиным, с которого всё и пошло. Монтажникам, опережавшим график, не хватало каких-то деталей. В результате теряли время. Баталин согласился, что сбор-

Бригада М.И. Буйанова

Обсуждение рабочих моментов

Первая блочная нефтеперекачивающая станция «Кума» на нефтепроводе Шаим–Тюмень

ка агрегатов или узлов на стройке отнимает у монтажников втрое больше времени, чем у сборщиков та же работа в заводских условиях. Тогда и пришли они к выводу, что выход из ситуации — собирать на заводе блок-боксы (полностью смонтированные станции в нескольких десятках блоков, в простых металлических каркасах). Каждый блок — это один из узлов: распределительные устройства, электрооборудование, водоснабжение. Монтажники принимают блок-боксы, устанавливают их, запитывают, связывают между собой.

Пройдут годы, прежде чем метод блочного монтажа станет реальностью, нормой. Ведь для этого требовались перестройка всей системы трассового строительства, укрепление материально-технической базы заводов целой отрасли. Именно о бригаде Буйанова чаще всего станут упоминать, как о проводнике метода.

Сколько Михаил Иванович Буйанов смонтировал нефтеперекачивающих, насосных, дожимных станций — не пересчитать. Но в последние годы

коллектив тратил на них около месяца, а это в 12 раз меньше, чем в самом начале пути. За высокие достижения в работе и внедрение блочного метода он получил много высоких наград, но главное, пройдя «огонь, воду и медные трубы» сумел остаться тем светлым и чистым человеком, который в 16-летнем возрасте пришёл в свой первый трудовой коллектив. Именно это делает его не только Героем труда, но ещё и Героем нашего времени. **Т**

НАГРАДЫ

- 1971 г. — Орден «Знак Почёта»
- 1973 г. — Орден Трудового Красного Знамени
- 1976 г. — Государственная премия СССР
- 1981 г. — Герой Социалистического Труда, Орден Ленина
- 1986 г. — Орден Октябрьской революции
- 1996 г. — Заслуженный строитель Российской Федерации, Почётный работник АО «Роснефтегазстрой»
- 2012 г. — Избрание в Зал национальной трудовой славы

В ГОРЕ И РАДОСТИ

«В трудовой книжке Василия Виноградова значилось: технолог по сварке. Специалист этого профиля был нужен нам позарез. Но я медлил с решением. Хороший ли он специалист? Работал на знаменитом «Уралмаше», но почему-то оттуда ушёл.

Веду Виноградова в цех. А там как раз сваривают рамное основание очередного насосного агрегата БКНС. Василий пригляделся и... приказал остановить сварку:

— Не тот шов!

И начинает объяснять сварщику, каким должен быть правильный шов.

Став нашим коллегой, Виноградов не только взял под свой контроль сварочные работы. Он разработал технологию сварки металлических конструкций, организовал и вёл школу сварщиков на заводе

Этой цитатой из статьи Игоря Александровича Шаповалова «Горжусь тем, что жил в двадцатом веке» хотелось бы начать рассказ об удивительных людях, ветеранах треста «Тюменгазмонтаж» Василии Георгиевиче и Галине Валерьяновне ВИНОГРАДОВЫХ.

КАДРЫ РЕШАЮТ ВСЁ

Тихий уютный дворик в центре Тюмени. В одно из окон первого этажа ухоженной пятиэтажки мне приветливо машет Галина Валерьяновна Виноградова. Захожу в подъезд, где к праздникам она обязательно вывешивает на доску объявлений стихи и поздравления для своих соседей. Дверь в квартиру уже открыта, и на пороге вместе с хозяйкой меня встречает огромный чёрный кот Нельсон с огром-

ными жёлтыми глазами, похожими на две полные луны. У Виноградовых уютно и тихо, везде чувствуется заботливая женская рука. Василий Георгиевич, с которым мы хотим и шапочко, но уже знакомы, смотрит приветливо. Начинаем перелистывать старые фотоальбомы, рассматривать награды — среди которых Орден Дружбы народов, и не менее важная ценность бережно хранимый комсомольский значок хозяина дома.

Чета Виноградовых. Куда ниточка, туда и иголочка.

Постепенно собеседники мои погружаются в приятные воспоминания. Оба они имеют к истории Тюменгазмонтажа самое прямое отношение. Галина Валерьяновна, которую на правах дамы мы пропустим вперёд, несколько лет проработала в отделе кадров завода монтажных заготовок (ЗМЗ) с первыми его руководителями Ю.В. Харитоновым и В.П. Ясьневым. С улыбкой вспоминает, как привлекали на предприятие молодые кадры, как заряжал отдел своей потрясающей деловой активностью и нестандартным подходом к решению вопросов начальник треста И.А. Шаповалов, как ездили кадры на железнодорожный вокзал встречать молодых комсомольцев, приезжавших по путёвкам, студенческие строительные отряды и т.д.

— Вообще отдел кадров решал в ту пору разноплановые проблемы, — говорит моя собеседница. — Иногда нам могли написать из школы о том, что у нашего рабочего Иванова или Петрова ребёнок плохо

учится. Приходилось принимать меры. Вызывали нерадивого родителя на товарищеский суд, стыдили, объясняли. Кадры были в курсе всего, что происходило на производстве и в семье своего коллектива. Такой раньше был порядок. Но самая главная заслуга Галины Валерьяновны Виноградовой, как и большинства жён героев этого номера в том, что сумела сохранить семью, тепло домашнего очага потому, что верой и правдой ждала мужа из долгих командировок, практически одна вырастила детей, была опорой и поддержкой ему в горе и радости.

РАБОТАЛИ И ОТДЫХАЛИ ХОРОШО

Василий Виноградов родился в марте 1934 г. Закончил Уральский политехнический институт. Немного поработал на знаменитом «Уралмаше». В 1967 году приехал в Тюмень. В СУ-19 молодого комсомольца направил Ю.Н. Пермикин, к которому наш герой при-

шёл в «Главтюменьнефтегазстрой» по вопросу трудоустройства.

— В управление взяли главным сварщиком, — рассказывает Василий Георгиевич. — Потом некоторое время работал по профсоюзной линии, дальше — заместителем начальника треста по снабжению. Одно из самых сильных рабочих впечатлений моего трудового кустовой насосной станции, которую собирали в Тюмени тремя блоками (каждый весил по 15–16 тонн), а потом водными путями на баржах везли на север, тащили по суше санным путём до Усть-Балыкского месторождения. Ввод объекта в эксплуатацию стал большим событием, о нём мы рассказывали потом на ВДНХ в Москве. На объект этот приезжал сам председатель Совета Министров СССР А.Н. Косыгин! А ночью, накануне его визита, мы вручную заасфальтировали дорогу от завода монтажных заготовок до конторы треста «Тюменгазмонтаж!» (смеётся).

Проводы Русской зимы на турбазе «Искатель»

На строительстве кирпичного завода, г. Надым

Коллектив не только ударно работал, но и культурно отдыхал. У большинства работников треста в ту пору не было дач. Всё своё свободное время они проводили на турбазе «Искатель». Организовывались многочисленные спортивные и развлекательные мероприятия. Большой популярностью пользовались соревнования по поеданиюпельменей. Для наглядности Виноградов протягивает мне фотографию, где запечатлены весёлые проводы зимы с румяными красавицами в русских сарафанах.

А однажды на турбазе произошёл случай, который заставил семью Виноградовых понервничать. Недоглядели за маленькой дочкой Женей. Она начала захлёбываться водой из речки. Спас ребёнка не кто-нибудь, а будущий министр нефтяной и газовой промышленности СССР Владимир Григорьевич Чирсков, который молниеносно отреагировал на происходящее, кинувшись в воду. На турбазу часто приезжали высокие гости — космонавты, представители союзных республик, столичные комсомольские и партийные руководители, артисты.

НАДЫМ, НАДЫМ, ТЫ ДОМОМ СТАЛ МОИМ

Серьёзной жизненной и профессиональной вехой для Виноградовых стал переезд в Надым. В молодой северный городок семья приехала в 1973 году потому, что Василий Георгиевич возглавил комсомольско-молодёжное управление №4. Среди объектов, возведённых под его руководством этим подразделением треста «Тюменгазмонтаж», кирпичный завод, продукция которого была крайне необходима строящемуся городу. В память об этой работе большая чёрно-белая фотография, на которой Виногра-

На картошке, Надым

дов запечатлён с первым директором будущего завода в одном из цехов.

— А это уже подробности нашего быта, — говорит с улыбкой Галина Валерьяновна, показывая снимок супруга в шерстяном свитере со скандинавскими узорами на фоне вагончика, в котором жили по приезду. — Как говорится, в тесноте, да не в обиде. Несмотря на ограниченность пространства, было уютно, тепло и весело. Кстати, управление на тот момент и само располагалось в вагончиках. Их было шесть, объединённых под одну крышу. Когда мы приехали, Надым состоял из двух домов и школы. Остальное уже строилось при нас.

Зимы стояли суровые, снега по пояс, мороз «глубоко» за тридцать градусов, но нефтегазостроителей это не пугало, работали ударно. Радовались зиме и ребятишки, которые в отличие от нынешнего поколения много времени проводили на улице. И действительно на одном из снимков — классический будний день северного посёлка — сугробы, достающие до самых окошек вагончика, смеющаяся детвора в «закостеневших» валенках, подманивающая к себе пушистую лайку.

Несмотря на продолжительность холодного времени года и скоротечность тёплого, новоиспечённые надымчане умудрялись даже картошку выращивать. Виноградовы не исключение. За этим занятием как то и был «подловлен» фотографом Василий Георгиевич. На снимке наш герой с лопатой, зажатой в рабочих рукавицах, на голове неизменная фетровая шляпа, на лице — довольная улыбка, как бы говорящая нам о том, что любую работу при правильном подходе можно превратить в удовольствие.

По осени суровая мать-тундра «баловала» новосёлов своими дарами. Шагах в десяти от своего вагончика Галина Валерьяновна собирала клюкву, бруснику, голубику, моршук и невиданную ей доселе княженику. А ещё женщина вспоминает, как интересно было узнавать о быте коренных жителей тундры.

Но самое главное, что все надымчане жили очень дружно. Они уходили на работу и не закрывали свои вагончики, чтобы соседи могли хоть что-то спасти, если начнётся пожар (вагончик сгорал за три минуты). Тогда ведь отапливались обогревателями, и риск возгорания был велик. Так вот за сохранность вещей никто не боялся.

Навсегда запомнилась Виноградовым и поездка на дорогу смерти Салехард–Игарка, которую построили заключённые сталинских лагерей, которую подарил Надым. Помимо самой дороги, местами сильно «побитой» временем, с брошенными дрезинами и иструхшими балками, они увидели несколько разрушенных зданий, в том числе помещение-карцер

В тесноте, да не в обиде. Вагончик Виноградовых, Надым

с жутким железным стулом, прикреплённым к стене. В общем, жуткое зрелище.

— О наличии дороги в ту пору знали немногие, — говорит Василий Георгиевич. — Нам о ней рассказали пилоты. Вообще, вспоминая о Севере, о своей работе, не могу не сказать тёплые слова в адрес нашей авиации. Без авиации трест не мог бы существовать. Расстояния у нас огромные — только до месторождения Медвежьего больше тысячи двухсот километров, и мы работаем методом десанта. В различных местах тайги и тундры с самолётов «сбрасывается десант». Люди там остаются на несколько месяцев вдали от семей, остаются один на один с морозом, который достигает пятидесяти градусов. Чтобы они могли нормально работать и жить, им, опять же с помощью авиации, доставляется всё необходимое: вагончики, блоки, продовольствие...

Как и многие нефтегазостроители, благодаря работе Виноградовы побывали на Востоке. Правда, командировка от Союзазагрангаза в Иран, «мирное и развитое государство Передней Азии», как гласила Большая советская энциклопедия, в которую наши герои заглянули накануне отъезда, чуть не стоила им жизни.

У Василия Георгиевича и Галины Валерьяновны и сейчас перед глазами страшные картины начавшейся там Исламской революции. Вот беснующаяся толпа, что-то выкрикивая по-арабски, плотным потоком льётся по узкой восточной улочке, на которую выходят окна их дома. Спрятавшись на крыше, они наблюдают за мятежниками, вздрагивая от взрывов и выстрелов у находящегося поблизости шахского дворца. Уезжать из этой мясорубки пришлось не запланировано, попросту бежать при первом же удобном случае. Такие вот дела. Но зато сколько интересных воспоминаний в их биографии. Хватит ли бы не на одну жизнь! ■

ЗВЕЗДА ПО ИМЕНИ ЮРИЙ КИЛЬДЮШОВ

Звезда Юрия КИЛЬДЮШОВА взошла на строительстве первой блочной кустовой насосной станции по закачке воды в пласт для Усть-Балыкского нефтяного месторождения. В тюменское СУ-19 бригадир слесарей-монтажников прибыл вместе со всей своей бригадой из Салавата и сразу же привлёк к себе внимание силой характера, профессиональной сноровкой. А уже через несколько лет возглавил крупную комплексную бригаду, отличившуюся на многих стройках. Огромный трудовой вклад Юрия Ивановича в освоение севера Тюменской области отмечен высоким званием — Лауреат Государственной премии, который ему торжественно присвоили в Георгиевском зале Большого Кремлёвского дворца.

ТЕНЬ КАРАВЕЛЛЫ

Свою историческую родину, Куйбышевскую область, Кильдюшовы навсегда покинули после раскулачивания. Попав в эти страшные жернова, сначала оказались на строительстве шахт в Кемеровской области, а в 1932 году получили разрешение перебраться в Башкирию. Там началось нефтяное освоение. Главу семейства, Ивана Антоновича, опытного столяра-краснодеревщика, приняли в коллектив автоколонны Ишимбайского промысла. Для нужд предприятия стал изготавливать деревянные кабины и кузова. Своим искусным мастерством и ударным трудом он очень скоро заслужил почёт и уважение.

Супруга Кильдюшова, Аграфена Васильевна, занималась домашним хозяйством. Сын Юрий родился у пары 25 августа 1938 года. Вскоре началась Великая Отечественная война. Ивана Антоновича, рвавшего на фронт защищать родину, оставили по брони в тылу, где очень нужны были его золотые руки. Несмотря на фактическое присутствие кормильца, как и каждой советской семье, Кильдюшовым пришлось нелегко. Из раннего детства Юрию Ивановичу навсегда запомнилось постоянное чувство голода, а ещё длинные очереди за хлебом, в которых простаивал с ночи до утра.

Он рано научился стоять за себя, равновал за справедливость, был непоседливым и озорным. Замечательно описал послевоенное поколение ребят, к которым принадлежал Кильдюшов, тюменский писатель Владислав Крапивин. И даже повзрослев, в душе наш герой остался романтиком. Правда, разглядеть его в заматеревшем, суровом бригадире было сложно. Ну, разве, что приоткрывалась эта сторона его души, когда запускал он в небо голубей, которых любил настолько, что парочку красавцев турманов возил с собой с объекта на объект.

Трудовой путь Юрия Кильдюшова начался сразу же после школы, когда пришёл он на Салаватский нефтехимический комплекс столяром. Потом была служба на Северном флоте, которую вспоминает с большой ностальгией и теплотой. Там на Белом и Баренцевом морях, а также в сердце Северного флота городе Северодвинске окончательно сформировался как личность, расширил свой житейский кругозор, узнал, что такое суровая морская дисциплина, которую потом привнёс в жизнь бригады.

Как всякий романтик и на флоте не обошёлся Кильдюшов без приключений. Отсидел пару суток «на губе» за то, что ушёл в самоволку на свидание к девушке, с которой познако-

мился на танцах. Стоила ли она того? Через год после дембеля сыграли свадьбу. В браке с Валентиной Васильевной наш герой счастливо прожил много лет. Вместе они вырастили троих детей, и стали «основателями» ещё одной кильдюшовской «бригады» — шестерых внуков, среди которых ни одной девчонки!

ОСНОВА ОСНОВ

«Бригада» существует, сколько помнит себя человек. В России подобное объединение людей, занятых на нелёгких физических работах, именовали ещё артелью, ватагой. И сегодня это основная боевая единица любого производства, основа основ, «соль земли». В тресте «Тюменгазмонтаж» в самые напряжённые моменты ставка была сделана на крупные комплексные бригады, имевшие численность до 150 человек, на их возможности как реальные, так и скрытые.

Почему пошли на укрупнение? Уже в СУ-19, которое на первых порах занималось сантехническими работами, и блочность только начиналась, со временем приступило к комплексным делам, стали понимать, что мелкие бригады, отдельные звенья себя изживают. Они не в состоянии были решить те задачи по обустройству

предприятия в период максимальной своей загрузки, стала комплексная бригада Кильдюшова, которая насчитывала 180 человек. Кстати, именно она одна из первых стала внедрять экспедиционно-вахтовый метод.

Конечно, это случилось не сразу и не вдруг. Для Юрия Ивановича всё началось с идеи поехать в Тюмень. «Подкинул» её знакомый, трудившийся в Западной Сибири. Он рассказал, что на Севере очень нужны хорошие специалисты, и есть блестящие возможности не просто обменять свою силу на звонкие рубли, но и поработать головой, творчески, проявить себя. Кильдюшов, которому на тот момент было тридцать лет, именно об этом и мечтал.

— В ту пору под моим началом на Салаватском нефтехиме работало 11 человек, всем составом, вооружившись инструментом и комсоргом, который за нами увязался, рванули в СУ-19 к Игорю Александровичу Шаповалову, — смеётся Юрий Иванович. — Новичков на предприятии всегда старались пригреть: прикрепляли к опытным наставникам, не имеющих жилья поселяли в своём вагон-городке в Букино, даже семейных. Потом в разгар строительства завода КМЭЗБУ и развёртывания производства там будет насчитываться около тысячи жильцов! Очень понравилась тёплая встреча прямо на вокзале, как говорится, с распростертыми объятиями. Привезли нас и поселили, разумеется, в вагон-городке. На третий день приехал главный инженер Ю.П. Баталин. Это человек с большой буквы! Увидев нас, он начал расспрашивать, откуда

мы, что за специалисты. В итоге порекомендовал руководству в числе первых дать нам квартиру. Так и получилось. Через год приезжаю из очередной командировки, а жена и дети уже покинули вагончик и обустроились в пятиэтажном доме, который построило предприятие для своих сотрудников на улице Одесской!

НАПЕРЕКОР СТИХИЯМ

Начиналась блочность. КМЭЗБУ в ту пору ещё не существовало — был цех СУ-19. Весь цикл блочно-комплексного строительства бригада Кильдюшова освоила с рекордной быстротой. А началась работа с ремонта полу-

ГЛАВНЫЙ СЕКРЕТ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО УСПЕХА — СВОБОДА ДЕЙСТВИЙ ДЛЯ БРИГАДИРОВ, ОНИ САМОСТОЯТЕЛЬНО НАПРАВЛЯЛИ СТРОИТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС ТАК, КАК ИМ ПРОФЕССИОНАЛАМ ВИДЕЛОСЬ

блочной кустовой насосной станции. За 25 дней собрали её, отгрузили на север и сами отправились в Нефтеюганск. Начиняли блок-боксы оборудованием, везли на баржах на Усть-Балыкское или Правдинское месторождения.

Но работы по блочности было совсем мало, на это смотрели не то как на забаву, не то как на очередную прихоть главного инженера. Что делать? Бригада Кильдюшова поехала делать витражи в центральном универсаме Нефтеюганска. Витражи ничего, по-

лучились, но Юрий Иванович не чувствовал в себе особого призвания к поделкам такого рода и с превеликим удовольствием укатил после этого с бригадой ставить в Сургуте первую и четвертую насосные станции. Зима там стояла суровая. Порой приходилось спасать замёрзшую систему отопления. Морозы стояли более 50 градусов. Было очень страшно.

Кильдюшов — инициативный человек. Жаден до нового — так говорили про бригадира его ребята. Своим точным, цепким умом Кильдюшов оценил достоинства нового метода. Эту тягу сразу и разглядел в нём Баталин. Напористый, деловой, ненавидящий

расхлябанность и разгильдяйство, он сразу же понравился главному инженеру. Многие сложные работы предприятия стали поручать именно ему. Ездил на устранение аварий, когда взрывались нефте- и газопроводы. А иногда из-за капризов стихии «давали прикурить» и, казалось бы, простые объекты.

Дала «прикурить» Тобольская компрессорная станция, которая соорудилась на нитке газопровода Уренгой-Челябинск. Она стала одним из самых сложных объектов для бригады Кильдюшова. Строительные работы велись на левом берегу Иртыша. В том году Тюменщину захлестнул небывалый паводок, и твёрдая, хорошо замороженная площадка превратилась в болото, без путей, без дорог. Всю весну и почти всё лето вплоть до августа уровень воды снижался с такой медлительностью, что вপুরе волком выть. И было отчего: материалы до паводка успели завез-

ти мало, и работа к иным шла темпам, медленно, люди нервничали, злились.

С октября, наконец, ударили морозы — и началась настоящая работа. До того надоела им эта станция — готовы были вкалывать круглосуточно, лишь бы с нею разделаться. Так и решили. Поставили прожекторы, разделили бригаду на три смены. Кильдюшов, можно сказать, не уходил с объекта.

Вскоре образовался трест «Тюменгазмонтаж», в 1969 году создали КММУ-1. Это управление занималось монтажом установок компрессорной подготовки газа, всех компрессорных станций Тюменской области, плюс ко всему — массой других объектов, типа нефтеперекачек. В него ещё с тремя бригадами и вошла бригада Кильдюшова. На подсобном производстве было занято человек сто. В итоге чуть больше шестисот человек обесценивали огромный объём работ.

Главный секрет производственного успеха — свобода действий для бригадиров, которых избавили от мелочной опеки, и они самостоятельно направляли строительный процесс так, как им профессионалам виделось. Причём не с бухты-барухты, а с минимальным количеством производственного риска. В состав бригады Кильдюшова входили толковые инженеры. А вот «сверять часы» с коллективом, вырабатывать на основе бригадного опыта производственную стратегию было обычным делом.

Многие коллеги отмечали крутой нрав нашего героя. Именно благодаря этой внутренней «взрывчатке» — интересу к новому, необычному, перспективному, бригада Кильдюшова стала проводником в жизнь многих начинаний: первыми осваивали они экспедиционно-вахтовый метод, первыми начали делать технологические трубопроводы внутри станций. Они отличились на Южном Бальке, Мугене, Демьянке, Увате... Чёткая организация труда, хозяйственный расчёт и внедрение блочного метода позволили бригаде Кильдюшова в течение года монтировать по две-три нефтеперекачивающих станций. **П**

С супругой
Валентиной Васильевной,
1975 год

ст. Кропачево. Газорезчики

Вручение Ленинской премии, ноябрь 1979 года

Январь

Пн	2	9	16	23	30
Вт	3	10	17	24	31
Ср	4	11	18	25	
Чт	5	12	19	26	
Пт	6	13	20	27	
Сб	7	14	21	28	
Вс	1	8	15	22	29

Февраль

Пн	6	13	20	27	
Вт	7	14	21	28	
Ср	1	8	15	22	
Чт	2	9	16	23	
Пт	3	10	17	24	
Сб	4	11	18	25	
Вс	5	12	19	26	

Март

Пн	6	13	20	27	
Вт	7	14	21	28	
Ср	1	8	15	22	29
Чт	2	9	16	23	30
Пт	3	10	17	24	31
Сб	4	11	18	25	
Вс	5	12	19	26	

Апрель

Пн	3	10	17	24	
Вт	4	11	18	25	
Ср	5	12	19	26	
Чт	6	13	20	27	
Пт	7	14	21	28	
Сб	1	8	15	22	29
Вс	2	9	16	23	30

Май

Пн	1	8	15	22	29
Вт	2	9	16	23	30
Ср	3	10	17	24	31
Чт	4	11	18	25	
Пт	5	12	19	26	
Сб	6	13	20	27	
Вс	7	14	21	28	

Июнь

Пн	5	12	19	26	
Вт	6	13	20	27	
Ср	7	14	21	28	
Чт	1	8	15	22	29
Пт	2	9	16	23	30
Сб	3	10	17	24	
Вс	4	11	18	25	

Июль

Пн	3	10	17	24	31
Вт	4	11	18	25	
Ср	5	12	19	26	
Чт	6	13	20	27	
Пт	7	14	21	28	
Сб	1	8	15	22	29
Вс	2	9	16	23	30

Август

Пн	7	14	21	28	
Вт	1	8	15	22	29
Ср	2	9	16	23	30
Чт	3	10	17	24	31
Пт	4	11	18	25	
Сб	5	12	19	26	
Вс	6	13	20	27	

Сентябрь

Пн	4	11	18	25	
Вт	5	12	19	26	
Ср	6	13	20	27	
Чт	7	14	21	28	
Пт	1	8	15	22	29
Сб	2	9	16	23	30
Вс	3	10	17	24	

Октябрь

Пн	2	9	16	23	30
Вт	3	10	17	24	31
Ср	4	11	18	25	
Чт	5	12	19	26	
Пт	6	13	20	27	
Сб	7	14	21	28	
Вс	1	8	15	22	29

Ноябрь

Пн	6	13	20	27	
Вт	7	14	21	28	
Ср	1	8	15	22	29
Чт	2	9	16	23	30
Пт	3	10	17	24	
Сб	4	11	18	25	
Вс	5	12	19	26	

Декабрь

Пн	4	11	18	25	
Вт	5	12	19	26	
Ср	6	13	20	27	
Чт	7	14	21	28	
Пт	1	8	15	22	29
Сб	2	9	16	23	30
Вс	3	10	17	24	31

ТОР

Комсомольско-молодёжный трест
«ТЮМЕНГАЗМОНТАЖ»

2017

МЫ ДИАЛЕКТИКУ УЧИЛИ НЕ ПО ГЕГЕЛЮ...

19 июня 1974 года специальным распоряжением Совета Министров СССР на базе треста «Тюменгазмонтаж» было создано экспериментальное объединение «Сибкомплектмонтаж». Активный строитель нефтегазового комплекса Западной Сибири Василий Фёдорович КЕЛЬ, руководивший предприятием-правопреемником, подчёркивает, что вверенный ему коллектив всегда с особым уважением относился к тем, кто стоял у истоков разработки и внедрения комплектно-блочного метода строительства в Западной Сибири.

Перезапуская известные строки Владимира Владимировича Маяковского: «Мы диалектику учили не по Гегелю», можно сказать, что учебников по комплектно-блочной технологии и организации строительства для первых тюменских нефтегазостроителей никто не писал. Все процессы проектировались, отработывались, внедрялись в производство своими силами и своим умом. И под свою ответственность, для чего в каждом новом деле требуется, помимо всего прочего, ещё и немалое мужество.

Это, прежде всего, главный инженер Главтюменнефтегазостроя в 1960-е годы Ю.П. Баталин, руководитель СУ-19, а затем треста «Тюменгазмонтаж» И.А. Шаповалов и В.Г. Жевтун, многие другие руководители и специалисты первого тюменского главка — Главтюменнефтегазостроя и его подразделений, проектировщики, бригадиры, техники, рабочие, которые где точным расчётом новаторских идей и ин-

Заседание рабочего штаба ОАО «Сибкомплектмонтаж», 2005 год

В.Ф. Кель участвовал в сооружении магистральных нефтепроводов «Дружба», Нижневартовск – Курган – Уфа – Альметьевск, Северный Кавказ – Закавказье, газопроводов Игрим – Серов, Валдай – Рига, строительстве резервуарных парков, установок комплексной подготовки нефти и газа, обустройстве Самотлорского, Сургутского, Талинского, Бахилковского, Ватьеганского, Уренгойского, Фёдоровского, Ямбургского и Медвежьего месторождений.

Он строил компрессорные станции «Приполярная», «Лонг-Юганская», «Казымская», кустовые насосные станции Правдинского, Усть-Балыкского месторождений, нефтеперекачивающие станции «Южно-Балыкская», «Мамонтовская», «Уватская», «Торгилинская» и многие другие.

Награждён орденами Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, медалями «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина» (1970), «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири», «Ветеран труда».

женерной интуицией, а где и методом «проб и ошибок» пробивали дорогу новому.

Усилия энтузиастов поддерживал председатель Госплана СССР Н.К. Байбаков, министр газовой промышленности А.К. Кортунов, руководители областной партийной организации Б.Е. Щербина и А.К. Протозанов. Это

началом практического внедрения комплектно-блочного метода стал 1967 год, когда Главтюменнефтегазостроем и его Строительным управлением №19 были спроектированы, изготовлены, доставлены на строительную площадку в район Нефтеюганска и введены в действие первая блочная кустовая насосная станция по закачке

ГЛАВНЫМ ЯВЛЯЕТСЯ ТО, ЧТО МЫ СМОГЛИ СОХРАНИТЬ КАДРОВЫЙ КОСТЯК КОЛЛЕКТИВА

были люди государственного склада ума, умеющие видеть перспективу и быстро осознавшие тот факт, что обычными существующими тогда методами строительных работ освоить новую, гигантскую как по запасам нефти, газа, так и по размерам территории севера Тюменской области, не затягивая этот процесс на многие десятилетия, невозможно. Тем более, что территория эта являлась тогда практически безлюдной, чрезвычайно сложной по природно-климатическим условиям.

Наращивать добычу нефти и газа здесь было вскоре запланировано невиданными даже в мировой практике темпами. Применение комплектно-блочной технологии и организации строительства позволяло в значительной степени решить эти проблемы.

воды в нефтяной пласт, блочная котельная и дизельная электростанция.

Как вспоминают ветераны, были дебаты буквально со всеми надзорными службами — от пожарников до санитарно-эпидемстанции, хватало оппонентов, скептиков среди специалистов строительной отрасли, включая сюда учёных и ответственных работников министерств и ведомств. Но комплектно-блочный метод строительства, хотя и медленнее, чем хотелось бы, пробивал себе дорогу на стройках Тюменского севера.

Совершенствовались технологии, организация работ по прогрессивному направлению, на базе СУ-19 была создана первая крупная организационная структура комплектно-блочного метода — комсомольско-молодёжный трест «Тюменгазмонтаж», который возгла-

Приезд В.Г. Чиркова. Мегион, 1981 год

вил И.А. Шаповалов. Крупной вехой в утверждении метода стало сооружение коллективом «Тюменгазмонтаж» на месторождении Медвежье установок комплексной подготовки газа (УКПГ-2) в 1972 году. Благодаря применению комплектно-блочного метода, её строительство было завершено всего за 4,5 месяца вместо 26 месяцев по существовавшим тогда нормам.

Если говорить о факторах, которые помогли «Сибкомплектмонтажу» устоять на ногах в самые трудные для нашей отрасли годы, а затем начать достаточно подниматься вверх, то главным является то, что мы смог-

ли сохранить кадровый костяк коллектива. Речь здесь идёт и о команде управленцев-единомышленников, и об инженерно-технических рабочих высочайшей квалификации, и о кадровом костяке коллективов монтажных бригад во главе с М.И. Буяновым, Ю.И. Кильдюшовым, А.Ф. Шевкоплясом, Л.А. Ашихминым, Ф.Х. Суфияровым и другими.

Огромное спасибо, низкий поклон ветеранам за то, что в самые трудные времена они оставались в строю и успели передать накопленный ещё со звёздных для нашей отрасли времён опыт сегодняшним своим «сменщикам!» **Т**

Сборка суперблока

Управляющий трестом «Тюменьнефтегазмонтаж», 1980 год

ГВОЗДИ БЫ ДЕЛАТЬ ИЗ ЭТИХ ЛЮДЕЙ

Сентябрь 1941 года. Наталья Мартышкина была на покосе, когда почувствовала, что её четвёртому ребёнку пора появиться на свет. До Ялutorовска женщину довезти не успели — единственный сын Николай родился в телеге на обочине дороги.

БЕЗОТЦОВЩИНА

Жили Мартышкины в деревне Хохлово, что в шести километрах от Ялutorовска. Глава семейства Илья Яковлевич и его супруга Наталья Алексеевна работали в колхозе «Верный путь» (как и абсолютное большинство сельских жителей той поры, за иллюзорные трудоводни).

Когда грянула Великая Отечественная война, пятьдесят бойцов проводили хохловцы на фронт, в том числе И.Я. Мартышкина. Погиб он в феврале 1943 года под Ленинградом при прорыве блокады. Продолжить жить после получения похоронки Наталье Алексеевне помогли дети. Четверо ребятишек нужно было поднимать на ноги. Но ощущение глубокой потери семья Мартышкиных пронесёт через жизнь, как и остальные жители села, в которое обратно вернулось лишь четверо бойцов.

— Благо мудрая природа предотвратила нависшую над страной демографическую катастрофу, — говорит Николай Ильич. — В 1941 году в одном только Хохлово родилось 14 парней и всего одна девчонка — Аля Рязанцева. Естественно жили в нужде. У нас с сестрой Галей на двоих была одна пара валенок. Кто первый успел заскочить в них с утра, тот и носил. А как питались! Сестра Ольга собирала по лесам и болотам птичьи яйца. Ели полевой лук, крапиву, жабрей, который, оказалось, негативно влиял на зрение. Военное поколение детей не помнит, когда начало работать. Кажется, что это было всегда. Крохи по пять-шесть лет уже собирали оставшиеся после уборки полей колоски, чтоб ни одно зёрнышко не ушло обратно в землю.

Когда Николай немного повзрослел, пришёл работать на скотный двор. Там, помимо Натальи Алексеевны,

С мамой. На той самой обочине, где родился

уже трудились его сёстры Ольга, Полина и Галина. Возил сено, чистил навоз. Дел было невпроворот, но весёлый паренёк успел ещё и увлечение заиметь.

Через дом от Мартышкиных жила семья Киселёвых — тётя Катя и дядя Арсентий. Жили хорошо, можно сказать зажиточно, потому что глава семьи не работал в колхозе, а промышлял охотой. У него единственного в деревне были деньги.

С фронта Киселёв вернулся не с пустыми руками. В добротной избе его «поселились» трофеи: мебель красного дерева, швейная машинка «Singer» и немецкий аккордеон. Услышав инструмент, Николай стал просто им бредить. Видя, что это не просто блажь, сёстры и мать сжали-

покосе и сто, и двести лет назад. А возглавит «пóмочь» (так с ударением на первом слоге называлось это действие) тот самый дядя Арсентий Киселёв.

С большим уважением, любовью и благодарностью вспоминает Николай Мартышкин не только своих земляков, но и школьных педагогов — первую учительницу Елену Васильевну Бабинцеву, Вассу Григорьевну Гилёву, географа Александру Зотовну Бородину и её супруга Якова Власовича Бородину, который станет Героем социалистического труда и директором Ялutorовской средней школы имени Декабристов.

— Это были прекрасные люди. С хулиганскими мальчишками, которых проклятая война сделала безотцовщинами, работали они по ме-

Н.И. Мартышкин (второй слева) на строительстве ГП-2 месторождения Медвежье. 1972 год

Г.Н. Циплёнкин, Н.И. Мартышкин, А.М. Комелев

НА 60-ЛЕТИЕ КОЛЛЕГИ ПОДАРИЛИ МАРТЫШКИНУ ГЕРМАНСКИЙ АККОРДЕОН «WELTMEISTER», ПРИМЕРНО ТАКОЙ ЖЕ, КАКОЙ БЫЛ У АРСЕНТИЯ КИСЕЛЁВА, КОТОРЫЙ КОГДА-ТО НАУЧИЛ НАШЕГО ГЕРОЯ ИГРАТЬ

ЮНОСТЬ КОМСОМОЛЬСКАЯ

В апреле 1959 года за лучшей долей семья Мартышкиных перебралась в село Падун близ Заводоуковска. Устроились в совхоз им. Свердлова, где с рабочими рассчитывались деньгами, которых в Хохлово отродясь не выдывали. Поселились во флигельке на дворе управляющего отделением Ивана Степановича Голотина. Сколотили стол, кровати, набили овсяной соломой матрасы и подушки.

Николаю на тот момент было 18 лет. Белокурый, симпатичный, с небесно голубыми смеющимися глазами, он проявил себя не только как трудолюбивый работник, но ещё и человек, тянущийся к знаниям. Пешком ходил он в Заводоуковск в вечернюю школу. А ещё Мартышкину не чужды были дела общественные. В комсомольцы наш герой вступил ещё в Хохлово, а в 1961 году активного паренька избрали секретарём комсомольской организации совхоза имени Свердлова.

В 1965 году, когда был образован Заводоуковский район,

ялutorовское село Падун отошло к новой территориальной единице. Н.И. Мартышкина избрали членом бюро Заводоуковского райкома комсомола, потом вторым секретарём. В эти же годы наш герой поступил в Тюменский педагогический институт на исторический факультет.

— Мы искренне верили в то, что всё делаем правильно, что комсомольское движение очень важно, — говорит Николай Ильич. — Со мной вместе работали: Дина Григорьевна Тихонова, Николай Федотов, Анатолий Владимирович Коровин, Михаил Игнатьев, Николай Гулой. Мы тесно взаимодействовали с райкомом партии Заводоуковского района, с первым секретарём Николаем Алексеевичем Черным, с председателем Владиленом Степановичем Смирновым. Их вотчиной было сельское хозяйство района. И во многом благодаря им район всегда был в лидерах. Не знаю, когда эти люди отдыхали, виделись с семьями. В итоге Смирнов получил Героя социалистического труда, а Чернухин орден Ленина. И они эти награды заслужили!

Сегодня наш герой счастливый дедушка восьмерых внуков и пяти правнуков. Естественно он рассказывает им о том, как сильные духом люди в дремучей тайге, её топях и болотах, при морозе в минус пятьдесят строили города, добывали нефть и газ. Оглядываясь назад, он всегда подчёркивает, что его поколение работало не за деньги. Люди понимали грандиозность задачи, видели её красоту, гордились тем, что трудятся в уникальном регионе.

СТАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРЫ

Судьбоносная в профессиональном плане встреча произошла утром 29 марта 1971 года. Н.И. Мартышкин пришёл в обком комсомола к первому секретарю Г.И. Шмалю, под началом которого работал последние пять лет. Геннадий Иосифович поса-

дил нашего героя в новенький ГАЗ-69 и повёз в Букино знакомиться с будущим руководителем Игорем Александровичем Шаповаловым. С того самого времени и до 2013 года проработал Николай Мартышкин в данной системе.

Трест «Тюменгазмонтаж» и его правопреемник экспериментальное объединение «Сибкомплемонтаж» занимали огромное количество времени. Во многом только благодаря супруге Светлане Михайловне, сыновья Юрии и Николай, дочь Алёна были воспитаны достойно, ведь их отцу, как и большинству его коллег, было не до дел семейных — вносил свой вклад в строительство ТЭК Западной Сибири.

Сегодня наш герой счастливый дедушка восьмерых внуков и пяти правнуков. Естественно он рассказывает им о том, как сильные духом люди в дремучей тайге, её топях и болотах, при морозе в минус пятьдесят строили города, добывали нефть и газ. Оглядываясь назад, он всегда подчёркивает, что его поколение работало не за деньги. Люди понимали грандиозность задачи, видели её красоту, гордились тем, что трудятся в уникальном регионе.

— Неимоверные тяжелейшие условия, но они преодолевались не только благодаря денежной мотивации, — подчёркивает Николай Ильич. — Да, зарплаты были достойные, но если бы не было таких сильных характеров, этих увлечённых людей, верящих в то, что делают, эти деньги невозможно было бы заработать. **Т**

Геннадий РАЗМАЗИН: НЕ ЧИСЛОМ, А УМЕНИЕМ!

Вряд ли существовал в Тюменской области в 70-е годы 20 века коллектив более знаменитый, чем комсомольско-молодёжный коллектив ордена Трудового Красного Знамени треста «Тюменгазмонтаж». О нём трубили газеты, вышла книга. И орденов среди многих десятков строительных трестов региона были удостоены буквально единицы. Трест того стоил.

Трест «Тюменгазмонтаж» стоял у истоков блочно-комплектного метода строительства, намного ускорившего и удешевившего создание топливно-энергетического гиганта в Западной Сибири. Промышленные объекты, сооружение которых в суровых северных широтах отняло бы много времени и сил, теперь быстрыми темпами монтировались в заводском цеху и доставлялись к «месту работы» в готовом виде. Недаром девизом Тюменгазмонтажа было: не числом, а умением!

Разработка и внедрение блочных устройств, безусловно, яркий, но сравнительно недолгий период в истории треста. Созданный в 1969 году Тюменгазмонтаж уже в 1974 году передал это дело в руки новой специализированной организации — объединения «Сибкомплектмонтаж».

А трест жил ещё почти 20 лет. И занимался не менее нужным делом — изготовлением и монтажом систем тепловодоснабжения, канализации, вентиляции. Но, видимо, этот профиль казался неинтересным, неглавным. То ли, мол, дело — геологи, буровики, строители нефтегазовых магистралей. Но немало интересного, волнующего происходило в жизни Тюменгазмонтажа и в эти годы.

Геннадий Александрович РАЗМАЗИН родился **28 августа 1954 года** в деревне Размазина Свердловской области. **В 1971 году** окончил Верховинскую среднюю школу в селе Верховина, **в 1976 году** — Тюменский инженерно-строительный институт.

По распределению направлен в Главтюменьнефтегазстрой комсомольско-молодёжный трест «Тюменгазмонтаж» в Комсомольско-молодёжное монтажное управление №4 (КММУ-4) города Надым.

■ **С 1976 по 1991-й год** — мастер, мастер-бригадир, заместитель начальника управления, главный инженер, начальник управления КММУ-4, заместитель начальника объединения «Тюменгазмонтаж» по Газовому северу, с местом пребывания в г. Надыме, заместитель начальника объединения «Тюменгазмонтаж» в г. Тюмени.

■ **С 1992 по 1998-й год** — Первый заместитель генерального директора на заводе «Сантехкомплект».

■ **С 1998 по 2010-й год** — генеральный директор ЗАО «Сибпромкомплект».

■ **С 2010 года** — пенсионер, Ветеран труда.

Кандидат технических наук, Почётный профессор ТюмГАСУ. Является обладателем званий — Заслуженный работник Минтопэнерго, Заслуженный нефтегазостроитель, Заслуженный строитель России. Лауреат премии им. Б.Е. Щербины, им. В.И. Муравленко, им. Н.К. Байбакова. Награждён медалью за освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири. Почётный работник промышленности Тюменской области. Награждён Высшим Орденом общественного признания «Почётный гражданин России».

Женат, трое детей, пятеро внуков.

Ветераны Миннефтегазстроя у памятника первопроходцам в г. Надыме, 2005 год

Я работал на Крайнем севере и могу заверить: скучать там не приходилось.

В Надыме я оказался по своей воле. Окончив Тюменский инженерно-строительный институт, изъявил желание работать на Севере, и мою просьбу учли. Получил направление в комсомольско-молодёжное монтажное управление №4 треста «Тюменгазмонтаж», где и был оформлен мастером. Было это в 1976 г.

К тому времени Надым числился городом лишь четыре года. Здесь уже были благоустроенные дома, школа, детский сад. Как и многие опорные базы освоения нефтегазо-

вого Севера, город строился «с нуля». Население города, сплошь состоящее из приезжих, ютилось в вагончиках и северных городах, плюс завод сантехнических заготовок в Тюмени — в общей сложности более трёх тысяч человек. При их участии строилось огромное множество объектов в разных местах огромной территории — среди лесов и болот, в тайге и тундре, где разместила природа знаменитые тюменские кладовые нефти и газа.

Сантехники треста благоустроили Сургут, Нижневартовск, Нефтеюганск, Новый Уренгой, Надым, Салехард, Лабитнанги, Урай, Советский, Ноябрьск, Нягань, Пангоды и другие новые города и посёлки, внесли вклад в сооружение десятков нефтяных и газовых промыслов, компрессорных и нефтеперекачивающих станций на магистральных трубопроводах, крупных предприятий по переработке природного газа и конденсата.

Трест был одним из крупнейших в области: 14 монтажных управлений, базирующихся в областном центре и северных городах, плюс завод сантехнических заготовок в Тюмени — в общей сложности более трёх тысяч человек. При их участии строилось огромное множество объектов в разных местах огромной территории — среди лесов и болот, в тайге и тундре, где разместила природа знаменитые тюменские кладовые нефти и газа.

Я был наслышан о суровости здешнего климата, ветрах и морозах. Но сразу же покорили приволье и красота этих мест: лесистые холмы, чистые озёра, белизна снежных просторов. А какие здесь грибы, ягоды, рыбалка! Но возможность побывать на природе выпадала редко. Какая уж природа, если и семью-то видишь урывками! На недели, а то и на месяцы отрывала от дома работа.

Коллектив КММУ-4 в ту пору специализировался на монтаже внутренних сантехнических и вентиляционных систем и выполнял эти работы на всех строящихся объектах в радиу-

се 700–800 км. Наши сантехники трудились в Надыме, Салехарде, Новом Уренгое, Лабитнангах, Харпе, Пангодах, Ныде, газовом месторождении Медвежье, на строительстве компрессорных станций системы газопроводов Надым–Урал–Центр. И, тем не менее, сравнительно небольшой коллектив из 300–350 монтажников справлялся с такой нагрузкой!

На то были веские причины. Коллектив имел уже немалый производственный опыт, надёжные, слаженные бригады, где ценились профессиональные мастера и ответственное отношение к делу. Боевой дух, задор молодости тоже не будем сбрасывать со счетов.

При всей срочности, напряжённости нашей работы в управлении поддерживалась атмосфера взаимоуважения, спокойного и взвешенного подхода к решению проблем. Думается, такой климат установился не без влияния начальника управления Александра Моисеевича Береславского, который почти целиком полагался на опытных специалистов-монтажников таких, как Куколев, заместитель начальника управления, начальники участков У.Я. Мусин, Н.Ш. Латыпов, В.В. Шкунида, М.М. Муртазин. Особо хотелось

Ветераны Тюменгазмонтажа. 20-летие ЗАО «Завод Сантехкомплект», 2000 год

отметить роль бригадиров слесарей-сантехников В.Ф. Мороз, В.М. Коллячок, В. Палюх, В. Барактий, А.И. Явнова, П.И. Старцева.

Успеху способствовало то, что коллектив действительно старался решать свои задачи не числом, а умением. Особое внимание уделялось подготовительным работам. Немало сборочных операций перенесли со строительных площадок в цех производственной базы. Здесь укрупняли, дообязывали, испытывали многие трубные узлы, радиаторы, мойки и т.п. Конечно, всё это можно было сделать и на объекте. Но в цехе — в тепле, с использованием механизмов — удобнее и лучше. Главное же — выигрыш времени, ускорение ввода объектов.

Но, возможно, особую силу коллективу придавало сознание важности своего дела. Ведь обеспечение теплом и водой на севере является не просто одним из условий нормального быта, а основой основ самой жизни.

Главное достояние ордена Трудового Красного Знамени комсомольско-молодёжного треста «Тюменгазмонтаж» — это люди, которые трудились в этом коллективе, низкий поклон им и крепкого здоровья ветеранам!

Ю.Л. Лисионков, Е.Н. Шестаков, Г.А. Размазин, Ю.П. Кропачев, П.Я. Миркин, Д.У. Дорофеев, 1996 год

На демонстрации, г. Надым

Ю.Л. Лисионков, Е.Н. Шестаков, Г.А. Размазин, Ю.П. Кропачев, П.Я. Миркин, Д.У. Дорофеев, 1996 год

ДВЕ КЛЯТВЫ ВЕРНОСТИ НИКОЛАЯ КУЗЬМИНА

«Душу — Богу, сердце — женщине, долг — Отечеству, честь — никому» — жизненное кредо настоящего мужчины, коллеги, товарища, мужа и отца Николая Никитича КУЗЬМИНА. Пройдя все трудности и испытания, которые уготовила судьба, он остался верным избранному «курсу» и сегодня, благодаря ему, смело смотрит людям в глаза и утверждает, что обрел своё тихое человеческое счастье.

МУЖИЧОК С НОГОТОК

Николай Никитич Кузьмин родился 14 января 1935 года в большой крестьянской семье. У родителей, Никиты Фёдоровича и Веры Ивановны, было десять ребятишек. Но увидеть, как встанут они на крыло и продолжат славный род Никитиных, главе семейства было не суждено. В ноябре 1939 года его призвали на советско-финскую войну.

Вернувшись, солдат не успел отдохнуть от грохота снарядов, как уже вновь пора было собираться на поле брани — грянула Великая Отечественная война. А в 1942 году Никита Фёдорович погиб в страшной мясорубке под Сталинградом. Сказать, что осиротевшая семья бедствовала — ничего не сказать. Голодное и босоное детство нашего героя рано сменилось столь же голодной и босоногой юностью. Уже после третьего класса, как некрасовский мужичок с ноготок, он каждое

лето трудился от зари до зари в колхозе помощником конюха. Пас лошадей, убирал конюшни, работал на конных граблях, сенокосилках. И в любом деле старался быть не хуже взрослых.

В 1951 году Коля Кузьмин окончил семилетнюю школу. Нужно было определиться с профессией, куда-то поступать. У Веры Ивановны средств на содержание его «студентства» не было, поэтому выбрал речное училище, где курсантам обеспечивали полный пансион (питание, одежду, общежитие).

Дисциплина в учебном заведении была близка к военной. За четыре года учёбы по специальности будущий судовой механик Николай Кузьмин несколько раз проходил военно-морскую подготовку на настоящих военных кораблях во Владивостоке. Там на острове Русский дал клятву защищать свою Родину до последней капли крови, быть ей таким же верным защитником, как

погибший под Сталинградом отец и миллионы других защитников Отечества.

КОМПРЕССОРНАЯ ЗА КОМПРЕССОРНОЙ

— Было мне 19 лет, когда понял, что с флотской жизнью нужно завязывать, — улыбается вспоминает Николай Никитич. — Молодой, горячий, по девкам хотелось бегать, а тут как на привязи сидишь всю навигацию на пароходе. Хоть на луну вой. Руководство вошло в положение и списало меня на берег по собственному желанию. В трудовой на этот счёт есть историческая запись — «негоден в плавсостав по состоянию здоровья».

Практически сразу я «пришвартовался» на ТЭЦ-1 кочегаром-слесарем в энергопоезд. Отапливал здание администрации, столовую, пропарочные камеры (в них доводили до кондиции железобетон, который обычно набирает свою крепость за 28 суток, а тут, ме-

тодом пропаривания, «поспел» за трое суток).

Следующим местом работы нашего героя стало СУ-8 Татнефтепроводстроя, которое в 1963 году было привлечено в Тюмень из Татарии для устройства нефтяных и газовых месторождений. Первым начальником управления в Тюмени стал В.И. Долгушев. Потом организацию переименовали в СУ-15. Возглавлял предприятие знаменитый Бухбиндер. Коллектив занялся решением сантехниче-

ских вопросов в социальной сфере: устанавливал радиаторы, устраивал водопроводы и канализацию для детских садов и школ. В 1965 году перекинулись на объекты для ТЭК: устанавливали всю сантехническую «начинку» в здании созданного научно-исследовательского и проектного института Гипротюменнефтегаз. Далее последовали и другие проектные организации, связанные с нефтью и газом. Позже СУ-15 было переименовано в СУ-19.

Семья. Слева направо: Иван, Анатолий, Валентин, Катина севкров, Степан, Катя, Валентин, Вера Ивановна, Владимир. 1957 год

Е.С. Сурятов, В.И. Никитин, Н.Н. Кузьмин, Г.С. Воронина

— В 1965 году начальником назначили Игоря Александровича Шаповалова, с его приходом у предприятия словно открылось «второе дыхание», оно наполнилось новой техникой, оборудованием, стало непосредственно работать на нефтяников и газовиков, — вспоминает Николай Никитич. — Первым нашим объектом для нефтяников была нефтеперекачивающая станция на нефтепроводе «Шаим-Тюмень» в посёлке Антипино. Я в ту пору уже работал мастером. Потом начались бесконечные мои командировки. Лонг-Юган, Сорум, Белый Яр, Пельым, Игрим, Комсомольский, Богандинка, Ивдель — где только не был!

Случались и приключения. Белоярская и Пельымская нефтеперекачивающие станции сдавались одновременно. На Белоярской всё шло как по маслу. Кузьмину нужно было перебраться на Пельымскую. Поезд со станции Серьгино ходил два раза в неделю. Герой наш на него опоздал. А следующий был только через двое суток. Пришлось топтать в Пельым пешком по шпалам и рельсам.

Перед самым запуском в эксплуатацию Уватской нефтеперекачивающей станции вентиляционники не выставили дефлектора по вине генподрядчиков. Дело было накануне Нового года. 29 декабря поднялся шум. В итоге Валерий Александрович Аронов дал ребятам свой только полученный служебный УАЗ и отправил на объект.

— На трассе мороз был ниже сорока градусов, — вспоминает Кузьмин. — Едем. За рулём Анатолий Гетман, я рядом, на заднем сиденье три вентиляционника. В итоге из-за мороза накрывается рулевое и мы переворачиваемся. Вытекает весь тосол. Зима, холодина, а мы в чистом поле. Слава Богу, с собой была паяльная лампа! Растопили в ведре снег, залили воду. Кое-как на разбитой машине, без лобового стекла, доехали до Увата. Я то был тепло одет, а вот ребята — молодые, что называется, одеты в стиле «форс мороза не боится».

В общем приехали, кое-как отогрелись и установили дефлектора. Потом я их на АН-2 посадил (они в ту

пору летали из Увата до тюменского Плеханово). А самому места не хватило. Что делать? На календаре уже 31 декабря, скоро люди за праздничные столы сядут, а я в Увате. И тут попался экипаж вертолёт Ми-6. Они после долгих уговоров на свой страх и риск посадили меня.

Но случались и трагедии. Никогда не забуду, как взорвалась Приполярная компрессорная станция, которую только построили. Ребята вентиляционники только накануне уехали. На станции штукатурили что-то и подмазывали, в общем наводили марафет. В итоге шесть человек погибло, в том числе женщины-маляры. Светлая всем память!

МНЕ ВЕЗЁТ НА ХОРОШИХ ЛЮДЕЙ

— Ответственность при монтаже была огромная, ведь все объекты были взрывоопасные, — подчёркивает Николай Никитич. — Но с такими ребятами, как были в наших бригадах, работать можно было! Особенно запомнились ребята вентиляционники, которых набрали из дембелей-комсомольцев Забайкальского пограничного военного округа. Курировали их комсорт треста Н.И. Мартышкин и В.А. Аронов.

В 1969 году был организован трест «Тюменгазмонтаж». СУ-19 переименовали в КММУ-2. Возглавил его

Альберт Александрович Гердт. Потом он ушёл в другое подразделение треста — СУ-21, занимающееся прокладкой труб в гидрофобной изоляции на керамзитно-битумной основе. КММУ-2 возглавил Валерий Александрович Аронов. Его сменил Ю.П. Демьшин. На тот момент я уже стал главным инженером. Потом пришёл мой черёд становиться у руля КММУ-2. А в 1993 году мне пришлось уйти на заслуженный отдых. После небольшой передышки до 2000 года работал в сантехучастке, возглавляемом А.А. Куколевым. Но это уже совсем другая история.

Благодаря работе в тресте «Тюменгазмонтаж» посчастливилось профессионально общаться и набираться опыта у таких замечательных руководителей, как В.Г. Чирсков, Ю.П. Баталин, В.П. Курамин, А.А. Гердт, В.А. Аронов, И.А. Шаповалов! Это были специалисты и управленцы от Бога.

Не могу не вспомнить добрым словом рабочих, мастеров, бригадиров. Каждое

го), собирал ещё раньше — в семь утра. И никто не роптал! Если нужно было устранить аварию, бригады могли выйти на линию в ночь-полночь. Особенно запомнилась сознательность бригадира Николая Ивонина.

Когда сдавали в эксплуатацию гостиницу «Турист», запуск тепла по незапланированным обстоятельствам перетек на праздник 7 ноября. Бригада Аркадия Марьянова прошла в колонне праздничной демонстрации, а потом отправилась на объект, запустила его и осталась на дежурство. С теплотой я вспоминаю Елистратова, Лещёва, Морковкина, Кругликова, Зайкова. Отличные ребята. Десять лет в тресте работала болгарская строительная группа (бригады Коларова, Велева, Чаушева), которую курировал наш коллега Юрий Лисионков. Кстати, меня за болгарских товарищей наградили Орденом Дружбы народов.

СУДЬБОНОСНАЯ ВСТРЕЧА

Отдельная не менее важная и полная ярких событий страница жизни Николая Никитича его семья. Со своей супругой Валентиной Иосифовной Головановой он познакомился во время работы на строительстве ТЭЦ-1. Красивая, молодая девушка сразу бросилась в глаза вчерашнему речнику.

Познакомились. Оказалось, что в Тэцстрое работает целая трудовая династия Головановых — отец, братья. Семья простая, уважаемая коллективом. Валентина и сама была очень целеустремлённой, умной, поэтому являясь разнорабочей, успевала учиться в учебно-консультационном пункте Уральского политехнического института.

Влюблённый Кузьмин решил не отставать от предмета своего обожания — пошёл в вечернюю школу, которую окончил на круглые пятёрки. Потом тоже поступил в учебно-консультационный пункт УПИ. А в 1964 году в столице Западной Сибири открыли Тюменский индустриальный институт и всех студентов учебно-консультационного пункта УПИ перевели в новый вуз.

— Заявление в ЗАГС подали, а через неделю уже расписали, — вспоминает Николай Никитич. — Тогда особо не тянули с этим. Купили две бутылки «беленькой», пришли к Валиным родителям и братьям. Посидели, отметили немножко. Вот и вся свадьба. Прожили вместе душа в душу целых 45 лет. К сожалению, супруги моей сегодня уже нет рядом. Но она живет в моих дочерях Ирине и Елене, внуках — Саше, Коле, Оксане и Алёне, а также правнуках Александре и Артёмке. В общем, мне грех жаловаться — я счастливый человек. Кстати, именно своей Валентине я и дал вторую в жизни клятву — никто, кроме неё не будет хозяйкой в моём доме.

Первую клятву верности, как вы помните, Николай Никитин дал Отчизне на острове Русский. **Т**

утро начальников участков и прорабов начиналось с планёрки у И.А. Шаповалова в полвосьмого утра. По телефону о положении дел докладывали северяне. Чтобы владеть оперативной информацией я своих начальников участков (двух сантехнических, вентиляционного, монтажного, электромонтажно-

С супругой Валентиной Иосифовной, 1985 год

ВЫРАСТИЛ САД, ПОСТРОИЛ ЦЕРКОВЬ, ВОСПИТАЛ АРХИТЕКТОРА

«В 1946 году с фронта вернулся отец. Я как раз пошёл в первый класс. Из его вещевого мешка пошли брюки, из тряпичных лоскутков сумку, первые буквы написал на полях старых газет. Школа у нас в Коммунаре долгое время была семилетняя. Десятилетку мы, выпускники, построили сами под руководством опытных каменщиков, а осенью пошли в неё в восьмой класс», — вспоминает Георгий Иванович ТИМОФЕЕВ.

ВОСПИТЫВАЛА ВОЙНА

— Родился я 14 апреля 1939 года в городе Сталинске (ныне Новокузнецк). Отец Иван Игнатьевич был шахтостроителем. Перед войной семья переехала в посёлок Коммунар Исетского района. Там жил мой дед и родной брат отца Феофан. Вообще семья наша была родом из Курганской области. Когда начались гонения на середняков, пришлось отсюда уехать. Отца дед отправил в Сталинск, дядю Романа в Омск, а дядю Феофана — в Исетский район. Когда над страной сгустились тучи Великой Отечественной войны, все наши сплотились на Исетской земле.

Жить стали в одной из комнат старого барака. Вскоре отца забрали на фронт. Если бы перед уходом он не купил корову, возмож-

но, мы бы не выжили. Но, несмотря на то, что были «с молоком» всё равно приходилось тяжело. Мама, Наталья Дмитриевна, работающая дояркой, уходила из дому в пять часов утра, а возвращалась в девять вечера. Мы с сестрёнкой (1941 года рождения) оставались без её присмотра. От беды уберечь то, что по соседству жила высланная из Поволжья немецкая семья. Их пятнадцатилетняя дочь Анна и бабушка с нами нянчились. Пожилая женщина по-русски вообще не умела разговаривать. Я стал у неё переводчиком (*смеётся*).

Постоянным спутником моего детства и юности стало чувство голода, поэтому так запомнилась жизнь на летних выпасах у озера Аракуль. Я не мог дожидаться когда в марте пойдут первые проталины, и к водо-

ему погонят гурты скота. В Аракуле водился гальян (небольшая рыбешка семейства карповых). Наловим мы его, мама нажарит, и ничего вкуснее нет!

Отец вернулся с фронта в 1946 году. Я как раз пошёл в первый класс. В 1956 году окончил десятилетку. Надо

СЕГОДНЯ НА СЧЕТУ ВЕТЕРАНА-НЕФТЕГАЗОСТРОИТЕЛЯ МНОЖЕСТВО ВОЗВЕДЁННЫХ ЗДАНИЙ САМОГО РАЗНОГО НАЗНАЧЕНИЯ ПО ВСЕЙ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ, В ТОМ ЧИСЛЕ ДВЕ ЦЕРКВИ В ИСЕТСКОМ РАЙОНЕ

В ТУВЕ ЗА РОМАНТИКОЙ

В Тюмени к моменту нашего студенчества был только один вуз — педагогический, поэтому большая группа наших ребят поехала в Омск. Я тоже. Окончил гидромелиоративный факультет СИБАКи, стал инженером-гидротехником.

В alma mater встретил свою будущую жену — Надежду Александровну. Она наша, исетская, родом из соседней деревни Салобоево. Непонятно, как мы, два заядлых спортсмена, не пересеклись раньше (*Н.А. Тимофеева была чемпионкой района по лыжным гонкам — прим.ред.*).

На пятом курсе поженились. В день распределения Ю.А. Гагарин совершил свой высокий полёт, а мы получили комсомольские путёвки в Ту-

забора. Потом меня перевели в аппарат объединения Тюменьпромстрой.

В 1965 году, когда во все голоса говорили об освоении нефтегазового комплекса Западной Сибири, я встретил своего знакомого по институтским занятиям спортом Геннадия Кологовкина. Он рассказал, что в трест «Тюменгазмонтаж», который начинает строительство завода блочно-комплектных устройств для освоения севера, нужны специалисты и привёл меня к начальнику отдела кадров С.В. Звереву. А через час я уже открывал дверь конторы треста, которая находилась в то время на улице Мельникайте, 105.

Кроме управляющего Игоря Александровича Шаповалова в кабинете находился секретарь парткома А.Ф. Корнеев

НАДО ОТДАТЬ ДОЛЖНОЕ КАЧЕСТВУ СЕЛЬСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ, КОММУНАРОВСКИЕ ВЫПУСКНИКИ ЛЕГКО ПОСТУПАЛИ ДАЖЕ В СТОЛИЧНЫЕ ВУЗЫ

винскую республику на строительство гидроэлектростанции для снабжения комбината Тувакобальт. Сегодня многие думают, что комсомольский романтизм был чем-то искусственным, показушным. Могу сказать с полной уверенностью — нет! Мы были молоды, полны желания сделать что-то для своей страны. И в Туве нас окружали ребята-единомышленники такие же молодые, весёлые, энергичные. В свободное время мы собирались и пели под гитару шлягеры про речку Бирюсу. Самым важным событием нашей частной жизни той поры стало появление на свет дочери Ирины.

Строительство завода блочно-комплектных устройств начинали специалисты треста Тюменьгазстрой, да за два года только одни сваи и забиты. Приезжаю на стройплощадку будущего завода. Начальник её, А.А. Малышев, говорит, что в первую очередь необходимо сделать фундаменты под монтаж металлоконструкций, но с доставкой бетона проблемы. В день из треста Тюменьгазстрой, который централизованно занимался выпуском бетона, доставлять на объект получалось всего по две машины (ЗИЛы вместимостью 2 кубометра). А для того, чтобы уложиться в срок требовалось делать по пять рейсов. Тогда и задумал я создать на предприятии своё бетонное хозяйство. Сделал. Но где брать цемент?

РАБОТА НА ИЗНОС

Тюменский период начался в 1964 году. В региональной столице я сначала работал инженером-гидротехником в Тюменьводстрое. Но так как специализировался по бетонным работам и очень любил это направление, стал искать применения своим знаниям. Перешёл в СМУ-12 Тюменьгорстроя. Возводил Тюменский электромеханический завод и насосную станцию первого подъёма Метелевского водо-

и главный инженер треста Н.И. Курбатов. Все трое «погнали» меня вопросами по разным направлениям, а потом, сказав, что испытают в деле, назначили главным инженером КММУ-5. Я же как-то сразу понял, что сработаюсь с этими простыми, радеющими за производство мужиками.

Из тупиковой ситуации вывел мой заместитель Н.А. Сушнякин. Он снова поехал в главк и узнал, что фонды по бетону есть в Омске. В итоге омиичи согласились ими поделиться. Цена вопроса — пять тысяч рублей (по тем временам автомобиль «Жигули»). В тресте вопрос «утраясил». В итоге к нам пошли вагоны с железобетоном, и завод к 1974 году мы сдали.

объём цемента. За счёт этого в июле у меня уже было готово несколько осей фундаментов под монтаж. В это время главного инженера Главтюменнефтегазстроя Ю.П. Баталина назначили заместителем Министра газовой промышленности, что вполне объяснимо, ведь он без преувеличения был эталоном инженера своей эпохи, обладал энциклопедическими знаниями и высшей степенью порядочности.

Перед отъездом Юрий Петрович собрал всех на совещание по своему любимому объекту — заводу блочно-комплектных устройств. Я доложил текущую обстановку, а также рассказал, что пусковой комплекс под монтаж планируем сдать в следующем году. И тут Баталин нетерпящим возражения тоном заявил, что в следующем году должен быть сдан в эксплуатацию весь завод. Начальник главка Е.А. Огороднов, видимо страхуясь от возможных неприятностей, тут же пообещал помочь нам железобетоном. Однако, на следующий день мы с Игорем Александровичем Шаповаловым вышли из его кабинета не солоно хлебавши. Железобетона не было!

Из тупиковой ситуации вывел мой заместитель Н.А. Сушнякин. Он снова поехал в главк и узнал, что фонды по бетону есть в Омске. В итоге омиичи согласились ими поделиться. Цена вопроса — пять тысяч рублей (по тем временам автомобиль «Жигули»). В тресте вопрос «утраясил». В итоге к нам пошли вагоны с железобетоном, и завод к 1974 году мы сдали.

СЧАСТЛИВЫЙ ЧЕЛОВЕК

Но не только рабочая, но и культурная, спортивная, общественная жизнь треста

Завод БКУ, 1976 год

была насыщенной. Особенно много времени проводили мы в спортивных соревнованиях на турбазе предприятия «Искатель», которая располагалась на берегу реки Пышма. Причём начальники подразделений предприятия были обязаны организовывать доставку людей к месту отдыха. Позже за счёт средств треста под моим руководством там был построен профилакторий «Градостроитель».

Большое внимание уделялось работе с молодёжью. Полная желанная горы свернуть, она к нам буквально валом валила и «диким» образом, и в составе ударных комсомольских отрядов. Но ведь одного энтузиазма было маловато, а специалистов, в которых мы испытывали нужду, было даже среди комсомольской рати раз-два и обчёлся. А без профессиональных навыков, да к тому же ещё в условиях бытовухи первопроездской неустойчивости энтузиазм быстро иссякал. Так получилось и с самым большим отрядом «Корчагинцев» численностью в 500 человек, который прибыл на строительство газопровода Уренгой–Полярный–Ужгород. Добавили они нам с комсоргом треста Николаем Ильичом Мартышкиным седых волос.

Лучше других приживалась молодёжь, уже поостывшая

по части романтических идеалов, — демобилизованные из армии моряки, пограничники, которых мы набирали непосредственно в военных округах.

После Тюменгазмонтажа я работал с И.А. Шаповаловым в Сибжилстрое. Создавал базы в Сургуте и других северных городах. Как и каждый человек, оглядываясь на прожитые годы, спрашиваю себя, что сделал хорошего? Считаю одним из своих главных достижений — создание с нуля собственного крепкого строительного предприятия, которое одним из первых в регионе стало заниматься возведением монолитных каркасов жилых домов. Благодаря этой технологии за год мы возводили 15-этажный жилой дом. В это сейчас трудно поверить, но когда начал работать, не было ни копейки, а в итоге появился свой бетонный завод и завод по изготовлению экструдированного полистирола, парк специализированной техники.

Я счастливый человек, ведь, несмотря на все жизненные испытания, остался верен себе, своей профессии и семье. У нас с любимой женой Надеждой Александровной две замечательные дочери Ирина и Татьяна. Они выпускницы факультета промышленного и гражданского строительства Тюменской архитектурно-строительной академии (ныне ТИУ). Пошла по нашим стопам и внучка Александра, ставшая архитектором. А значит, есть продолжатели семейного дела, есть построенный мною дом, выращенный своими руками фруктовый сад. Чего ещё может желать мужчина? **Т**

ИЗ РОДА ЧЕРКЕССКИХ БОГАТЫРЕЙ

С Наурисом Семёновичем НУГМАНОВЫМ «TOP» познакомился в день его 80-летнего юбилея. Ветеран приятно удивил молодостью, энергичностью и ясностью мышления, унаследованной от предков. Его дед Махмуд Нугманович дожил до 104 лет. Красавец-черкес, сосланный в глухую сибирскую деревню, был настоящим богатырём двухметрового роста. Благодаря своей недюжинной силе он до преклонных лет работал кузнецом. Свою жену, 20-летнюю красавицу Фатиму, сумел покорить в возрасте пятидесяти лет. В селе она тоже была заметной персоной. Молоденькая учительница, приехавшая из Татарстана ликвидировать безграмотность, по интеллекту и широте кругозора во многом превосходила остальных. Ей даже последнего русского царя Николая II, находившегося в ссылке в древней столице Сибири, удалось увидеть, благодаря знакомой, которая носила царской семье молоко.

СУРОВАЯ ПРАВДА ЖИЗНИ

Наш герой родился в деревне Митькино Вагайского района. Непростой была жизнь его семьи. Отец, Семён Михайлович, до 21 года работал бригадиром в колхозе, потом три года служил в армии. В 1940 году сержанта-дембеля, возвращающегося домой прямо с железнодорожной станции отправляют на ускоренные курсы офицеров в военкомат. А после кидают на обучение резервистов, правда, в родной Вагайский район.

Когда началась война, то резервистов, которых обучает Нугманов, вместе с Семёном Михайловичем отправляют в Подмосковье и с ходу прокочуют в бой. Как он позже вспоминал, на двоих у солдат была одна винтовка и десять патронов. Многие не вернулись из этого первого боя.

Семёна Нугманова тяжело ранили под Ржевом. Он тогда командовал взводом автоматчиков. До самой своей кончины он вспоминал, как добирался со своими ребятами до деревни, которую приказано было занять, земля была устлана трупами людей и лошадей. Смертельно раненные люди тянули к ним руки с просьбой добить.

Семён Михайлович восстанавливался в госпитале долго. На передовую попал уже в войска главного командующего Ивана Черняховского. Освобождал Польшу. Великую Победу встретил в Кёнигсберге. После Нугманов ещё два года обучал новые призывы в саратовском городе Энгельс.

Сначала не получалось устроиться на работу. Кормил семью тем, что добывал на охоте (в Вагайском

Встреча с демобилизованными матросами, 1972 год

районе в ту пору было много зверья и дичи). Потом устроился в Облспотресоюз. Тридцать три года был заведующим базой. Уволился Нугманов в возрасте 70 лет. До этого на-

поступил в Уральский политехнический институт на факультет промышленной теплоэнергетики. Стипендия на тот момент была 36 рублей. Зарплата, к которой уже привык на флоте, в несколько раз больше. Понял, что не хочу наслаждаться «прелестями» голодного студенчества и перешёл на заочное отделение. Устроился на тюменский завод АТЭ. Руководство завода

предприятием для своих сотрудников по улице Одесской в Тюмени.

Первую зиму на ЗМЗ Наурис Семёнович вспоминает с ужасом. Она выдалась суровой: экстремально низкая

температура воздуха, пронизывающий ветер. База строящегося завода к холодам подготовлена плохо. Но это ещё полбеды по сравнению с тем, что всё время случались неприятности в УРСе. В построенном на скорую руку здании (в щели между стыками свободно голуби пролетали) было очень холодно. Запасы провизии: банки-склянки с разносолами приходили в негодность. Однажды на базе было разморожено продукции на 48 тысяч рублей!

ДА БУДЕТ СВЕТ!

В январе 1972 года Наурис Семёнович слёг с ангиной. В один из «лазаретных» дней в дверь его квартиры постучали. На пороге стоял С.С. Камаев, главный энергетик СМУ-5, которое занималось строительством пятиэтажек на Одесской, и позвал на планёрку в свою контору. Находилась она в цокольном этаже дома, где жил Нугманов. Наш герой быстро собрался и пришёл. В президиуме собрания сидели И.А. Шаповалов и начальник СМУ-5 Ю.В. Харитонов.

Игорь Александрович попросил Нугманова прийти вперёд и объявил присутствующим: «Представляю вам нового главного энергетика треста «Тюменгазмонтаж». Тут же новоиспечённый главный энергетик треста получил своё первое задание. В аэропорту Рошино остался обесточенным погрузочно-разгрузочный участок. Проставала техника, в том числе авиационная, на газовом месторождении Медвежье очень ждали трубы, «горели» производственные сроки.

— Сколько тебе нужно времени, чтобы наладить подачу электроэнергии? — спросил Шаповалов.

— Сначала необходимо понять, что там произошло, — ответил Нугманов.

СЕКРЕТ МОЛОДОСТИ Н.С. НУГМАНОВА И В ЛЮБВИ К СПОРТУ, С КОТОРЫМ НЕ РАССТАЕТСЯ И СЕГОДНЯ. ВЕТЕРАН ВХОДИТ В СБОРНУЮ ТЮМЕНИ ПО ИГРЕ В ГОРОДКИ

чальство никак не хотело отпустить честного заведующего, у которого за всё время при ревизии обнаружили разницу в три рубля. Да и то не по его вине.

Мать нашего героя — Елизавета Вакильевна — до Великой Отечественной войны работала воспитательницей в детском саду. После ухода на фронт кормильца, перешла в колхоз, чтобы больше зарабатывать. Грудную дочь Аню она оставляла нянчиться с четырёхлетним сыном Наурисом. В семье также жили две сироты — двоюродные сёстры Елизаветы Вакильевны, мать которых умерла от тифа, а отца — сына деревенского муллы, расстреляли.

— Мать трудилась не покладая рук, чтобы нас прокормить, — вспоминает Наурис Семёнович. — Помню, в наш и без того крохотный домик поставили колхозный сепаратор с огромным чаном. Молоко она успевала пропустить до работы, а потом вместе с сёстрами уходила на покос, жатву, дойку. Мне всё время было голодно. Мой дед Махмуд работал кузнецом. Он меня немножко подкармливал. После того, как закончил школу-семилетку, поступил в речное училище на механика. После четырёх лет учёбы пришёл работать на речной флот в Тюмень. А в 1959 году

вспоминаю с большой благодарностью. Благодаря директору АТЭ Д.К. Харабадшах, А.П. Сорокину, Е.И. Богатырёву мы имели возможность беспрепятственно учиться.

СУХАРИ СУШИТЕ САМИ!

В ноябре 1968 года Наурис Семёновича Нугманова пригласили главным энергетиком в одно из новых подразделений СУ-19 — Завод монтажных заготовок. Директором завода был В.П. Ясько, главным инженером Ф.Ф. Петренко. А вскоре на предприятии началась череда новоселий. Помогли решить жилищный вопрос и Нугманову, который к тому времени был уже семейным человеком. Он получил квартиру в одном из трёх пятиэтажек, построенных

температура воздуха, пронизывающий ветер. База строящегося завода к холодам подготовлена плохо. Но это ещё полбеды по сравнению с тем, что всё время случались неприятности в УРСе. В построенном на скорую руку здании (в щели между стыками свободно голуби пролетали) было очень холодно. Запасы провизии: банки-склянки с разносолами приходили в негодность. Однажды на базе было разморожено продукции на 48 тысяч рублей!

— Как-то вызывает меня Игорь Александрович Шаповалов и говорит, что начальник УРСа Соловьёв на меня готовит бумаги в суд, как на главного энергетика, — вспоминает Наурис Семёнович. — Понуря голову вышел я из кабинета управ-

После вручения знака «Отличник Миннефтегазстроя», 1973 год

— Запишите три дня ему на все, — обратился Шаповалов к девушке-диспетчеру, протоколирующей совещание, а Нугманову сказал: — Возьми электрика с завода и поставься уложиться в поставленный срок.

На следующий день, забыв об ангине, Н.С. Нугманов и электрик Просенок ехали в аэропорт на дежурном ГАЗ-66. Стоял тлящий мороз. Приехав на место, прошли пешком, осматривая «владеешь свои», от подстанции аэропорта Рошино. Причина аварии видна была невооружённым взглядом — провода провисли и болтались, как бельевые верёвки, кое-где спутавшись между собой. Около 300 метров между опорами необходимо было перетянуть.

Начали от подстанции. Просенок поднялся на первую опору и понял, что у него от мороза не гнутся пальцы. Ни одного провода не закрепили! Пришлось Наурису Семёновичу, страдающему ангиной, одевать когти, подниматься на опоры и самому перематывать все 300 метров провода. Справился до обещанного перерыва. В итоге заработали осветительные и отопительные приборы, рация. По ней наш герой и сообщил начальству об устранении неполадок, а также о том, что «К-700» начал грузить в «АН-12» на отправку на север трубы в гидрофобной изоляции, которые привезли с завода. Когда Нугманов вернулся на предприятие, его срочно вызвали в бухгалтерию. Там сообщили, что за ликвидированную ранее срока аварию, руководство выписало Наурису Семёновичу премию в размере месячного оклада.

За время работы в тресте ответственный, порядочный и трудолюбивый работник награждался не только премиями. В копилке его достижений 11 различных наград — среди них медаль «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири», медаль «За доблестный труд», знак «Отличник Миннефтегазстроя». Но самое главное его жизненное достижение, конечно, семья. Вместе с супругой Альфией Захарьевной вырастили двух замечательных сыновей Тимура и Эльдара и дочь Галину. Наурис Семёнович счастливый дедушка четырёх внуков и двух внучек. **П**

ОТ СЛЕСАРЯ ДО ГЛАВНОГО ДИСПЕТЧЕРА

В 1967 году двадцатилетний студент-заочник института нефти и газа Николай Гурьев пришёл работать слесарем на завод монтажных заготовок, входивший в структуру СУ-19. Как-то кадровик Галина Виноградова спросила, не родственник ли он тому самому Гурьеву из главка. Парень пытался отрицать. Но инкогнито его пронизательные коллеги всё же раскрыли.

СЛЕСАРЬ «ИНКОГНИТО»

До приезда в Тюмень отец нашего героя Анатолий Николаевич Гурьев возглавлял строительный трест №1 в Омске. Под его началом был построен один из крупнейших нефтезаводов в стране и первый в Западной Сибири завод синтетического каучука. Управляющий трестом №1 был человеком бескомпромиссным. На этой почве у него пошли разногласия с партийными и хозяйственными руководителями города и области. В итоге пришлось перебраться в Тюмень, которая на тот момент, по сравнению с городом на Иртыше, была настоящей деревней. С собой из Омска А.Н. Гурьев «переманил» и многих толковых специалистов-строителей. То, что они поехали за своим начальником ярко характеризует деловые и человеческие качества Анатолия Николаевича. В числе крепких специалистов был Игорь Александрович Шаповалов, которого вскоре назначили начальником СУ-19.

Именно к нему в управление Гурьев посоветовал устроиться своему сыну Николаю.

В то время за плечами у парня уже были корочки каменщика, стропальщика, слесаря по ремонту КИПиА и других рабочих специальностей. К документам прилагался опыт.

В СУ-19 Николай Гурьев пришёл «инкогнито», чтобы быть поближе к производству. Направили в цех №2 (сборочный). Руководил коллективом старший мастер А. Дидюрин. После преобразования в Завод монтажных заготовок, начальником которого стал Ю.В. Харитонов, в него вошли: цех №1 (сантехнический) — возглавил В. Набоков, вышеупомянутый цех №2, цех №3 (механический), руководитель — В. Попов.

— Я попал в бригаду к легендарному Николаю Михайловичу Осипюку, — говорит Н.А. Гурьев. — Его, кстати, тоже «переманили» из Омска. Это был металлостроитель от Бога, имеющий огромный

опыт работы, причём, всегда спокойный, интеллигентный, в старинных круглых очках, с извечной папироской в зубах и улыбкой. Он многому научил нас, молодых, безусых.

Слесарем я проработал около трёх лет. Коллектив второго цеха занимался сборкой блоков для НПС, КНС и водогрейных котлов. Мы собирали знаменитую первую блочную НПС «Кума» для нефтепровода «Шаим-Тюмень», КНС-6 для Усть-Балыкского месторождения, ряд КНС для Самотлорского месторождения нефти. Н.М. Осипюк осуществлял шеф-монтаж некоторых объектов на месте.

В 1969 году организовали трест «Тюменгазмонтаж». Меня перевели инженером в производственный отдел созданного при нём КММУ-1. Руководил подразделением В.Г. Жевтун, главным инженером был Ю.Н. Пермикин, руководителем стройучастка В.Г. Корнев. Работали в основном на нужды Севера. Я проверял ком-

Минуты отдыха...

Комсомольско-молодёжный трест «ТЮМЕНГАЗМОНТАЖ»

Наша продукция на ВДНХ

Завод монтажных заготовок, п. Букино

плектность выпускаемой продукции. Далее В. Грамин, начальник ПТО треста, пригласил в свой отдел старшим

ведь наши структурные подразделения были разбросаны по всей Тюменской области. Благодаря их исполнительно-

ку шли через диспетчерскую. А было их очень много, ведь тогда как раз шло строительство завода гидрофобной изо-

и эксплуатация газо- и нефтехранилищ и нефтебаз). Пришёл старшим прорабом на линейный участок СУ-21 нашего треста «Тюменгазмонтаж», — вспоминает Н.А. Гурьев. — Подразделение обустривало теплотрассы в сельскохозяйственных районах юга Тюменской области. С завода гидрофобной изоляции мы получали трубы и монтировали теплотрассы в Омутинке, Новой Заимке, Колосово и других населённых пунктах.

Потом судьба забросила меня в Ливию. Тогда многие специалисты треста «Тюменгазмонтаж» побывали в различных странах Востока и Африки. Наше управление строительства осуществляло монтаж газопровода Миссурата-Марса-Эль-Брего длиной 530 километров (диаметр

трубы 820 мм). Он был нужен для обеспечения голубым топливом завода по переработке металлолома, который местное правительство планировало построить. Я был начальником автоколонны второго потока. В целях экономии Союззагрангаз посылал за рубеж только специалистов-многостаночников, обладающих сразу несколькими специальностями, необходимыми при строительстве газопровода. Я, время от времени, сам возил на трассу плети и дуги на объект.

В свободное время организовывал спортивные соревнования по футболу, волейболу, городкам. Над нашей базой развевался самодельный олимпийский флаг, который было видно издалека. Мы умели работать, но умели и отдыхать! 🇷🇺

НАД НАШЕЙ БАЗОЙ РАЗВЕВАЛСЯ САМОДЕЛЬНЫЙ ОЛИМПИЙСКИЙ ФЛАГ, КОТОРЫЙ БЫЛО ВИДНО ИЗДАЛЕКА. МЫ УМЕЛИ РАБОТАТЬ, НО УМЕЛИ И ОТДЫХАТЬ!

инженером. Я там также курировал все блочные дела.

Одна из запоминающихся страниц профессиональной биографии — работа главным диспетчером треста, которая продлилась до 1975 года. Надо отдать должное диспетчерам! Сегодня сложно понять, как они могли справляться со своими обязанностями без мобильных телефонов и Интернета,

сти и умению находить информацию, я всегда знал точно, где находится тот или иной блочный объект — на стадии погрузки, транспортировки, или приёма на месте. Помимо этого диспетчера осуществляли распределение строительной и автомобильной техники по объектам и подразделениям треста. УПТК, гараж СМУ-5 и СУ-21. Все заявки на техни-

ОТ НОВОЙ ЗАИМКИ ДО ЛИВИИ

— В 1975 году я окончил индустриальный институт (специализация «Проектирование

Спартакиада треста «Тюменгазмонтаж» на турбазе «Искатель». Команда аппарата треста по футболу. Николай Гурьев второй слева

Хоккейная команда «Факел» трестов «Тюменгазмонтаж» и «Тюменгазмеханизация» — многократный чемпион Тюмени и области, бронзовый призёр соревнований рабочих коллективов зоны Урала и Западной Сибири. Верхний ряд, справа налево: А. Пресняков — капитан, А. Rogozin — тренер

Михаил КОРЯКОВ: ТРЕНИРУЙ ТЕЛО, БЕРЕГИ ДУШУ!

В 1966 году в возрасте 16 лет пришёл работать в только что организованное СУ-19 Михаил КОРЯКОВ. Молодого парнишку из небольшого тюменского села, впервые приехавшего в большой город и вдохнувшего производственную жизнь, сотрудники предприятия взяли под свою опеку. Шутливо его даже стали называть сыном полка. А он с того самого времени считает своим жизненным наставником Игоря Александровича Шаповалова.

ВЕК ЖИВИ, ВЕК УЧИТЬСЯ

Родился Михаил Григорьевич Коряков 16 ноября 1949 года в большой крестьянской семье. Помимо него у родителей было шесть дочерей. Единственный сын и помощник отца сполна вкусил заботы и тяготы типичного послевоенного детства на селе. Вставал спозаранку и помогал родителям, которые чтоб прокормить себя и своих ребятишек

держали большое подсобное хозяйство. Потом отправлялся пешком в школу-восьмилетку, находившуюся в пяти километрах от села.

После окончания учёбы в 1966 году Миша решил покорять областную столицу. Приехав в Тюмень, поселился у двоюродной сестры на Пермькова, 22. Соседом по подъезду оказался Игорь Александрович Шаповалов, руководитель созданного в том же году

СУ-19. А вскоре наш герой уже работал у него на предприятии учеником слесаря.

Производственная база и небольшая деревянная контора управления располагались в Букино. И на тот момент славная история предприятия только начиналась. К примеру, был заложен фундамент под первый цех будущего завода монтажных заготовок. А на время строительства станки

для производства трубных заготовок были установлены в палатке. Там наш герой под руководством опытных наставников и познавал тонкости работы по металлу, а параллельно здесь же на предприятии набирался теоретических знаний на организованных курсах. По их окончании Михаилу Корякову присвоили 2 разряд.

Стал трудиться на прокладке трубопроводов и установке сантехниче-

Юрий Довиденко, Михаил Коряков и Александр Ятин, март 1970 год

ских приборов в строящихся жилых домах в районе КПД. А в 1967 году наш герой вместе с коллегой и товарищем Александром Головановым уехал в Урай. Север сразу проверил новичков низкой температурой.

— В Урае летели на грузовом самолёте АН-2, продуваемом всеми ветрами, — смеясь вспоминает Михаил Григорьевич. — К морозу привыкали тяжело. Работать стали на строительстве двухэтажных домов. В бригаде находилось восемь человек. Производили монтаж сантехнического оборудования. Потом перевели на благоустройство нефтегазовых объектов и оснащение газоперекачивающих станций. Параллельно я учился в вечерней школе. Из Урая нас с Александром Головановым и проводили в армию. Два года служил в войсках связи близ пролива Дмитрия Лаптева. Это время стало хорошей школой мужества.

НЕ БОЙТЕСЬ НАЧИНАТЬ СНАЧАЛА

После демобилизации в 1970 году М.Г. Коряков вернулся в областную столицу. На тот момент уже образовался трест

«Тюменгазмонтаж». Нашего героя приняли в одно из его подразделений — КММУ-2, которым руководил Альберт Александрович Гердт. Коллектив занимался сантехническими работами. В этом же году Михаил Григорьевич поступил в строительный институт, правда, закончить его не удалось, после третьего курса — бросил. А в 1974 году комсомольца Корякова приняли в партию и назначили секретарём комитета комсомола треста. Работал с моло-

БЛАГОДАРИ ТРЕСТУ «ТЮМЕНГАЗМОНТАЖ» ОСНОВАН АТЛЕТИЧЕСКИЙ КЛУБ «АНТЕЙ»

дёжью. С огромной теплотой он вспоминает это золотое время. Создавал Комсомольско-молодёжные бригады, решал кадровые вопросы, организовывал участие комсомольцев в общественных мероприятиях, в том числе спортивных.

Кстати, благодаря управляющему трестом «Тюменгазмонтаж» Игорю Александровичу

Шаповалову и комсомольцам предприятия, в Тюмени был основан знаменитый сегодня на всю страну атлетический клуб «Антей».

кафедры парторганизации, занимался созданием и руководством строительными студенческими отрядами (ССО), которые в том числе работали и на его родном КММУ-2.

Выполняя производственные задачи, М.Г. Коряков часто и подолгу колесил по северу. Студенты под его руководством выполняли большой объём работ по благоустройству в Нефтеюганске и Надыме. В 1982 году наш герой проявил себя на строительстве сельскохозяйственного комплекса «Новозаймский» (ныне комбикормовый завод «Бикор»).

В этом же году Михаил Григорьевич получил диплом и вернулся в трест «Тюменгазмонтаж». На тот момент управляющим уже был Юрий Борисович Васильев. Он направиł новоиспечённого специалиста мастером в КММУ-2.

— Моим непосредственным начальником стал Николай Никитич Кузьмин, — вспо-

минает наш герой. — С ним вплотную мы и проработали несколько славных лет. В 1989 году в Тюмени, равно как и по всей стране, стали организовываться кооперативы. Я решил попробовать себя в этом деле. На базе треста «Жилстрой», которым руководил Виктор Михайлович Грибоедов, мы организовали кооператив «Сантехник». В нерабочее время стали его развивать. Постепенно бизнес затянул, и я ушёл в свободное плавание. Но это уже совсем другая история...

Сегодня Михаил Григорьевич Коряков руководит собственным предприятием ООО «Тюмень», которое осуществляет монтаж систем отопления, водоснабжения и канализации. Но, как говорится, не работой единой жив человек. Памятуя о том, что нужно тренировать тело и беречь душу, наш герой помогает развитию айкидо в Тюменской области, которым увлёкся несколько лет назад. **Т**

Равиль Рифгатович Сайфуллин, Рудик Серёжаевич Манукян, Михаил Григорьевич Коряков. XI Международный семинар по айкидо, май 2015 год

Зональный студенческий строительный отряд. Новая Займка, 1982 год

Михаил КНЯЗЕВ: МЫ СОГРЕЛИ ЭТУ ЗЕМЛЮ!

«В 1971 году всем трестом строили ГП-2 в Пангодах. Когда я туда приехал, оказалось, что общежитие переполнено. Ночевать послали к «детям подземелья» — так, в шутку, памятуя об одноименном произведении В.Г. Короленко, называли квартирующих в овощехранилище. Оно было сдано в эксплуатацию, но по назначению пока не использовалось. Внутри стояли четыре армейских палатки, вместимостью по 20 человек. Брезент защищал людей от сырости. Спали на двухъярусных кроватях — в тесноте, да не в обиде. Каждый вечер слушали песни Владимира Высоцкого. Особенно нравились всем «Кони привередливые» — вспоминает Заслуженный строитель РФ, знаменитый бригадир треста «Тюменгазмонтаж» Михаил Иванович КНЯЗЕВ.

Я БЫ В СВАРЩИКИ ПОШЁЛ!

Михаил Князев родился в 1936 году в деревне Щучье Курганской области. Отец его, Иван Фомич, имел редкую для села профессию — сапожник. Мог он изготовить любую обувь, в том числе праздничную. За сто километров к отцу ехали люди, чтобы именно у него заказать новые хромовые сапоги или женские туфли на выход.

Мама нашего героя, Марфа Никитична, была крестьянкой. Она родила двенадцать детей. А выжило всего четыре парня. Воспитывались мальчишки в строгости.

Когда главу забрали на фронт, семье пришлось очень тяжело. В 1945 году кормилец вернулся, весь израненный. Поболел год и умер. Михаил и его братья рано начали работать. Наш герой едва доставал до подножки трактора, а уже помогал меха-

низаторам прицеплять плуги и другие механизмы, регулировал их. Одно время был штурвальным у старшего брата-комбайнера.

— В то время мы не мечтали о какой-то определённой профессии, — вспоминает Михаил Иванович. — Некогда было. Однажды на железной дороге я увидел, как сварщик наплавлял стрелки. Решил тоже стать сварщиком. Закончил семь классов и уехал в Челябинск работать. Было мне тогда 16 лет. Сначала определили в ученики слесаря в управлении Хладпродмо-

нтаж. Занимались монтажом холодильного оборудования. С нами работал и сварщик, которому мы стыковали трубы. Я внимательно следил за тем, что он делает. В обеденный перерыв брал сварочный аппарат и пытался варить. Видя мой интерес, он стал что-то подсказывать, где-то я сам задавал вопросы. Так потихоньку и познал азы мастерства. В итоге мне присвоили разряд резчика. Потом призвали в ряды вооружённых сил. Три года отслужил в Свердловской области в пехотных войсках. Армия очень много дала для

мужского становления. Считаю, все представители сильного пола должны непременно иметь опыт службы.

После армии наш герой вернулся на стройку, но работа там как-то не заладилась, поэтому перешёл на кузнечно-прессовый завод, где и окончил курсы сварщиков. Они нужны были для того, чтобы просто получить документы. Варить Михаил Князев уже умел хорошо. В это самое время младший брат нашего героя ушёл в армию. Чтобы не оставлять Марфу Никитичну одну, Михаил попросил у руководства

ЗАО «Завод Сантехкомплект», В.Н. Кузнецов, А.М. Смычков, В.Д. Лайхерт, М.И. Князев

предприятия комнату в семейном общежитии. Не дали. Пришлось ехать в деревню. Устроился в совхоз имени Восьмого марта. До 1967 года, пока младший брат не пришёл на дембель, работал там сварщиком и механиком по трудоёмким процессам.

Потом друзья пригласили нашего героя в небольшой посёлок Игрим. Устроился сварщиком в СУ-21 Шаимгазстроя. Никогда не забудет он свою первую зиму на севере. Таких холодов на его памяти больше не было. К сдаче готовили сборный пункт газа: ставили оборудование, тянули отопление. Люди работали не щадя себя. Особенно те, кто управлял трубоукладчиками, на которых не было кабин. Холод стоял лютой. Вернувшись с обеда наш герой, взяв резак, которым работал, увидел, что кабели его заоченели и как хворост поднялись в разные стороны. Для обогрева была брошена газовая труба «пятисотка», она и спасала людей.

Когда начальство, не спрашивая перевело Князева в СУ-5, Михаил

Иванович проявил характер и перешёл на Урайский участок тюменского СУ-19. Коллектив его монтировал канализацию и отопление. Командовал участком В.А. Аронов, прорабом был С.Н. Петров. Когда образовался трест «Тюменгазмонтаж», участок передали в управление КММУ-2.

НЕ ОДИН ПОЛУШУБОК ИЗНОСИЛ

В 1967-м впервые прозвучала информация о том, что на Ямальском севере открыто уникальное газовое месторождение, которое совсем не случайно нарекли «Медвежьим». Местом создания промышленной базы для строителей, трассовиков, газодобытчиков был избран посёлок Надым.

Осенью 1969 года Михаила Ивановича, на тот момент уже бригадира, отправили в Надым в командировку. По-разному звучит в переводе с ненецкого языка это название. «Нядэйм» означает «мшистое место», «няд ям» — «ягельная река». И тот, и другой перевод со-

ответствует природе, окружающей этот населённый пункт. А в старорусском «надым» — «сугроб», что также является приметой здешних мест.

Сугробы в Надыме порой доходили до самых окон вагончиков и барачков, в которых поначалу жили строители города. В вагончиках располагались и конторы первых предприятий, в том числе и новоиспечённого Комсомольско-молодёжного монтажного управления № 4, которое возглавлял Ю.Н. Пермикин.

Специалисты управления построили много важных для жизнеобеспечения города объектов. В подчинении бригадира Михаила Ивановича Князева, который остался работать в КММУ-4, находилось 25 человек. Строил с ребятами больничный комплекс, первые многоквартирные жилые дома, компрессорную станцию.

Представители управления стали первым десантом, высадившимся в 1971 году на территорию будущего месторождения «Медвежье» для строительства знаменитой ГП-2. Через год она была сдана в эксплуатацию.

Многие построенные сотрудниками треста объекты торжественно открывали первые лица страны. Наш герой стал свидетелем общения председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгина с рабочими. Он поинтересовался, какие трудности испытывают строители в быту. Люди жаловались на отсутствие сливочного масла, а также на то, что инженерно-техническим

работникам не выдают зимние полушубки. Наш герой не помнит, когда в городе появилось сливочное масло, но верхнюю одежду итэевцы стали получать сразу после отъезда высокого начальства. За 20 лет в Надыме Михаил Иванович износил не один полушубок.

— С ностальгией вспоминаю время, прожитое на Севере, — говорит наш герой. — Жили мы очень дружно, понимали, что делаем одно большое и важное дело. Это и объединяло. Наша бригада поселилась в трёх вагонах, заведённых под одну общую крышу. Каждая семья занимала по полвагона. Так вот никто никогда не закрывал свои двери на замок. Деньги в тумбочках лежали на виду. В КММУ-4 работали и представители коренного населения. К примеру, ударно трудился сварщиком Валерий Худи. Трест был комсомольско-молодёжный, и мы, несмотря на отдалённость от центра, также это чувствовали. В коллективе было много толковых молодых специалистов. Особенно запомнились мне ребята-пограничники. Они себя не только в работе проявили, но и в спорте. Ездил в Тюмень, защищать спортивную честь КММУ-4.

В 1991 году я переехал в Тюмень. Последнее место работы — ЗАО «Сибпромкомплект». Крайняя моя должность там — техник по подготовке производства. На заслуженный отдых я ушёл два года назад, по семейным обстоятельствам. Если бы не они, возможно, ещё бы трудился. В чём секрет бодрости и оптимизма моего поколения? Нас воспитало голодное детство, мы не привыкли жаловаться, празднично проводить время, рано узнали, что такое труд, полюбили его. Благодаря этому и удалось покорить Север, превратить Надым из затерянного в тундре посёлка в базовый город для освоения топливно-энергетических ресурсов страны. Мы согрели эту землю жаром своих молодых комсомольских сердец, а она согрела нас! **Т**

На демонстрацию ходили не для галочки

Бригада Князева

ЛЕГЕНДА № 44

Встреча с легендарным сварщиком-трубопроводчиком, лауреатом Государственной премии СССР Валерием Фёдоровичем КАЛЁНОВЫМ, который 27 ноября 1965-го заварил последний, как его ещё называют, красный стык — первого тюменского нефтепровода «Шаим–Тюмень», напомнила о герое одного хорошего художественного фильма.

РОДОМ ИЗ ДЕТСТВА

У них много общего. Тёзки, наречённые звучным именем Валерий. Огромную роль в судьбах сыграли матери. Оба стали легендами, достижениями которых живущие и будущие поколения россиян должны гордиться.

Первый Валерий — «Легенда № 17», знаменитый хоккеист Харламов. Второй Валерий — «Легенда № 44» — легендарный сварщик Калёнов. Две четвёрки — цифры его личного клейма, можно найти на швах важнейших нефтегазовых трасс не только нашей страны, но и зарубежья.

Личное клеймо — это не только своеобразный знак высочайшего уровня специалиста, но ещё и огромная многолетняя ответственность, ведь кто бы ни заварил стык, даже через 20 лет «автора» узнают по нему, и слава — добрая или дурная — будет сопровождать ещё очень долго.

Громким трудовым победам Калёнова предшествовала серьёзная профессиональная и жизненная школа. А началось всё в детстве, откуда все мы родом. На свет Валера появился 13 июля 1938 года в деревне Песочное Нижегородской области. Звуки, запахи и вкусы малой родины сегодня для Валерия

Фёдоровича приобрели особую ценность и вспоминаются гораздо чаще, чем многочисленные трудовые победы.

— Вот моя деревня, вот мой дом родной, — с особенной теплотой в голосе декламирует ветеран знаменитые строки крестьянского поэта Сурикова, показывая чёрно-белую фотографию. На ней небольшой деревянный домик. Экономя каждую копейку, его построила мама нашего героя — Александра Васильевна, с помощью своего отца. Похоронку на мужа Фёдора Ивановича Калёнова она получила под конец войны. И с тех пор, как погиб её супруг в 1944 году, стала она опорой и защитой двум своим сыновьям. Забыв об усталости, спозаранку уходила

Александра Калёнова на работу, а заканчивала трудиться поздним вечером. Ожидание её возвращения — тоскливо тянувшееся стало центральным воспоминанием детства для Василия Фёдоровича.

Маме тяжело. Смысл этой фразы, услышанной от кого-то из соседок, маленький Валера понимал не до конца. Представлялось, как кто-то злой и сильный взваливал за дверью их избы что-то наподобие мешка, набитого увесистыми камнями, на материнские плечи.

Единственной поддержкой для самой Александры Васильевны был кусок хлеба, который делила с ней соседка Клавдия Гущина, семья которой жила не так бедно. Потом Александр Васильевне первый

и, наверное, последний раз в жизни повезло, пристроили на кожгалантерейную фабрику в соседний город Богородск. Там работниц кормили. Мать всегда сохраняла свою пайку для детей. Валера помнит, как однажды принесла она котлету. Это было невиданное лакомство!

Несмотря на голодное детство, Валера Калёнов вырос крепким пареньком. К 17-ти годам он вполне соответствовал своему имени, которое в переводе с древнегреческого означает «сильный, здоровый». Как-то его, разнорабочего автофабрики, отправили защищать честь предприятия в областных соревнованиях по лыжным гонкам. Без какой-либо подготовки Калёнов занял там 3-е место, обойдя представителей различных спортивных обществ. Позже богатая сила и ловкость не раз выручали Валерия на строительстве нефтяных и газовых трасс.

Не менее важную роль сыграл и упорство в достижении цели. Эта черта калёновского характера первый раз ярко проявится во время службы. В калининградской воинской части № 56-256 наш герой изначально был определён в пехоту. Когда новобранцев первый раз выстроили на плацу и начали спрашивать, есть ли среди них шофёры, Калёнов вслед за несколькими ребятами сделал утвердительный шаг вперёд.

Ни водительского удостоверения, ни опыта вождения у него не было, но он всем своим нутром почуял шанс осуществить свою давнишнюю мечту стать шофёром и рискнул. Прав у «водителя» при себе «не оказалось», его вернули в строй. Горько и совестно стало солдату, однако эта неудача не отбила охоту за баранку. В свободное время стал крутиться в гара-

Газопровод «Уренгой — Помары — Ужгород», 1982 год

Бригада В.Ф. Калёнова (второй слева)

же, смотреть, как работают автослесари. В итоге порыв души новобранца был замечен его командиром, капитаном автороты Колединым. И парня перевели в автороту помощником автослесаря. Ну а после того, как Валерий показал самое лучшее время по сборке колеса в армейских соревнованиях, его отправили в автошколу. Оставшееся до дембеля время герой наш шоферил, в том числе по лесил по целине, куда был отправлен в самом конце службы на помощь аграриям.

На гражданку Валерий вернулся 26 декабря 1960 года, а в скором времени уже возил трубы близ Кстово для одного из подразделений СУ-13, строившего нефтепровод Горький-Ярославль. Там впервые и попал Калёнов на трассу, где встретился со сваркой. Чтобы посмотреть, как работает сварщик, нашему герою пришлось даже ползти, потому что при всяком появлении близ себя людей специалист бросал дело (видимо не желал открывать технологию).

Опять же интерес Валерия не ускользнул от руководства, и он был направлен на курсы сварщиков в Самару, где без малейшего опыта смог зажечь дугу — таким задани-

ем преподаватели проверяли способности курсистов. Тех, кто не справлялся, попросту разворачивали назад. После учёбы Калёнову был присвоен 4 разряд, и началась для вчерашнего шофёра новая не менее динамичная жизнь.

ТРАССА МУЖЕСТВА

На Тюменский север Калёнов приехал после участия в строительстве крупнейшей в мире системы магистральных нефтепроводов «Дружба». На тот момент Валерий было около тридцати, за плечами уже имелся богатый опыт. Работать стал на строящейся трассе Шаим–Тюмень.

Журналисты называли её трассой мужества. Морозы стояли более сорока градусов, но их не замечали, напряжение было очень сильное — нужно было досрочно сдать объект! Самый трудный участок достался под конец. Ждать, когда замёрзнут болота было некогда, поэтому бросал дело (видимо не желал открывать технологию).

Часть труб привозили трактора, остальная техника здесь не проходила. В ноябре 1965 года у местечка Усть-Ла-ут бригады строителей, ша-

гавшие навстречу друг другу всё это время, сошлись. Темп работ нарастал. Калёнова и Беляева перебросили дальше в тайгу, поселили в избушке лесника, рядом с трассой, чтобы не тратить время на дорогу. День работали, вечером что-нибудь перекусывали и валились спать. А утром снова был нефтепровод.

На последний стык все собрались. Вертолёт прилетел первый секретарь Тюменской обкома партии Борис Щербина. Он посмотрел как работали сварщики. В болотных сапогах, грязь-то была выше колена, того и гляди оступиться, захлебнешься, да ещё и холод. Но никто не жаловался. Закончили почти ночью. Собрались у костра, даже шампанское пили. Как говорится, на следующее утро Калёнов и Беляев проснулись сразу герой наш был переброшен на новый объект — нефтепровод Усть-Балык–Омск. Потом были ещё и ещё объекты, один город сменялся другим, завершающаяся трасса новой. Порой за смену с напарником он выдавал по 85–90 стыков! Как и многие нефтегазостроители Калёнов побывал за рубежом, а именно на строительстве

Трансиранского газопровода. Впечатления остались приятные. К примеру, именно там наш герой открыл у себя способности к языкам, увлёкся изучением арабского.

Много тёплых воспоминаний связано у ветерана с трестом «Тюменгазмонтаж», в подразделениях которого трудился на севере Тюменской области, был бригадиром, в подчинении находилось 75 человек. Работа в тресте обязала и к некой общественной деятельности. Как член партии и передовик, Калёнов часто бывал в Москве, в том числе выступал на ВДНХ, где делился приёмами профессионального мастерства. А однажды «выбил» на коллегии Министерства нефтегазовой промышленности технику, отработовав об угрозе срыва строительства Аганского перехода.

Тогда сам Б.Е. Щербина сказал: «Товарищ Калёнов, по прибытию в Сургут, приступайте к сварке. Техникой обеспечим». И технику действительно дали, в том числе четыре вахтовки.

— Рабочий есть рабочий, — вспоминает с улыбкой Валерий Фёдорович. — Естественно, выступая перед «старшими товарищами» в столице, да и Тюмени, я страшно волновался. Помню, очень поддерживал меня в этом плане Г.П. Богомяков. Благодарен я судьбе и за то, что свела с Игорем Александровичем Шаповаловым, который и сегодня для многих ветеранов остаётся примером оптимизма, силы духа и молодости. Не побоюсь присоединиться к уже высказанной мысли о том, что таких руководителей, да и специалистов, какими были нефтегазостроители легендарной эпохи, уже не будет. **Т**

Бригада Валерия Калёнова (Вахтовка, подарок Б.Е.Щербины)

Вручение Лауреата государственной премии. Москва, 1978 год

МЕТАЛЛ — МОЯ СТИХИЯ

Как и большинство бригадиров-вентиляционников треста «Тюменгазмонтаж» Пётр Григорьевич ПУЧЕК получил эстафету труда от легендарного наставника молодёжи Геннадия Петровича Елистратова, который работал на предприятии со дня основания и воспитал не одно поколение талантливых специалистов, руководителей. И герой наш, действиями которого всегда управляла логика, любовь к порядку, труду, профессии, оказался достойным преемником.

КРАЙ БОЛЬШИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Родился наш герой 3 января 1949 года в Сумкой области тогда Украинской ССР. А на Тюменьщину приехал по комсомольской путёвке, после службы в армии. Пётр Григорьевич со светлой ностальгией вспоминает, как сойдя с поезда, встретил на вокзале ребят-пограничников, которые также, как он сам, приехали осваивать нефтегазовый север. Пример Пучека был один из сотен других, ведь в трест со всех уголков ехала молодёжь и «диким» образом, и в составе ударных комсомольских отрядов.

— Лучше других в тресте приживались демобилизованные из армии молодые люди, уже поостывшие от романтических идеалов, — говорит Пётр Григорьевич. — Нам, «дембелям», ведь что было нужно? Где-то пустить корни, всерьёз обосноваться, нужна была жилищная перспектива, зарплата. В январе 1971 года я был принят рабочим второго разряда. Поселили в общежитии на Мельникайте, 105. Со временем дали

**В 1974 ГОДУ
ВЫПОЛНЕНИЕ НОРМ
ВЫРАБОТКИ БРИГАДОЙ
СОСТАВИЛО 165 ПРОЦЕНТОВ.
ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ
ТРУДА ЗА ЭТО ВРЕМЯ
ВОЗРОСЛА НА 6,2%
ПРОТИВ ПЛАНА**

квартиру. Не менее важным фактором было отношение с руководством. Сразу же по приезду познакомился я с Игорем Александровичем Шаповаловым. Начальник произвёл впечатление человека слова. И это первое впечатление тоже оказалось на сто процентов верным.

Трест «Тюменгазмонтаж» давал молодёжи большие возможности. К примеру, не имеющие специально-

сти, могли её приобрести по своему выбору через учебно-курсовый комбинат или непосредственно в бригадах. За время обучения в комбинате выплачивалась стипендия — 100 рублей в месяц. Пётр Пучек, поняв, что его призвание металл — закончил курсы и стал работать вентиляционником.

А уже в 1975 году в газете предприятия об успехах Петра Пучека было написано следующее: «Бригада слесарей-вентиляционников экспериментального хозрасчётного участка треста «Тюменгазмонтаж», которой руководил Пётр Пучек — комсомольско-молодёжная. Пятилетний план она завершила за 4 года. А точнее, на 1-е января 1975 года выполнение пятилетнего задания составило 102,5%. Выходит, что коллектив слесарей-вентиляционников уже в декабре минувшего года начал работать в счёт десятой пятилетки. Иными словами, за пять лет следовало произвести продукции и выполнить строительно-монтажных работ на 797 тысяч рублей, а фактический результат — 817 тысяч рублей. В 1974 году выполнение норм выработки бригадой составило 165 процентов. Производительность труда за это время возросла на 6,2% от плана. Получена большая экономия материалов».

За счёт чего же были достигнуты эти успехи? Как уже говорилось выше, в первую очередь благодаря движению наставничества, которое является хорошей школой подготовки рабочих кадров. Совершенно очевидно, что без глубоких знаний своего дела,

без опыта закреплённых на производстве трудовых навыков рассчитывать на большой успех нельзя. Их-то как раз и прививали молодёжи опытные рабочие, знатоки своего дела, мастера «Золотые руки» такие, как Г.П. Елистратов, награждённый орденами Ленина и Трудового Красного Знамени.

— Мы вели монтаж на Пунгинской компрессорной станции, — вспоминает наш герой своего наставни-

ЗА СЕБЯ И ЗА ТОГО ПАРНЯ

В бригаде Петра Пучека состоял Герой Советского Союза Т.Е. Несговоров. Уроженец деревни Салаирка Тюменского района Тимофей Несговоров девятнадцатилетним юношей погиб в бою за освобождение нашей Родины от фашистских захватчиков. В 1943 году он, обвязавшись гранатами, бросился под вражеский танк «Тигр». Атака гитлеровцев захлебнулась. В феврале нынешнего, завершающего года девятой пятилетки бригада, поддержав почин, проходящий под девизом «За себя и за того парня», зачислила Героя Советского Союза Т.Е. Несговорова в свой коллектив. Причитающуюся ему зарплату перечисляли в фонд мира.

ка. — Все заготовки — воздухопроводы, тройники, дефлекторы, отводы, насадки — приходилось делать непосредственно на объекте. Многие из 16 человек в бригаде ещё только начинали свой трудовой путь, но с заданием справились во-

На строительной площадке осталась только сборка. Заготовку на объект стали доставлять в контейнерах.

В первое время ребятам самим приходилось вести монтаж на объектах нефтяных и газовых месторождений,

БРИГАДА СЛЕСАРЕЙ-ВЕНТИЛЯЦИОННИКОВ ТРЕСТА «ТЮМЕНГАЗМОНТАЖ», КОТОРОЙ РУКОВОДИЛ ПЁТР ПУЧЕК, ЗАВЕРШИЛА ПЯТИЛЕТНИЙ ПЛАН ЗА ЧЕТЫРЕ ГОДА

время. Монтаж вели с сентября до нового года. К тому времени Елистратов имел уже большой опыт наставничества. Он щедро передавал свой опыт — нам, новичкам. Успевал работать сам и находил время для каждого из нас. Помогал и словом, и делом. В любую минуту он готов был подсказать, объяснить, научить.

Кстати, уже на том объекте, на Пунге, в бригаде зародилась мысль наладить производство заготовок вентиляционных систем в Тюмени, в стационарных условиях. Такой цех был оборудован в начале января 1972 года. Значительно сократился ручной труд при раскрое, снизился объём перевозок за счёт отходов.

а также на объектах соцкультбыта в городах и посёлках области. Не без участия бригады Пучека строились компрессорные станции Лонг-Иганская, Ивдельская, Комсомольская, Нижне-Туринская, Белоярская, Сорумская, Пельмская. В Тюмени бригада выполнила монтаж вентиляционных систем на заводах «Стеклопрофилит», БКУ (блочно-комплектных устройств) и на многих объектах соцкультбыта.

«ТАК БЫЛО НАДО!»

Одним из резервов высокой производительности труда является умелое использование рабочего времени. Пётр Григорьевич всегда это понимал и пытался уплотнить его

Бригада Петра Пучека

до предела. Он добился полной загрузки рабочего времени каждого члена бригады, чтобы не было ни минуты простоя, ни вынужденных «перекуров», бесцельных шатаний по цеху — пришлось взять за правило планировать работу на следующий день с вечера. Каждому слесарю ещё накануне давал определённое задание. И человек, идя утром на работу, уже знал, чем он будет заниматься в течение дня.

Коллектив бригады не только по названию комсомольско-молодёжный, но и по своему духу, патриотическому настрою, энтузиазму. Если есть в том производственная необходимость, работа-

ют, не считаясь со временем. Когда, к примеру, срочно потребовались вентиляционные системы на два объекта — для общежития и завода «Стеклопрофилит» в посёлке Винзили. Организовали двухсменную работу. Первая смена производила заготовки, вторая — вела монтаж на объектах. Задание выполнили в срок. Это была инициатива самих комсомольцев, бригадира. «Так было надо!».

О рабочей хватке, целеустремлённости бригадира говорит и такой факт. Было время, когда работали без наряда, он составлялся только после выполнения задания. Молодой бригадир сумел настоять на своём, положить конец порочной практике. Теперь слесари заранее знают весь объём работ, а бригадир легче управлять людьми, материалами, техническими средствами. И задания стали выполняться значительно раньше установленных сроков.

— Немаловажное значение имела и узкая специализация каждого члена бригады (хотя это и не противоречит принципу взаимозаменяемости, каждый может в случае необходимости выполнить любую операцию), — говорит Пётр Пучек. — Узкая специализация в совершенстве овладеть определённой операцией, что называется, «набить руку». В этом — дополнительный источник роста производительности труда.

Есть ещё одна хорошая черта, которая была прису-

ща бригаде — бережливость. Только за счёт хозяйского отношения к материалам сэкономлено немало средств. Достигалось это путём наиболее рационального раскроя угольной стали, алюминиевого листа и других материалов. Поистине: семь раз отмерь, один — отрежь. Но и оставшиеся отрезки идут в дело, из них изготавливают более мелкие детали.

Оглядываясь на прожитое, бригадир с особой теплотой вспоминает в первую очередь своих ребят из бригады: Семёна Ковалёва, Евгения Пересторонина, Юрия Чикишева, Виктора Сосенкова, Николая Сахарных, а также руководителей И.А. Шаповалова, В.А. Аронова и т.д. Не без ностальгии рассказывает он о том, что сотрудники предприятия не только вместе ударно работали, но и отдыхали. Для чего были созданы прекрасные условия. Запомнил Пётр Григорьевич и поездку в Москву в составе делегации тюменских комсомольцев, удостоенных большой чести сфотографироваться у развёрнутого Знамени Победы, водружённого 30 лет назад над рейхстагом в Берлине. Это — была большая честь не только для бригады, но и для всей бригады, успешно участвующей в обустройстве нефтяных и газовых месторождений Западной Сибири. **Т**

Михаил ЛИПЧИНСКИЙ: ЗА ВСЁ СУДЬБУ БЛАГОДАРЮ!

Предки Михаила Ивановича ЛИПЧИНСКОГО жили в Вятской губернии, которая в начале 20 века занимала первое место в России по числу кустарей. Золотые руки были и у многих членов семьи нашего героя. Мама, Матрёна Зиновьевна, слыла великой мастерицей шить. После гибели в 1941 году супруга Ивана Петровича, основной кормилицей огромной семьи стала старенькая машинка «Singel», на которой она шила на заказ полушубки, пиджаки и даже чинила обувь. Унаследовал от вятских мастеров свои таланты и наш герой.

ВЯТКОЕ НАСЛЕДСТВО

Родился Михаил Иванович 3 ноября 1940 года. Закончил с отличием семилетнюю школу. Благодаря хорошим отметкам в 1955 году без экзаменов поступил в Тюменский машиностроительный техникум (по специализации «Ремонт и монтаж промышленного оборудования»). Так же жадно, как в школе, продолжил получать знания и в этом учебном заведении. Показывал отличные результаты, за что получал повышенную стипендию.

За четыре года накопил крепкие теоретические знания и хорошую словарную практику, в том числе в цехах завода на настоящих станках. После успешной защиты дипломного проекта был распределён на Китайский насосный завод в Курганскую область. Но поработать на производстве не получилось. Только пришёл в отдел главного механика завода, как послали на уборочную. Потом получил повестку из военкомата.

Служил Михаил Липчинский на Дальнем Востоке и в группе советских войск в Германии. В 1962 году демобилизовался и приехал в Тюмень. Долго не мог решить вопрос с трудоустройством из-за отсутствия у него практического опыта. После длительных мятарств удалось стать слесарем по ремонту станков на судостроительном заводе.

— Там и прошёл боевое крещение новичка, — смеётся Михаил Иванович. — В цехе даже спецовки не дали, так в военной форме и ходил на работу. Оборудование дышало на ладан. Особенно запомнился трофейный станок из Германии, привезённый на завод сразу после войны. На новом рабочем месте он не видел ни нормального техобслуживания, ни серьёзного ре-

монта, поэтому частенько ломался. Мы его, как могли «реабилитировали».

Но самое большое разочарование ждало, когда пришло время получить первую зарплату. Оказалось, что её бригада давно уже выбрала. Мне заплатили какие-то жалкие копейки. Пошёл разбираться. В итоге был переведён в инструментальный отдел старшим техником-конструктором. Делал кондуктора, штампы, калибры, всевозможный инструмент. Стал получать стабильную зарплату. Но, конечно, мечтал я не об этом. Хотелось более широкого пространства для приложения своих способностей и знаний, ведь к тому времени уже поступил на вечернее отделение Уральского политехнического института в Тюмени.

МОЛОДО НЕ ЗЕЛЕНО

Как-то в одной из газет Михаил Липчинский прочитал, что в Тюмени строится новый завод, который будет создавать блоки до 30 тонн! А позже от одного из знакомых узнал, что начальнику СУ-19 И.А. Шаповалову, который этим занимается, требуется специалист моего профиля. Пришёл к Игорю Александровичу. Поговорили. Получил первое задание сделать чертёж креплений для радиаторов и водогазопроводных труб.

Казалось бы примитивное задание, но на испытания уже готовых изделий по его чертежам приехал высокий начальник из Главка. Почему? Да потому что на севере крепления эти изготавливали кузнечным способом. Себестоимость в итоге была высокой — рубль за штуку. Это никуда не годилось. Благодаря переходу на штамповку и другой материал крючья для труб и батарей стали стоить копейки.

Работать в СУ-19 Липчинский стал в конструкторско-технологическом отделе, который возглавлял С.Ч. Хамидуллин. По роду деятельности нашему герою часто пришлось взаимодействовать и с Ю.В. Харитоновым, на тот момент главным технологом. Он был очень заинтересован в повышении производительности труда. И многое делал, чтобы этого достигнуть. К примеру, стал инициатором создания машины для контактной сварки, чертежи которой разработал М.И. Липчинский.

Вот что писала газета предприятия о трудовых достижениях подающего надежды конструктора в материале «Молодо — не зелено», пожелтевший от времени экземпляр которой наш герой хранит до сих пор как реликвию. «Говоря о коллективе СУ-19, необходимо отметить, что большинство здесь комсомольцы, молодые специалисты и рабочие, приехавшие по комсомольским путёвкам, по зову долга. Ведь недаром предприятие носит ко многому обязывающее звание — специализированное комсомольско-молодёжное управление.

Среди молодёжи здесь много талантливых инженеров, конструкторов, рабочих. В конструкторском бюро завода трудится Михаил Липчинский. Он, как говорится, без пяти минут инженер, учится на пятом курсе Тюменского индустриального института. Михаил — один из лучших новаторов производства. При его активном участии освоена и внедрена в производство контактно-сварочная машина по производству панелей для КНС и дизельных электростанций.

Под руководством главного технолога завода Юрия Владимировича Харитонова Михаил Липчинский и слесарь экспериментального цеха

Альберт Веденеев приложили немало сил и творческий смекалки для создания этой машины. До ввода в действие контактно-сварочного агрегата сборка панелей производилась вручную дуговой сваркой. Процесс был очень трудоёмкий, занимал много времени и не гарантировал точности размеров. Машина намного облегчила труд людей. Повысилась производительность труда. Если раньше за две смены удавалось сварить только 40 квадратных метров панелей, то сейчас за это время получают 120 квадратных метров. Сейчас Михаил Липчинский занят разработкой метода ускоренного монтажа и демонтажа насоса и электромотора, установленных на блочной нефтенасосной перекачивающей станции».

Иногда для пользы дела приходилось работать и ночью. Как-то Игорь Александрович Шаповалов поставил задачу: создать усилители креплений для причала в городе Сургуте, который в половодье могло унести льдинами. Дал в помощь конструктору токаря, слесаря, сварщика и ночь срока на выполнение. Когда в пять часов утра начальник пришёл в цех, всё было готово. Оглядываясь назад, с огромной теплотой и уважением вспоминает Михаил Иванович Липчинский своих руководителей. С Юрием Николаевичем Пермикиным трудились вместе и в Тюмени, и в Лабитнангах, где создавалось строительно-монтажное управление для будущего города Надыма. Большой след в душе оставил Игорь Александрович Шаповалов — деловой, хозяйственный, человечный. В общем, работа в СУ-19 и Тюменгазмонтаже сыграла огромную роль в профессиональном становлении нашего героя, за что он благодарен судьбе. ■

Надежда КОСОЛАПОВА: МЫ ГОРДИЛИСЬ СВОИМ ТРЕСТОМ!

Надежда Сергеевна КОСОЛАПОВА хорошо помнит то яркое сентябрьское утро 1972 года, когда в большом волнении переступила порог комсомольско-молодёжного треста «Тюменгазмонтаж» и впервые увидела Игоря Александровича Шаповалова. На собеседовании он произвёл впечатление делового, но не лишённого человечности руководителя. С прежнего места работы наша героиня привнесла ценный опыт работы начальником планового отдела строительно-монтажного управления, поэтому и у ратующего за развитие предприятия Шаповалова настроение от «приобретения» ценного сотрудника улучшилось.

В Тюмень Косолапова вернулась из Иркутской области. Главу семейства, Якова Ивановича Косолапова, выпускника Омского Сибирского автодорожного института, работающего в системе Миннефтегазстрой, перевели в трест «Тюменьгазмеханизация».

Надежде Сергеевне, переквалифицировавшейся в экономисты учительнице географии, на тот момент шел 37 год. Была она счастливой и любящей мамой трёх ребятишек.

— Помню, как после тёплой встречи у Шаповалова пошла оформляться в отдел кадров, — рассказывает Надежда Сергеевна. — Там меня встретила Евдокия Петровна Ягодница. — Разговор с ней заставил понервничать сильнее, чем собеседование у начальника треста.

Субботник на строительстве завода Сантехзаготовок, 1979 год

Она предложила заполнить анкету и написать заявление. Я спросила, принято ли решение по моей кандидатуре. Она жёстко ответила: «Если бы решения о вашем принятии не было, я бы с вами не разговаривала».

С ужасом я тогда подумала, что «коллективчик»-то в новой конторе ещё тот. И насколько ощущение собственной значимости рядового инспектора отдела кадров парадоксально выглядело на фоне простоты общения Игоря Александровича Шаповалова (смеётся).

Слава Богу, в лаборатории экономического анализа, которой руководил Роман Вольфович Фауст, куда меня приняли рядовым экономистом, коллектив оказался хороший. Грамотный, эрудированный начальник. Приветливые, знающие дело специалисты: Ольга Ивановна Богданова, Клав-

Будни планового отдела. С сотрудницей Галиной Третьяковой

дия Алексеевна Полетаева, Александр Голубничий. Благоприятный климат лаборатории помог мне очень быстро освоиться на новом месте.

Задачи перед нами стояли серьёзные. Мы готовили организационную систему (самоокупаемость), вели связанные с этим экономические расчёты. Ездили защищать экономические показатели в Москву. Через какое-то время из рядового инженера я выросла до начальника планово-экономического отдела треста.

Подразделений в тресте было много, география их присутствия затрагивала многие районы севера Тюменской области: КММУ-1 и КММУ-2 находились в Тюмени, КММУ-3 — в Сургуте, КММУ-4 — в Надыме и т.д. Нашей героине частенько приходилось колесить по командировкам. На новой должности задач у Н.С. Косолаповой стало ещё больше. Под её руководством специалисты планировали, сколько нужно в год выполнить строительно-монтажных работ,

чтобы подтвердить категорию своего предприятия.

— И самое важное нам необходимо было правильно распределить фонд заработной платы, ведь на всё были лимиты и нормативы, — делится Надежда Сергеевна. — Сначала распределяли показатели, а когда труженики на местах выполняли работы, анализировали итог.

Помимо руководства я вела экономическую учёбу специалистов предприятия. Для этого по определённым дням мы собирались в красном уголке. Ключевых специалистов трест регулярно отправлял на повышение квалификации. Я побывала на учёбе в Ленинских Горках.

Мой рабочий день обычно начинался в девять часов с анализа промежуточных показателей. Естественно обязательным было посещение планёрок. Иногда на них и крепкое словцо пролетало, но в основном участники вели себя очень корректно.

Если нужно было лететь в командировку, звонила в аэропорт, узнавала погоду. Мой

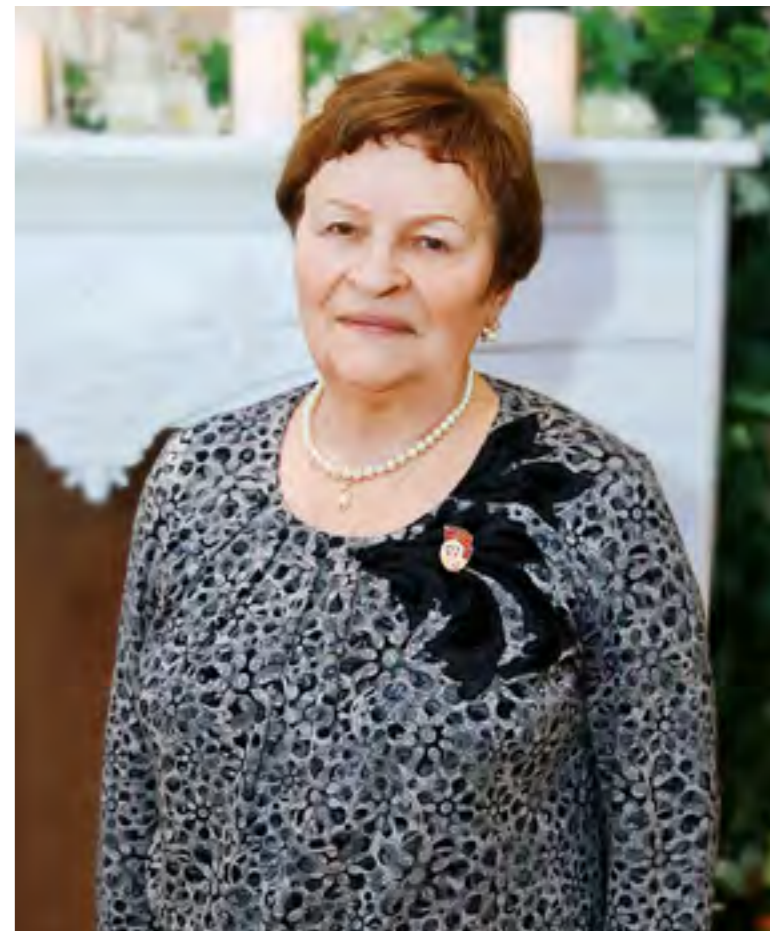
стиль управления был лишён авторитарности, получалось ладить с подчинёнными, вызывать их уважение.

Притом, что коллектив был исключительно женский, все были очень трудолюбивые, не склонные к раздору распределяли показатели, а когда труженики на местах выполняли работы, анализировали итог.

Помимо руководства я вела экономическую учёбу специалистов предприятия. Для этого по определённым дням мы собирались в красном уголке. Ключевых специалистов трест регулярно отправлял на повышение квалификации. Я побывала на учёбе в Ленинских Горках.

Большую работу по пропаганде комсомольских принципов и идеалов вёл специалист отдела труда Николай Яковлевич Дьяченко. Он занимался выпуском газетных материалов по каждому знаменательному событию, которое проходило в тресте и его подразделениях.

Также в плане информирования хорошо работала диспетчерская служба, благодаря которой руководство треста знало о том, что происходит на местах. За свои достижения предприятие получало медали на ВДНХ, хорошо помню я и митинг по случаю получения предприятием ордена Трудового Красного Знамени. Слава о тресте гремела на всю страну. И мы этим обоснованно гордились! ■

ПРОВЕРЕНО СЕВЕРОМ

В спецвыпуске «TOP», посвящённом истории Комсомольско-молодёжного треста «Тюменгазмонтаж» было бы несправедливо не вспомнить ушедшего от нас Юрия Петровича КРОПАЧЕВА, возглавлявшего сургутское подразделение объединения — КММУ-3. Это был настоящий профессионал своего дела, влюблённый в Тюменский север, замечательный коллега и товарищ. Рассказывает А.М. Кошелев

ЗАВОД САНТЕХЗАГОТОВОК

Юрий Петрович Крощачев родился в 1932 году. После окончания семилетки поступил на отделение судовых машинистов в училище речного флота. В 16 лет стал членом ВЛКСМ. Окончил учёбу с похвальной грамотой. Возил на баржах лес по Оби для восстановления разрушенного войной хозяйства. В 1952 году его призвали в армию. Службу завершил в звании младшего лейтенанта, членом КПСС. После дембеля вернулся на прежнее место работы, где назначили диспетчером мотодолота. Потом избрали председателем рабочего комитета профсоюза лесной промышленности.

В 1960-м году поступил в строительный техникум Новосибирска. По окончании получил диплом техника-сантехника. Став специалистом, устроился механиком в строительное управление. Вскоре повысили до главного механика. Казалось бы, всё складывалось прекрасно, с хорошей перспективой в карьере. Но... поманил Север.

В сентябре 1964-го года на пароходе приехал из Новосибирска в Нижневартовск. В декабре 1965-го года перевели в Сургут.

В своей автобиографической книге «Зримая нить поколений» Юрий Крощачев отмечает: «Многое поменялось в нашей трудовой жизни с приходом И.А. Шаповалова. Участки на Севере стали получать оборудование для изготовления заготовок для сантехсистем. В каждом подразделении построили центральные заготовительные мастерские. На будущей производственной базе в посёлке Букино в палатках установили станки, где изготавливали узлы сантехзаготовок для Севера.

Под руководством Шаповалова в управлении почувствовалась свежая струя, участки пополнились новой техникой, оборудованием. Коллектив почувствовал заботу о себе. Нас стали обеспечивать жильём, улучшились культурно-бытовые условия, два раза в год проводили спартакиады. Руководители постоянно появлялись на наших строительных участках и на местах оказывали практическую помощь.

По инициативе Игоря Александровича Шаповалова в 1966-м году стали монтировать в домах внутреннюю канализацию из пластмассовых труб, сантехническую заготовку вывозить на объекты укрупнёнными блоками. Насосы, вентиляторы, баки для котельных ставили на основания, а на месте монтажа только и оставалось подвести трубопроводы».

С приходом в СУ-15 новых руководителей решено было строить завод для производства сантехзаготовок. Один из первых цехов смонтировала бригада монтажников знаменитого Александра

Грехова. К концу 1967-го года первый цех вступил в строй. Там выпускали и блоки для будущих КНС, блочных котельных, кислородных электростанций. Варили из труб котлы, изготавливали стеновые панели с наполнителем из пенополистирола, «скорлупы» теплоизоляции труб для бесканальной прокладки.

На следующий год УПТК треста «Тюменгазмонтаж» получил партию сырья из полиуретана марки «Сиспур» производства Германии. Под руководством заместителя управляющего трестом С.А. Воловика была разработана технология теплоизоляции металлических труб. Их гидроизоляция производилась вручную липкой лентой ПВХ, поэтому уже в 1978-ом году назрела необходимость освоения нового пенопласта ФПБ, основным сырьём которого служила смола СФЖ-3016, производимая Тюменским заводом «Пластмасс». Потребовались новые производственные площадки, в связи с этим началась реконструкция сантехнического цеха старой базы.

Инициативной группой под руководством Воловика совместно с институтом «Сибнигазстрой» был разработан проект «Техпереворужение цеха изоляции труб». Нестандартное оборудование разрабатывалось и изготавливалось собственными силами работников ЭММЗ. В составе группы были Пучек, Зюркалов, Вятин, Райхерт.

«В 1969-ом году в тресте «Тюменгазмонтаж» было создано первое комсомольско-молодёжное монтажное управление № 3 (КММУ-3), — вспоминает Юрий Крощачев. — Сначала я работал в нём начальником участка, затем руководителем объединённого участка. Через год получил новое назначение — возглавить коллектив управления.

Подразделения его находились в Стрежевом, Нижневартовске, Мегионе, Сургуте, Нефтеюганске, Ханты-Мансийске. В моём распоряжении был вертолёт. На нём я летал по своей «епархии» — по всем населённым пунктам, где трудились наши бригады. Завозил материалы, организовывал производство, руководил делами.

Коллектив занимался строительством инженерных сооружений на нефтяных и газовых месторождениях области. Большие объёмы сантехнических работ выполнял на строительстве жилья и соцкультбыта в районе и в городе. На генподряде находилось до двадцати трестов, пять-шесть главков. Разбросанность огромная! Средняя численность коллектива сантехников составляла 500 и более человек».

В 1980 году создали завод Санитарно-технических заготовок в Тюмени.

С первых же дней коллектив стал выполнять самые ответственные задания. В значительной мере обеспечил своевременный ввод многих промышленных сооружений нефтяных и газовых месторождений и объектов соцкультбыта.

Впоследствии на базе мастерских КММУ-3 в Сургуте был организован филиал завода СТЗ. На нём выпускали до 20 километров трубных сантехзаготовок, 3–4 тысячи квадратных метров вентиляционных заготовок. Цеха оснастили машиной «Nokia», которая могла за одну минуту накрутить до восьми квадратных метров вентиляционной заготовки. Появились станки по сантехнике, вентиляции.

Здесь работал хороший коллектив, способный решать большие задачи быстро и качественно. Руководителями цеха были Евгений Шестаков, Сергей Сенцов и Анатолий Беседин. Квалифицированные слесари-вентиляционники — Николай Белоус, Василий Пашков, Александр Анисимов. Слесари-сантехники — Дмитрий Наказной, Анатолий Попов, Николай Лисков, Константин Давыдов. Их руками собирались и монтировались на санях в большие блоки центральные тепловые пункты для Фёдоровки, Сартыма, Нефтеюганска, Сургута, которые ускоряли подачу горячей воды.

Филиал существовал до 1992 года. В дальнейшем на его базе организовали ЗАО «Сантехкомплектмонтаж». А в Тюмени на производственных площадях уже нового завода в 1981-ом году ввели в действие высокопроизводительный технологический комплекс по изготовлению спиральношовных труб и деталей вентиляционных систем финской фирмы «Nokia». В его монтаже и освоении оборудования принимали участие работники завода: Пучек, Райхерт, Бикмулин, Трифонов и многие другие.

Вскоре были закуплены и смонтированы две линии — ЧП-90, для нанесения полиэтиленового чулка на теплоизолированные трубы д-67-325 миллиметров методом коль-

цевой экструзии. Осваивали новую технологию начальник цеха Валентина Фёдорова, главный механик цеха Жилин, оператор линии Михеенко.

На старых производственных площадях организовали производство санкабин из асбестоцементного листа для пансионатов, которые строило объединение «Сибжилстрой». В 1985-ом году круглые воздуховоды из оцинкованной стали по технологии «труба в трубе» были применены в качестве оболочки для теплогидроизоляции труб наземной прокладки. По этой технологии изготовили 11,5 километров теплогидроизолированных труб на фенольном пенопласте ФПБ для обустройства компрессорной станции КСП-23. По этой же технологии изолировались и отводы.

Технология производства труб наземной прокладки была представлена на конкурс ВДНХ, а работников завода и треста Васильева, Воловика, Антонову, Щербаква, Фёдорову наградили золотыми, серебряными и бронзовыми медалями Всесоюзной выставки народного хозяйства.

За время существования завода (1985–2000 гг.) руководителями завода были: А.В. Новопапин, В.С. Щербаква, Б.Н. Савушкин, С.А. Воловик, А.М. Кошелев, Ю.Л. Лисионков. Завод вырастил сотни работников-новаторов, мастеров своего дела, умелых организаторов производства. Многие из них продолжают активно трудиться на благо завода и сейчас.

БЛОЧНО-КОМПЛЕКТНЫЙ МЕТОД СТРОИТЕЛЬСТВА

Внедрение блочно-комплектного строительства стало поворотным пунктом в стратегии и тактике обустройства нефтяных и газовых месторождений Западной Сибири. Практически в каждой главе книги «Зримая нить поколений» Ю.П. Крощачев вспоминает своих коллег, которые дали жизнь новому методу: «Мне везло на встречи с удивительными людьми. Один из них — Игорь Александрович Ша-

повалов. С первых дней он начал внедрять всё новое, передовое. Началось строительство двух цехов завода. Так как подрядчика для строительства не нашлось, пришлось привлечь специалистов со стороны.

К нам пришли грамотные инженеры Марат Хабибуллин, Виктор Корнеев, опытные монтажники Александр Грехов, Иван Евтушенко, Валерий Машинин, Алексей Ноговицын и многие другие, которые помогли в ведении завода. Шаповалов принял решение — строить для сотрудников благоустроенное жильё собственными силами. Так в районе Тюменской ТЭЦ в течение двух лет построили три 75-квартирных дома, в которые заселили семь работников управления и главка. Он был одним из тех командиров производства, кто не мог жить без передовой. Он хотел брать от жизни всё. И отдавать — тоже всё. Без остатка.

Яркой страницей в истории треста «Тюменгазмонтаж» стал выход на газовые месторождения Крайнего севера. За счёт блочного метода были сооружены газовые промыслы, месторождение Медвежье, особенно знаменитый ГП-2, введённый в действие за четыре с половиной месяца. Были изготовлены комплекты ограждающих конструкций из алюминиевых панелей для блоков котельной, которую ввели в строй за двадцать шесть дней.

В дальнейшем в блочном исполнении построили множество нефтеперекачивающих и кустовых насосных станций, объекты УКПП суперблоками весом 200–350 тонн. Степень заводской готовности уже составляла 70–90 процентов.

Неукротимая энергия и большая работоспособность, умение сплотить вокруг себя работоспособный и дружный коллектив позволили Игорю Александровичу возглавить объединение «Сибжилстрой» в Тюмени. За время его руководства резко возросли объёмы строительства жилья в северных городах и столице области. Где бы ни работал Игорь Александрович, у него

всегда оставался комсомольский задор. Он помогал состояться молодым, заражал их энергией и уверенностью.

Комплектно-блочный метод строительства Сибири — самый мощный двигатель прогресса в Тюменской области. Аналогов этому методу не было. Начинать его освоение Алексей Барсуков, Юрий Баталин, Игорь Шаповалов, Виктор Жевтун, Геннадий Шмаль. Благодаря их решению в заводских условиях стали собирать в блоки кустовые насосные и нефтеперекачивающие станции, блочные котельные, блочные дизельные электростанции. Укрупнённые заготовки отправляли баржами по воде, затем самолётами к местам монтажа на месторождения нефти.

Так, в декабре 1967-го года, была поставлена и смонтирована первая на нашем участке компрессорная насосная станция (КНС-7) под закачку сеноманской воды для поддержания пластового давления на Усть-Балыкском месторождении.

После этого приступили к массовому изготовлению таких станций. Добыча нефти стремительно росла. К КНСкам прибавились блочные котельные, дизельные электростанции. Начиная с 1968-го года, их массовым порядком монтировали для всех месторождений округа.

Мы освоили много новинок. Десятки насосных станций по закачке воды в пласт потребовались могучему Самотлору. Слишком большие сроки доставки их водным путём не устраивали нефтяников. Обратились к нам: сделайте блоки, которые можно было бы транспортировать самолётами. И мы в 1971-ом году изготовили блоки КНС весом от 18 до 30 тонн, их перевозили самолётами «Антей».

В Заполярье газовые комплексы на месторождении Медвежем были введены в эксплуатацию за четыре-пять месяцев, то есть, почти в шесть раз быстрее нормативного срока! Ограждающие конструкции состояли из алюминия. Особенно выделялась котельная из четырёх блоков весом по 50–60 тонн каждая. Смантировали её в Тюмени за несколько недель и подготовили к пуску на ГП-2, как я уже говорил, за 26 дней. Традиционными методами подобный объект соорудили бы не менее двух лет.

Показали возможности блочно-комплектного метода нефтеперекачивающей станции (НПС). При сооружении первой от проекта до ввода в эксплуатацию прошло всего 11 месяцев, в то время, как нормативный срок только строительства таких объектов в обычном варианте составлял 18 месяцев.

При монтаже последующих НПС, благодаря компоновке блоков и наличию коммуникационного этажа, стоимость строительного-монтажных работ сократилась в 1,6 раза, трудоёмкость работ — в четыре раза, а срок строительства доведён до 4,5 месяцев. Ранее такие объёмы работ были под силу только тресту средней мощности». □

Подарок отряду космонавтов медвежонок Машка, привезённый из Сургута Юрием Крощачевым

Коллектив Комсомольско-молодёжного треста «Тюменгазмонтаж» не мыслил своей жизни без спорта. Футбол, хоккей, волейбол, городки, лёгкая атлетика, лыжные гонки... всего и не перечислить! Центром спортивной жизни была турбаза «Искатель», расположенная на живописном берегу реки Пышмы. Труженики предприятия оборудовали её сами.

ВЕДУЩАЯ СИЛА

В тресте было организовано несколько спортивных команд, в состав которых вошли как работники коллектива, так и профессиональные спортсмены. Ежегодно на предприятии проводились свои внутренние турниры, соревнования и спартакиады. Также дружины треста активно участвовали в спортивной жизни города и области.

— Комсомольцы были душой, ведущей силой массового спортивного движения в стране, — говорит ветеран треста Олег Алексеевич Карандеев. — В Уставе ВЛКСМ сказано, что каждый комсомолец обязан «закалять себя физически, заниматься спортом». И наш коллектив со спортом дружил крепко, причём закалял спорт не только наши тела и души. Поездки на различные спортивные соревнования благотворно сказывались на психологическом климате, играли большую роль в сплочении коллектива.

Всё своё свободное время мы проводили на турбазе «Искатель». Трестов-

ский автобус марки «Кубань», которым управлял Владимир Русин, довозил всех до места, и начиналась спортивная жизнь. К услугам спортсменов были волейбольные и баскетбольные площадки, замечательный пляж и лодочная станция в летнее время, а зимой здесь каждому находились лыжи и коньки. В субботу и воскресенье мы проводили спортивные соревнования, игры, беседы. У нас работали буфет и столовая.

Рядом с нашей турбазой была расположена турбаза «Искра» треста «Тюменьгазмеханизация». Мы устраивали между нашими дружинами турниры. В нашем тресте были собственные команды: хоккейная (тренер С. Якименко) и две футбольных (тренер Н. Завольский). Я играл во втором составе футбольной. Называлась она «Север». Особенно запомнилось, как в 1975 году мы сражались за кубок нефтяников в Нефтеюганске. Я был правым защитником. За усы и восточный тип лица меня и прозвали Метревели.

С МЯЧОМ НА «ТЫ»

Спорт сыграл важную роль в судьбе ветерана треста «Тюменгазмонтаж» Бориса Николаевича Савушки-

ЖИЛИ ЯРКО, ПОБЕЖДАЛИ ЧЕСТНО!

на. С детства он показывал отличные результаты по всем игровым видам спорта, где основным орудием был мяч. Благодаря этим качествам ему удалось получить приоритет в учёбе, при поступлении в машиностроительный техникум, позже — в труде. Вскоре «Машинка», благодаря сильной команде спортсменов, стала лидером среди учебных заведений города. В 1969 году Борис Савушкин заканчивал учёбу будучи чемпионом области по ручному мячу. Дальше — призёром массовых спортивных соревнований ДСО «Профсоюзов» в 1972 году. И до 1978 года команда была чемпионом Тюменской области.

— Спорт подарил мне множество интересных встреч и знакомств, — говорит Борис Николаевич Савушкин. — С некоторыми ребятами-спортсменами поддерживаю связь и сегодня. Кстати, в трест «Тюменгазмонтаж» я тоже устроился благодаря спорту. Произошло это, когда вернулся из армии. Нужно было устраиваться

на работу. И процесс моего трудоустройства был практически завершён. Осталось только подать документы и выйти на работу в одно из тюменских учреждений. Шагая мимо конторы «Тюменгазмонтажа», услышал, что меня окликнули. Это был мой давний знакомый по спорту Слава Кондраш-

ков. Он пригласил зайти, познакомил с управляющим треста. И я остался работать на этом предприятии. На дворе был август 1971 года. Вскоре состоялась традиционная спартакиада, посвящённая закрытию спортивного сезона. Я выиграл на ней многоборье. Через некоторое время меня пригласили в бюро комсомола завода и комитет комсомола треста и предложили возглавить спортивное движение на отстающем в этом плане КМЭЗБУ. Я согласился. Вскоре завод наш вышел в лидеры.

Песня, действительно, не только жить, но и строить помогала, в том числе жилые дома для сотрудников предприятия. Так в районе ул. Одесская в самые кратчайшие сроки выросли три многоквартирных дома. Вообще руководство уделяло большое внимание социальной политике. Рабочие имели возможность учиться без отрыва от производства в учебных заведениях страны, был на предприятии и свой учебный комбинат, где можно было повысить квалификацию или даже получить рабочую специ-

Сургута, который соединялся с западной частью деревянным мостом через речку Сайма. Дальше, прямо на болоте, началось строительство микрорайона нефтяников, где возводили первый пятиэтажный крупнопанельный 40-квартирный жилой дом.

Первым моим знакомым из коренных жителей был завхоз совхоза «Юганский» Пётр Александрович Завялов. В совхозе его называли «царем», так как самые ругательные слова у него были «В царя мать».

он поделился своей печалью:

— Вот, привезли медвежонка из села Вата. Медведицу охотники убили, а медвежонок остался. Что с ним делать? — вздохнул.

Я позвонил в Тюмень. В нашем управлении была турбаза недалеко от посёлка Винзили на реке Пышма, и руководство давно просило найти туда медвежонка. На турбазе «Искатель» зверя окрестили Машкой. В трест часто приезжали высокие гости. Одним из них оказался лётчик-космонавт Борис Вольнов. Ему решено было подарить Машку.

А следом возник вопрос, как медвежонка доставить в Москву. Сначала предложили сделать для него клетку, потом решили везти на самолёте в наморднике. Поручили это ответственное дело нашему комсомольцу Ивану Бражникову. Тот прилетел в Москву, на такси доехал до ЦК комсомола. Там созвонились с руководством отряда космонавтов. Тогда руководителем его был генерал-полковник Каманин (в довоенное время он летал на Северный полюс). Ему объяснили, что во время пребывания Вольнова в Тю-

мени, комсомольцы области подарили для мини-зоопарка в Звёздном городке медвежонка. Тот немного подумал и сказал, что ему нужно два-три дня, чтобы решить этот вопрос, а сейчас «пусть он пока побудет где-нибудь у вас».

Пока космонавты решали вопрос доставки зверя в посёлок Звёздный, Бражников с медвежонком поселились в подмосковном доме отдыха «Ёлочка». Первая ночь в Москве прошла благополучно, а на следующую — Машка убежала. Её долго искали, но так нигде и не нашли. В моём семейном альбоме хранятся Машкины фотографии, и мы с теплотой иногда вспоминаем о ней.

Через некоторое время нам привезли ещё одного медвежонка. Но в столицу мы его уже не повезли. Этот медвежонок остался жить на нашей турбазе. Поздней осенью он выкопал себе берлогу и благополучно перезимовал в ней. А весной в Тюмень приехал Московский медвежий цирк, и мы подарили им этого медвежонка. На этом и закончилась «медвежья эпопея». **Т**

НАМ ПЕСНЯ СТРОИТЬ И ЖИТЬ ПОМОГАЕТ

О жизни СУ-19 и в последующем треста «Тюменгазмонтаж» часто писали на страницах тюменских газет. Причём не только производственные моменты оказывались в центре внимания. Вот одна из типичных публикаций тех лет: «Коллектив артистов-любителей не раз с успехом выступал с концертами не только на своей туристской базе и на предприятии, но и в клубах города Тюмени. Руководят коллективом самодеятельности свои ребята и девушки, рабочие завода. Например, с вокальной группой занимается крановщица Нина Страханцева, слесарь Борис Меледин руководит танцевальным кружком, эстрадным и духовым оркестром — электрик Олег Виноградов. Агитбригада художественной самодеятельности побывала в северных городах области. Тепло встречали жители Сургу-

та, Нефтеюганска, Нижневартовска выступления самодеятельных артистов».

МЕДВЕЖЬЯ ЭПОПЕЯ

В жизни каждого предприятия есть свои байки, легенды, истории. Трест «Тюменгазмонтаж» — не исключение. Одну из самых интересных в своей книге «Сибирский эксперимент» вспоминает Валерий Александрович Аронов.

«Наш сантехнический участок осенью 1965-го года базировался в микрорайоне геологов. В то время это был небольшой район, где стояло десятка три восьми- и двенадцатиквартирных деревянных домов. В центре располагалось строительное управление №9, где мне и предстояло работать.

Западнее находились рыбокомбинат и управление геологии. За Саймой стояли десять барачных, котельная и дизельная станция. Ближе к Оби раскинулись улицы Старого

Я ЖДУ ТЕБЯ, ЖДАЛА И БУДУ ЖДАТЬ

В непролазных таёжных урманах, среди топей и болот Тюменского севера, куда только вертолёт можно долететь, десантировались крылатые бригады треста «Тюменгазмонтаж». Командировки длились порой по несколько месяцев. А дома труженников терпеливо ждали жёны, хранили тепло семейного очага, воспитывали детей. Они также как и их мужья с каждым новым объектом проходили своеобразную личностную проверку на прочность.

Игорь и Александра Шаповаловы

НУЖНО УМЕТЬ ПРОЩАТЬ

— Когда Игорь Александрович стал трудиться сначала в СУ-19, а потом в Тюменгазмонтаже, практически перестал появляться дома, — вспоминает Александра Павловна ШАПОВАЛОВА. — На предприятие

в свой адрес от свёкра и свекрови, как это часто бывает у других. Это уважительное отношение ко мне сыграло огромную роль в укреплении нашей молодой семьи.

Наш брак сохранился ещё и потому, что оба умели прощать, как и большинство людей нашего поколения. У сына Юры были проблемы с дыханием. Заверну его в шубу, вынесу на воздух и кожу. И так обидно станет, что всё время одна. Порой не выдержу, сорвусь на мужа. «Выпустим» оба пар, и опять вперёд. Не было такого, чтобы не разговаривать месяц, уходить из дома в поисках лучшей доли, как это сейчас у молодёжи «модно».

Большую поддержку получала и от подруг — Веры Тимофеевны Ароновой, Марии Владимировны Чирсковой, Тамары Михайловны Жевтун. Они, из-за разъездного характера работы мужей, тоже большую часть времени проводили без них.

Нашей отдушиной были домашние посиделки с песнями. Тамара Михайловна обладает красивым, сильным, хорошо поставленным голосом. Мы ей подпевали. А в один единствен-

«У НАС ОЧЕНЬ ЧИСТЫЕ ЖЕНЩИНЫ.
ОНИ НАМ ВЕРЯТ, МЫ ИМ ТОЖЕ.
МЫ СПОКОЙНЫ ЗА НАШИ ТЫЛЫ».

Звеньевой бригады Михаила Буянова Н.С. Топорков

он уходил ранним утром, а возвращался за полночь.

Я тоже работала. Раньше молодым матерям не давали три года декретного отпуска на уход за малышами. Полтора месяца после родов и всё. Чтобы покормить новорожденного сына в обеденный перерыв пешком ходила с деревообрабатывающего комбината до своего дома на улице Пермякова.

Мне очень повезло, что мы жили с родителями супруга. Александр Васильевич и Анна Дмитриевна помогали по хозяйству, нянчили детей. Никогда я не слышала и слова упрека

ный на неделе выходной, когда мужья бывали дома, все рано вставали и уезжали на турбазу «Искатель». Купались в реке, пели песни, болели за спортсменов, так и набирались энергии на следующую неделю.

МЫ ГОРДИЛИСЬ СВОИМИ МУЖЬЯМИ!

В будничной круговерти семейной жизни очень важно не потерять уважение друг к другу.

— Мы приехали в Тюмень из Свердловска, — вспоминает Галина Валер-

Василий и Галина Виноградовы

яновна ВИНОГРАДОВА. — Буквально на следующий день муж уехал в командировку. — Я осталась одна в совершенно незнакомом городе. Постепенно стала привыкать к частому и длительному отсутствию супруга. В доме, где поселились, также квартировала семья Шаповаловых и Жевтун. Мы с Александрой Павловной и Тамарой Михайловной часто шутили, что наши мужья на фронте. Их никогда не было дома.

Но мы знали что «страдаем» за благое дело. О тресте «Тюменгазмонтаж» в годы освоения Севера трубили все

Валерий и Вера Ароновы

*Я жду тебя, ждала и буду ждать.
Усталого и пыльного с дороги.
Я буду дни тягучие считать,
И буду говорить, что их не много.*

*И пусть хоть вечность будет впереди
Я перед ней сумею устоять.
Ты только поскорее приходи.
Я жду тебя, ждала и буду ждать.*

газеты, центральное телевидение постоянно снимало сюжеты. Мы гордились своими мужьями, гордились предприятием, которое те развивали.

Сейчас мы оба с мужем на заслуженном отдыхе, есть время на общение, которого не доставало в молодости. Часто с любовью и теплотой вспоминаем прошлое, дела треста, наш отдых на турбазе «Искатель». Могу с уверенностью сказать, что секрет семейного долголетия — во взаимоважении.

Сейчас мы оба с мужем на заслуженном отдыхе, есть время на общение, которого не доставало в молодости. Часто с любовью и теплотой вспоминаем прошлое, дела треста, наш отдых на турбазе «Искатель». Могу с уверенностью сказать, что секрет семейного долголетия — во взаимоважении.

Сейчас мы оба с мужем на заслуженном отдыхе, есть время на общение, которого не доставало в молодости. Часто с любовью и теплотой вспоминаем прошлое, дела треста, наш отдых на турбазе «Искатель». Могу с уверенностью сказать, что секрет семейного долголетия — во взаимоважении.

ИЗ ОДНОГО ТЕСТА

Брак будет счастливым, если муж и жена слеплены из одного теста. Эту мудрую фразу подтверждает история семьи АРОНОВЫХ.

— С супругом у нас изначально было много общего, — говорит Вера Тимофеевна. — Родились в Волгограде, учились в одной школе, имели общих друзей. Оба получили строительные специальности в вузе. Эта общность взглядов на жизнь и интересов, укрепила наше взаимопонимание, помогла понять мотивы другого в каких-то спорных моментах.

Когда мы закончили вуз, супруг собрался ехать покорять необжитый

Георгий и Надежда Тимофеевы

Тюменский север. Я на тот момент только родила сына. Но у меня даже мысли не было отказаться, оспаривать его решение. Я понимала, что замужем — это значит следовать «за мужем», делить с ним горести и радости. Мне повезло с супругом, я всегда чувствовала его заботу, внимание, даже если он был далеко. Вместе с нами жили наши родители — моя мама Полина Ивановна и его Мария Ивановна. Они были добрыми ангелами-хранителями нашей семьи, привнесшими в неё какой-то особый уют, дарившими свою жизненную мудрость.

РЕДКИЙ ЧЕЛОВЕК!

Мargarита Александровна БУЯНОВА тоже не понаслышке знает, как мучительно долго тянется время в разлуке. Много лет профессия её мужа, знаменитого бригадира треста «Тюменгазмонтаж», была связана с дальними и длительными командировками.

ПОДАРКИ ЖЁНАМ

В бригаде Михаила Буянова завели систему подарков дорогим жёнам. Привозили, и весь дом с хохоту покатывался. То кто-нибудь из чемодана паровой утюг извлечёт. С угольками! Другому умудрились ухват подсунуть. Буянову доставалось наравне со всеми. Как-то имел он неосторожность похвастаться, что супруга его, Margarita Александровна, приобрела красивый палас. Так в рюкзак Михаилу Ивановичу подсунули дырявый мешок с пшеном. Буянов приехал домой, стал вынимать вещи — и засыпал весь палас крупой. А потом ещё и записку в рюкзаке нашёл — «Не забывай нас, Миша!».

Проработав на севере не один год, Михаил Иванович всё время пытался «осесть» в Тюмени, чтобы быть ближе к семье. Но статус лучшего бригадира, многочисленные награды обязывали «держаться марку». Так и жили. Как только решится Буянов переходить

на «оседлый» образ жизни — очередная награда. Зато какими радостными были встречи после долгой разлуки!

В бригаде даже существовала традиция собираться по приезду всем коллективом в ресторане гостиницы «Восток», где обязательно устраивались застолье и танцы. Как-то у Margarita Александровны спросили, отчего её выбор пал на Михаила Ивановича Буянова, она ответила, что он — редкий, надёжный, добрый, светлый. А такого можно и всю жизнь ждать!

ЭТО МОЙ ВЫБОР!

Сполна прочувствовала тяготы и лишения статуса жены бригадира комплексной бригады Тюменгазмонтажа Татьяна Дмитриевна АШИХМИНА.

— Леонида Аркадьевича никогда не было дома, — говорит она. — Окунаясь с головой в дела бригады, он забывал о том, в каком классе учатся его дети. Не проводил их в первый класс. Не пришёл на защиту диплома, когда ребята заканчивали вузы. Вся его жизнь была посвящена работе.

Мне пришлось быть детям и за мать, и за отца. Разговаривать по-мужски с сыном, когда тот проказничал. Объяснять, что такое хорошо и что такое плохо. Я сама прививала гвозди, вешала люстры и т.д. Что давало мне сил? Я чётко понимала, что идеальных людей на свете нет. Я полюбила этого человека, связала с ним свою судьбу, приняла его не только с достоинствами, но и с недостатками. Леонид Аркадьевич делал важное дело, зарабатывал деньги для семьи. Ну а на счёт того, стоило ли всё это того, чтобы лучшую часть жизни прожить в разлуке? Думаю, нет. Но это мой выбор и судьба!

КАЖДОМУ ПО ВЕРЕ ЕГО

Многое значит для укрепления семейной жизни человека вера. Двадцать лет назад супругов Тимофеевых постигло суровое испытание. Глава семьи Георгий Иванович оказался в больнице, врачи давали один шанс из тысячи, что он выздоровеет.

— А мы, прожив в браке тридцать три года, как раз накануне повенчались, — рассказывает Надежда Александровна ТИМОФЕЕВА. — Думаю, испытание это было послано нам, чтобы укрепитесь в вере, глубже понять наше предназначение, значимость друг для друга, задуматься о суетности бытия. Супруг мой выздоровел. Бог дал нам после этого возможность продолжить заниматься добрыми делами: построить храмы в сёлах Салобоево и Коммунар родного Исетского района. Как генподрядчик, здание православной гимназии в Тюмени, начал реконструкцию Вознесенско-Георгиевского храма.

А ещё человеку нужно много трудиться, независимо от пола. Тогда в семье будет лад, не будет времени на лишние упреки и обиды. Я более 40 лет проработала в Гипросельхозстрое и Тюменьгипрогазе — прошла путь от руководителя группы до начальника отдела генплана. А начинала после окончания института в республике Тува, куда приехала по комсомольской путёвке. Жили в комнатухе с печным отоплением. В неё и принесли после выписки из роддома свою новорожденную дочь Ирину. Помню, как осталась с малышкой в первый раз одна. На улице зима, термометр опустился до минус пятидесяти градусов, а мне нужно растопить печь углём. Сегодня всё это вспоминается с улыбкой и ностальгией потому, что Бог дал сил и мудрости пройти и не такие испытания. С верой в душе ничего не страшно! ■

Леонид и Татьяна Ашихмины

Бригада
Маслова

Бригада
Ивонина

Поздравляем ветеранов Комсомольско-молодёжного треста «Тюменгазмонтаж»!

ЛЮДЯМ, ОБОГРЕВШИМ СЕВЕР

*Когда узором Снежной Королевы
Зима окошки в доме убелит,
И вьюг сибирских тоненьким напевом
У двери в колокольчик зазвонит.*

*Когда привычны в нашу честь салюты
Вечернего уюта и тепла,
И всё-таки взгрустнётся почему-то...
Быть может, это Сказка ожила?*

*Она в душе святого и злодея
От щедрости тепла — восходит вдруг...
И мир преобразается, светлея.
И сердце другу открывает друг.*

*И замираем, глядя на узоры,
Боясь вспугнуть голубоватый свет,
И не услышать тайные дозоры
Что к нам снисходят из далёких лет.*

*И вспомнится священство Прометея,
Всех тех, кто Сказку людям подарил,
И кто себя ни капли не жалея
Всю Землю обогрел и осветил.*

*И вспомнятся из чистой русской стали
Первопроходцы Севера — отцы,
Кто Родине и миру доказали,
На что способны Сергея птенцы.*

*Сегодня — Праздник!
Наливай полнее,
И сам себя немножечко согрей.
Пусть тянет Трассу Эра Водолея,
А мы — затянем песню для друзей.*

*Сегодня — Праздник! Чудодействие — в пике!
Так вспомним всё, что снег припорошил!
И склонимся пред скромностью великих:
Час Трассы — жизни Час. И час души.*

Л. Гумерова

Региональный
благотворительный
фонд
«Ветеран
нефтегазстроя»
по Тюменской
области

